Новицкий

ГОД РЕВОЛЮЦИИ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИЗО
Н891

К. П. Новицкій (К. Петровинъ).

ГИЗО
Н 891

ГОДЪ РЕВОЛЮЦІИ.

(1917 г.—Февраль.—1918 г.).

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
РАЗВИТІЯ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Книгоиздательство „ЗНАНІЕ—СВѢТЪ“, Москва, Тверская, 24.
1918 г.

12К

К. П. Новицкій (К. Петровинъ).

Библиотека
Института В. И. Ленина
025 1924 98384
ГИЗО
Н 891 Р

ГОДЪ РЕВОЛЮЦІИ.

(1917 г.—Февраль.—1918 г.).

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
РАЗВИТІЯ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Книгоиздательство „ЗНАНІЕ—СВѢТЪ", Москва, Тверская, 24
1918 г.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

К. 1914

ГИЗО
Н891 Р

Типо-литографія
т-ва ПЕЧАТНИКЪ
1918 г.
Москва, Хитровскій пер. д. № 7
Телефонъ № 11-22, 17-77.

Оглавленіе:

стр.

Глава I. Первые раскаты грома. Хлѣба! Хлѣба! Первыя жертвы. Выступленіе революціонныхъ войскъ. Полицейскія засады. Бои. Заботы М. В. Родзянко. Временный комитетъ Государственной Думы. Монархія или демократическая республика 5

Глава II. Организація силъ революціонной демократіи. Совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Побѣда революціи. Отреченіе Николая II. Временное революціонное правительство. Буржуазія и 8-ми часовой рабочій день. „Просвѣтители" темныхъ массъ. Гласъ вопіющаго въ пустынѣ. Борьба демократіи за миръ. Воззваніе демократіи къ народамъ всего міра. Буржуазія и демократія 18

Глава III. Противорѣчіе интересовъ новой власти и революціонной демократіи. Ошибки демократіи. Политическія и соціальныя задачи великой русской революціи. Позиція большинства Сов. раб. и солд. депутатовъ. Организація антидемократическихъ силъ. Милюковъ. Родзянко. Уроки прошлаго 27

Глава IV. „Сотрудничество классовъ". Иллюзіи гибнутъ, а факты остаются. Контръ-революціонеры съ открытымъ забраломъ. Большевики и массы. Миръ, хлѣбъ и свобода. Вся власть совѣтамъ. Успѣхъ большевистскихъ лозунговъ. Паденіе меньшевистско-эсеровскаго блока 36

Глава V. „Правительство спасенія революціи". Московское совѣщаніе. Враги. Декларація революціонной демократіи. Декларація большевиковъ. Политическія „предсказанія" сбылись. Отвѣтъ буржуазіи — корниловскій мятежъ. Демократическое совѣщаніе. А. Ѳ. Керенскій. 46

Глава VI. Гражданская война. Измѣна правыхъ соціалистовъ. Побѣда пролетаріата. Власть Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Бунтъ интеллигенціи. Учредительное Собраніе. Наступленіе германской арміи. Германскіе генералы и буржуаія въ роли мірового жандарма. Защита „Соціалистическаго Отечества". 51

ГЛАВА I.

Первые раскаты грома.—Хлѣба! Хлѣба!—Первыя жертвы.—Выступленіе революціонныхъ войскъ.—Полицейскія засады.—Бои.—Заботы М. В. Родзянко.—Временный комитетъ Государственной Думы.—Монархія или Демократическая республика.

Въ 20-хъ числахъ февраля раздались первые раскаты грома. Мрачный горизонтъ нашего кошмарнаго „бытія" озарили первыя зарницы великой революціонной грозы, разрушившей до основанія тронъ россійскихъ самодержцевъ. Измученные войной и голодомъ, рабочіе Петрограда вышли на улицы съ требованіями:—„Хлѣба!.. Хлѣба!"... Выдвигая это требованіе, рабочіе „совершенно ясно представляли себѣ, что голодъ и продовольственная разруха находятся въ неразрывной связи со всѣми царскими порядками; поэтому съ перваго же дня петроградское движеніе направилось противъ царизма—оно приняло ярко выраженный политическій и революціонный характеръ". 23 февраля 1917 г. Петроградъ напоминалъ славные октябрьскіе дни первой русской революціи. На улицахъ и площадяхъ—толпы народа. Въ фабричныхъ кварталахъ—рабочіе митинги. Рабочія массы съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ направились къ Невскому проспекту. Появились красныя знамена—провозвѣстники великой революціи.

Рабочее движеніе въ первый же день приняло „угрожающій" характеръ. Царскіе слуги и представители такъ-называемой „оппозиціи его величества" не на шутку переполошились. По иниціативѣ М. Родзянко 23 февраля, вечеромъ, въ Маріинскомъ дворцѣ было созвано „экстренное совѣщаніе о мѣропріятіяхъ для столицы" съ цѣлью создать организацію для „удовлетворенія продовольственной нужды и въ первую очередь удовлетворенія рабочихъ въ предпріятіяхъ на оборону".

Въ совѣщаніи приняли участіе президіумъ Государственной Думы, всѣ министры, кромѣ А. Д. Протопопова,

петроградскій городской голова и предсѣдатель петроградской губернской земской управы.

Открывъ засѣданіе, предсѣдатель совѣта министровъ кн. Н. Д. Голицынъ предложилъ обсудить „волнующій всѣхъ вопросъ“ и предоставилъ слово, какъ иниціатору совѣщанія, предсѣдателю Гос. Думы.

М. В. Родзянко въ своей рѣчи остановился на отдѣльныхъ мѣропріятіяхъ, которыя должны быть приняты для смягченія создавшагося положенія. Прежде всего,—заявилъ Родзянко,—необходимо немедленно же передать дѣло продовольствія въ руки городскихъ самоуправленій, какъ организацій, которыя могутъ вызвать къ себѣ довѣріе широкихъ слоевъ населенія. Само же правительство должно измѣнить направленіе внутренней политики и ослабить тѣ цензурныя стѣсненія, въ которыхъ находится печать, лишенная вслѣдствіе этого возможности дать надлежащее освѣщеніе событій и тѣмъ внести успокоеніе въ умы населенія.

Министръ земледѣлія А. А. Риттихъ и другіе министры присоединились къ мысли о необходимости передачи дѣла продовольствія въ руки городовъ. А. А. Риттихъ призналъ, что въ настоящій острый моментъ несомнѣнную роль играетъ довѣріе населенія къ тѣмъ органамъ, которые вѣдаютъ дѣло распредѣленія хлѣба [1]).

Революціонное движеніе, между тѣмъ, росло. Продовольственный вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго „усердно ломали головы“ министры, уступилъ мѣсто политикѣ. Кромѣ „хлѣба“, рабочіе требовали свободы и мира.

„Въ пятницу, 24-го февраля, уличное движеніе приняло широкіе,—можно даже сказать, всенародные размѣры. Какъ и наканунѣ, движеніе началось на окраинахъ, въ рабочихъ кварталахъ, откуда съ быстротой молніи перекинулось на центральныя улицы. Около полудня у Литейнаго проспекта, гдѣ особенно много скопилось людей, полиція впервые пустила въ ходъ противъ народа холодное оружіе, а затѣмъ раздались первые выстрѣлы [2])...“

---

[1]) „Рус. Вѣдомости“, 26 фев. 17 г.

[2]) М. В. Михайловъ. Первая недѣля свободы въ Россіи. М. 17 г.

Камни мостовой обагрились мученической кровью борцовъ за свободу. Это были первыя жертвы революціи. Рабочіе въ этой схваткѣ съ полиціей потеряли нѣсколько десятковъ товарищей. Разсѣянные полицейскимъ огнемъ, они вновь собрались и многотысячной толпой направились къ Казанской площади. Невскій проспектъ былъ запруженъ народомъ. Надъ головами участниковъ грандіозной демонстраціи взвились красныя знамена. Раздались революціонныя пѣсни. Толпа, какъ одинъ человѣкъ, обнажила головы. Въ это время вдали показались казаки. Демонстранты встрѣтили ихъ криками:

— Да здравствуютъ казаки!.. Ура!..

На этотъ разъ не поднялась на народъ казацкая нагайка—оплотъ царской власти. „Казаки, подъѣхавъ вплотную къ толпѣ и видя ея настроеніе, не предпринимали никакихъ рѣшительныхъ мѣръ“.

На окраинахъ, въ рабочихъ кварталахъ, движеніе приняло боевой характеръ. Рабочіе вступали въ бой съ полиціей, которой отданъ былъ приказъ подавить „возстаніе хулиганья“. Послѣдній царскій министръ внутреннихъ дѣлъ—политическій проходимецъ,—старался успокоить камарилью. Онъ увѣрялъ, что „революціи нѣтъ“, „взбунтовалось хулиганье, съ которымъ полиція, благодаря уже принятымъ мѣрамъ, легко справится“. Побѣдоносное революціонное движеніе пролетаріата царскій лакей называлъ бунтомъ „хулиганья“, для подавленія котораго „уже приняты мѣры“. Въ чемъ заключались эти „мѣры“ стало извѣстно на слѣдующій день, когда въ революціонную толпу съ домовыхъ крышъ посыпался градъ полицейскихъ пуль. Протопоповъ устроилъ на крышахъ домовъ полицейскія пулеметныя засады. Это была сѣть „засадъ“, представлявшихъ собою цѣлую систему „усовершенствованнаго подавленія революціи“. Царскій опричникъ и лакей мечталъ при помощи этой „усовершенствованной системы“ потопить въ крови народное возстаніе. Но, несмотря на принятыя „мѣры“, событія развивались съ молніеносной быстротой. Министерское спокойствіе и увѣренность въ побѣдѣ уступили мѣсто тревогѣ.

„Утро субботы, 25 февраля, застало петроградцевъ на улицахъ. Всѣ почувствовали, что приближается что-то

великое и рѣшающее". Въ этотъ день рабочіе вышли на улицу организованными массами. Соціалъ-демократическія организаціи, рабочіе профессіональные союзы несли большія красныя знамена, на которыхъ красовались революціонныя требованія возставшаго народа:

— Долой самодержавіе! Да здравствуетъ демократическая республика!

Протопоповскія засады открыли по рабочимъ пулеметный огонь.

Начался бой.

„Первое крупное столкновеніе народа съ вооруженной силой стараго порядка произошло на Казанской площади, гдѣ большая толпа манифестантовъ была остановлена отрядомъ солдатъ, которые послѣ перваго залпа въ воздухъ начали разстрѣливать ложившуюся на землю толпу боевыми патронами.

Этотъ бой вывелъ изъ строя защитниковъ русской свободы болѣе 100 человѣкъ, которые были внесены въ зданіе городской думы.

Второй „бой", данный правительствомъ, произошелъ на Знаменской площади, которая была обильно орошена кровью борцовъ за народную свободу [1])".

Описаніе этого „боя" дано въ книжкѣ Н. Лукаша „Волынцы" [2]).

„Съ Невскаго къ Знаменской площади двигалась, медленно колыхаясь, поющая толпа, а флаги метались надъ ней красными языками. Рота волынцевъ, съ ружьемъ къ ногѣ, выстроилась противъ памятника Александру III.

Толпа шла.

Въ стонущемъ гулѣ голосовъ слышались и приказанія, и мольба:

— Не стрѣляйте! Неужели вы будете стрѣлять, братья?!

У многихъ солдатъ стояли слезы на глазахъ. А фельдфебель Тимофей Кирпичниковъ обходилъ сзади цѣпи сол-

---

[1]) М. В. Михайловъ. Первая недѣля свободы въ Россіи.

[2]) Цитирую по книгѣ П. Розенталя „Вокругъ переворота". П—дъ. 17 г. Ст. 112 и 113. Издательство „Книга".

дать и къ каждому наклонялся и каждаго товарищески предостерегалъ:

— Ребята, больше думайте, главное больше думайте... Въ кого вы будете стрѣлять!.. Вѣдь наши, родные...

Откуда-то прискакали казаки. Щурятъ глаза, посмѣиваются,—не стрѣляй, молъ, братцы.

26 февраля, въ 8 час. утра, двѣ роты волынцевъ снова повели на улицу. Первую роту спустили въ подвалъ „Сѣверной гостиницы", а вторая размѣстилась въ домахъ по Николаевской улицѣ. Былъ уже полдень, когда на Гончарной улицѣ вдалекѣ опять заколыхалась толпа демонстрантовъ. И, казалось, эта толпа грознѣе тѣхъ толпъ, что были вчера. Гулъ голосовъ, нестройное пѣніе марсельезы, глухіе выкрики сливались въ одинъ долгій, неумолкаемый вопль. Толпа плыла и гудѣла, какъ темный кипящій потокъ.

Роту вывели.

— Залпъ!—послышалась короткая команда.

Не глядя въ толпу, поднявъ только повыше винтовки, цѣпь дала первый залпъ въ воздухъ, вверхъ. Но вдругъ надъ головами затарахтали пулеметы и полилась первая кровь.

Стрѣльба поднялась со всѣхъ сторонъ.

Волынцы стрѣляли попрежнему вверхъ, но разсвирѣпѣвшій командиръ выхватилъ винтовки и самъ стрѣлялъ въ толпу. Толпа разбѣгалась, катилась во всѣ стороны, какъ черный горохъ. Жались къ стѣнамъ домовъ рѣдкія кучки людей. Тискались къ запертымъ воротамъ. Падали въ снѣгъ. Пробовали приподняться, встать, бѣжать и падали снова. Въ 3 ч. дня огонь былъ прекращенъ".

Въ этотъ-же день казаки, вызванные на Знаменскую площадь разстрѣливать толпу, обратили свои ружья противъ враговъ народа. Въ результатѣ первой стычки казаковъ съ полицейскими, послѣдніе потеряли нѣсколько убитыхъ и раненыхъ. Вѣсть о революціонномъ выступленіи казаковъ быстро облетѣла столицу. Вскорѣ стало извѣстно, что воинскія части, вызванныя для подавленія революціи, примкнули къ рабочимъ. На сторону революціи перешли литовцы и преображенцы. 27 февраля, въ 9 час. утра, волынцы заявили своему командиру:

— Мы больше стрѣлять не будемъ!

Спустя нѣсколько часовъ во дворѣ, гдѣ собрались волынцы на тревожные звуки горнистовъ, слышалась уже команда:

— Правое плечо впередъ, шагомъ маршъ—къ литовцамъ, къ преображенцамъ!..

Такъ одинъ за другимъ присоединялись къ революціи петроградскіе полки.

М. В. Родзянко, встревоженный „широкимъ размахомъ событій", грозившихъ „опасностью династіи", отправилъ 26 февраля царю телеграмму, въ которой писалъ:

„Положеніе серьезное. Въ столицѣ анархія. Правительство парализовано. Растетъ общее недовольство. На улицахъ происходитъ безпорядочная стрѣльба. Часть войскъ стрѣляетъ другъ въ друга. Необходимо поручить лицу, пользующемуся довѣріемъ страны, составить новое правительство. Всякое промедленіе смерти подобно. Молю Бога, чтобы часть отвѣтственности не упала на вѣнценосца".

На слѣдующій день, 27 февраля, указомъ „вѣнценосца" была распущена Государственная Дума. Среди депутатовъ указъ Николая вызвалъ двоякое отношеніе. П. Н. Милюковъ, боявшійся „развитія революціи и анархіи", совѣтовалъ подчиниться указу и разойтись. Однако, большинство депутатовъ стояло на противоположной точкѣ зрѣнія. Лѣвые депутаты справедливо указывали, что указъ „вѣнценосца"—пустой звукъ. Подчиниться ему—значитъ подчиниться безсилью. Эта точка зрѣнія восторжествовала,—Государственная Дума постановила не расходиться.

М. В. Родзянко, полный страха за судьбу династіи, отправилъ 27 февраля царю вторую телеграмму:

„Положеніе ухудшается, надо принять немедленно мѣры, ибо завтра будетъ уже поздно. Насталъ послѣдній часъ, когда рѣшается судьба родины и династіи".

Судьба династіи, собственно, была уже рѣшена. Заботы Родзянко, его мольбы къ Богу были напрасны. Никакія „мѣры" не могли уже спасти короны послѣднему самодержцу.

Войска перешли на сторону возставшаго народа. Сопротивленіе незначительныхъ вѣрныхъ Николаю Романову войсковыхъ частей было сломлено. Рабочіе и революціонные солдаты взяли арсеналъ, главное артиллерійское упра-

вленіе и Петропавловскую крѣпость, гдѣ временно помѣстился штабъ революціонныхъ войскъ.

Надъ крѣпостью развѣвался красный флагъ революціи.

Борцы за свободу, томившіеся въ царскихъ казематахъ, были освобождены рабочими и арміей. Революція, разрушая на своемъ побѣдоносномъ пути послѣднія твердыни самодержавія, освобождала народъ отъ вѣкового рабства. Ея бурный потокъ захватилъ всѣхъ, даже тѣхъ, кто всегда враждебно относился къ революціоннымъ требованіямъ народа. Всѣ стали врагами стараго строя.

Государственная Дума 27 февраля выдѣлила изъ своего состава Временный Исполнительный Комитетъ, который принялъ на себя управленіе страной. Въ составъ Исполнительнаго Комитета вошли: М. В. Родзянко, А. Ѳ. Керенскій, Н. С. Чхеидзе, П. Н. Милюковъ, В. В. Шульгинъ, М. А. Карауловъ, А. И. Коноваловъ, И. И. Дмитрюковъ, В. А. Ржевскій, С. И. Шидловскій, В. Н. Некрасовъ, В. Н. Львовъ и полк. Энгельгардъ. Первымъ распоряженіемъ Исполнит. Комитета было назначеніе особыхъ комиссаровъ по управленію министерствами. Въ составъ комиссаровъ вошли: по министерству внутреннихъ дѣлъ—гр. Д. П. Капнистъ, А. М. Масленниковъ, И. Н. Ефремовъ, М. И. Арефьевъ; по министерству почтъ и телеграфовъ—А. А. Барышниковъ, К. К. Черносвитовъ, П. П. Гронскій и М. Д. Калугинъ; по военному и морскому министерству—Н. В. Савичъ и А. Н. Саватѣевъ; по министерству иностранныхъ дѣлъ—Н. К. Волковъ, И. П. Демидовъ, кн. Васильчиковъ, гр. Капнистъ 1-й; по министерству юстиціи—В. А. Маклаковъ, М. С. Аджемовъ и В. П. Басаковъ; по министерству торговли и промышленности—С. Н. Родзянко и Н. А. Ростовцевъ; по министерству финансовъ—В. А. Виноградовъ и И. В. Титовъ.

Исполнительный Комитетъ обратился къ населенію со слѣдующимъ воззваніемъ:

„Временный Комитетъ членовъ Государственной Думы при тяжелыхъ условіяхъ внутренней разрухи, вызванной мѣрами стараго правительства, нашелъ себя вынужденнымъ взять въ свои руки возстановленіе государственнаго и общественнаго порядка. Сознавая всю отвѣтственность принятаго имъ рѣшенія, Комитетъ выражаетъ увѣренность,

что населеніе и армія помогутъ ему въ трудной задачѣ созданія новаго правительства, соотвѣтствующаго желаніямъ населенія и могущаго пользоваться его довѣріемъ".

Въ воззваніи ни слова не говорится о завоеваніяхъ революціи, объ отношеніи Временнаго Комитета къ династіи. Большинство членовъ комитета, очевидно, еще вѣрило въ возможность спасенія монархіи. Гучковъ и Шульгинъ предусмотрительно высказывались за „воздержаніе отъ всѣхъ дѣйствій, предрѣшающихъ форму будущаго правленія". Милюковъ же „настаивалъ на необходимости провозгласить императоромъ наслѣдника Алексѣя и регентомъ великаго князя Михаила Александровича [1])".

Буржуазія устами Милюкова и Гучкова говорила, что она вполнѣ удовлетворится „перемѣной, ограничивающейся,—по мѣткому выраженію Жоржа Ренара,—переложеніемъ короны съ одной головы на другую [2]).

Представители революціонной демократіи напомнили Милюковымъ и Гучковымъ, что кромѣ монархіи, столь любезной ихъ сердцу, существуетъ форма государственнаго правленія, основанная на началахъ народовластія.

Имя ей:

— Демократическая республика!

---

[1]) В. Л. Львовъ-Рогачевскій. „Соціалисты о текущемъ моментѣ". М. 17 г.

[2]) Жоржъ Ренаръ. Республика 1848 года. С-П. 1907 г. Стр. 3.

ГЛАВА II.

Организація силъ революціонной демократіи.—Совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.— Побѣда революціи. Отреченіе Николая II-го.—Временное революціонное правительство.—Буржуазія и 8-часовой рабочій день.—„Просвѣтители" темныхъ массъ.—Гласъ вопіющаго въ пустынѣ.—Борьба демократіи за миръ.—Воззваніе къ народамъ всего міра.—Буржуазія и демократія.

Въ ночь на 27 февраля, почти одновременно съ Временнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ Государственной Думы, образовался Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, положившій начало мощной организаціи силъ революціонной демократіи. Въ первые дни своей дѣятельности Совѣтъ Р. и С. Д. объединилъ вокругъ себя всѣхъ рабочихъ, всѣхъ солдатъ краснаго Петрограда. Къ нему съ разныхъ концовъ шли всѣ угнетенные и эксплоатируемые. Здѣсь, въ Совѣтѣ, они находили откликъ своимъ чаяніямъ и надеждамъ.

Въ первомъ воззваніи къ населенію Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ говорилъ:

„Старая власть довела страну до полнаго развала, а народъ до голоданія. Терпѣть дальше стало невозможно. Населеніе Петрограда вышло на улицу, чтобы заявить о своемъ недовольствѣ. Его встрѣтили залпами. Вмѣсто хлѣба, царское правительство дало народу свинецъ.

Но солдаты не захотѣли идти противъ народа и возстали противъ правительства. Вмѣстѣ съ народомъ они захватили оружіе, военные склады и рядъ важныхъ правительственныхъ учрежденій.

Борьба еще продолжается: она должна быть доведена до конца. Старая власть должна быть окончательно низвергнута и уступить мѣсто народному управленію. Въ этомъ спасеніе Россіи.

Для успѣшнаго завершенія борьбы въ интересахъ демократіи народъ долженъ создать свою собственную властную организацію.

27 февраля въ столицѣ образовался Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ изъ выборныхъ представителей заводовъ и фабрикъ, демократическихъ и соціалистическихъ партій и группъ.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, засѣдающій въ Государственной Думѣ, ставитъ своей основной задачей организацію народныхъ силъ и борьбу за окончательное упроченіе политической свободы и народнаго правленія въ Россіи.

Совѣтъ назначилъ районныхъ коммисаровъ для установленія народной власти въ районахъ Петрограда.

Приглашаемъ все населеніе столицы немедленно сплотиться вокругъ Совѣта. Образовать мѣстные комитеты въ районахъ и взять въ свои руки управленіе всѣми мѣстными дѣлами.

Всѣ вмѣстѣ, общими силами будемъ бороться за полное устраненіе стараго правительства и созывъ Учредительнаго Собранія, избраннаго на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права".

По примѣру Петрограда, одинъ за другимъ создавались совѣты въ провинціи. Въ концѣ марта состоялось первое совѣщаніе 82 совѣтовъ. Въ іюнскихъ съѣздахъ участвовало уже 336 совѣтовъ, объединявшихъ 20.000.000 рабочихъ и солдатъ [1]).

Къ зданію Таврическаго дворца, гдѣ происходили засѣданія Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, 27 и 28 февраля съ разныхъ концовъ города начали являться депутаціи полковъ, примкнувшихъ къ революціи. Здѣсь были представители всѣхъ войсковыхъ частей Петрограда, Кронштадта и Ораніенбаума. Посланные царемъ съ фронта на усмиреніе Петрограда эшелоны присоединились къ рабочимъ. На сторону революціи перешелъ... собственный конвой Николая Романова.

---

[1]) В. Л. Львовъ-Рогачевскій. „Соціалисты о текущемъ моментѣ" М. 17 г.

Солдаты, пришедшіе къ Таврическому дворцу, клялись:

— Умереть за свободу народа!

Рѣчи членовъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ покрывались восторженными кликами.

На сторонѣ революціи была сила. Революція торжествовала побѣду...

Царскіе министры и видные сановники—„столпы" самодержавія были арестованы. 2 марта 1917 г. Николай Романовъ въ желѣзнодорожномъ вагонѣ вблизи Пскова подписалъ манифестъ объ отреченіи отъ престола.

Вотъ текстъ этого историческаго документа:

„Божіею милостію Мы, Николай вторый, императоръ всероссійскій, царь польскій. великій князь финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ:

Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новыя тяжкія испытанія. Начавшіяся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны.

Судьба Россіи, честь геройской нашей арміи, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца. Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы. и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша, совмѣстно со славными союзниками нашими, сможетъ окончательно сломить врага.

Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи почли Мы долгомъ совѣсти облегчить народу Нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственной Думой, признали Мы за благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ Себя Верховную власть.

Не желая разстаться съ любимымъ Сыномъ Нашимъ, Мы передаемъ наслѣдіе Наше Брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляемъ его на вступленіе на Престолъ Государства Россійскаго. Заповѣдуемъ Брату Нашему править дѣ-

лами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой родины призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего святого долга передъ Нимъ повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь Ему, вмѣстѣ съ представителями народа, вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы.

Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано: „НИКОЛАЙ".

Скрѣпилъ министръ императорскаго двора генералъ-адъютантъ графъ ФРЕДЕРИКСЪ.

2-го марта 1917 года, 15 часовъ. Городъ Псковъ.

Какъ видно изъ текста отреченія, подписаннаго Николаемъ II въ присутствіи А. И. Гучкова и В. В. Шульгина, буржуазіи удалось, „работая" за спиной революціонной демократіи, „переложить корону съ одной головы на другую". По волѣ буржуазіи Николай Романовъ уступилъ корону Михаилу Романову, благословляя его „на вступленіе на престолъ государства Россійскаго"... Такимъ образомъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ Россія вмѣсто отрекшагося Николая имѣла новаго царя—Михаила. „Буржуазный подарокъ" революціонному народу... вызвалъ взрывъ негодованія. Исполнительный комитетъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, обсудивъ создавшееся положеніе, „вынесъ резолюцію протеста, которая была доведена до свѣдѣнія правительства". Совѣтъ министровъ вынужденъ былъ поѣхать къ Михаилу и просить его отречься отъ своихъ правъ на престолъ.

Михаилъ „отрекся".

Такъ закончилась неудачная попытка буржуазіи сохранить Россіи монарха, который правилъ бы „дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи"... съ капиталистами и помѣщиками.

Тиранiи, терзавшей страну въ теченiе многихъ столѣтiй, былъ положенъ конецъ. О возвратѣ къ монархiи теперь не могло быть и рѣчи. Революцiя побѣдила и въ центрѣ, и въ периферiи. Изъ провинцiи приходятъ вѣсти о безкровныхъ побѣдахъ революцiоннаго движенiя. Въ Москвѣ власть перешла въ руки Временнаго революцiоннаго комитета, арестовавшаго всѣхъ видныхъ представителей царской власти. Образовавшiйся 1 марта московскiй Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ и перешедшiй на сторону революцiи московскiй гарнизонъ стали оплотомъ новаго строя. Освобожденная Россiя стояла на порогѣ новой жизни, залитомъ яркими лучами народныхъ надеждъ. Тронъ самодержца палъ! Освобожденный народъ праздновалъ побѣду. Всѣ слились въ единомъ чувствѣ восторга. Въ порывѣ народнаго энтузiазма, казалось, „исчезли классовыя противорѣчiя“. забыты обиды, — наступило объединенiе всѣхъ общественныхъ группъ. Даже рабы вчерашнихъ владыкъ стали республиканцами-революцiонерами, защитниками новаго свободнаго строя. Революцiя казалась „сказкой“, „сномъ золотымъ“.. На улицахъ и площадяхъ — сотни тысячъ народа... Свобода слова!.. Свобода собранiй!.. Свобода печати!.. Всѣ свободы завоеваны разомъ.. Уста, скованныя вчера, сегодня метали громы, ткали тонкое кружево грезъ о братствѣ, о равенствѣ, о свободѣ народовъ. Въ рабочихъ кварталахъ шла кипучая организацiонная работа.. Одинъ за другимъ создавались мощные профессiональные союзы, фабрично-заводскiе комитеты, рабочiе, партiйные клубы. Великая армiя труда подъ краснымъ знаменемъ свободы собирала и объединяла свои силы..

Но „за внѣшней гармонiей скрывались глубокiя несогласiя“... Въ воздухѣ висѣли тучи-буревѣстники, появившiяся уже въ первые дни дѣятельности новой власти. 27 февраля „зародились два центра, два органа, которые явились источниками власти“,—Временный комитетъ Государственной Думы и Исполнительный комитетъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Въ ночь съ 28 февраля на 1 марта Временнымъ комитетомъ Государственной Думы было созванно совѣщанiе для рѣшенiя вопроса о созданiи революцiоннаго правительства, о характерѣ власти и ея программѣ. На совѣщанiе были приглашены представители совѣта.

98384

„Въ первые дни революціи Петроградскій совѣтъ,— по словамъ члена С. Р. и С. Д. с.-д. Стеклова[1]),—имѣлъ возможность захватить всю власть въ свои руки. Онъ этого не сдѣлалъ, а предоставилъ Государств. Думѣ организовать временное правительство. Онъ даже отказался принять участіе въ этомъ правительствѣ, а рѣшилъ дѣйствовать на него извнѣ".

Совѣтъ рѣшилъ „ограничиться предъявленіемъ правительству опредѣленныхъ политическихъ требованій, осуществить контроль надъ выполненіемъ этихъ требованій и, не вліяя непосредственно на составъ министерства, т.-е. не указывая непосредственно кандидатуръ желательныхъ министровъ, ограничиться только правомъ отвода ихъ кандидатуръ, явно нежелательныхъ и явно враждебныхъ и опасныхъ для революціи"[2]).

Въ результатѣ съ согласія Совѣта было организовано первое Временное революціонное правительство, во главѣ котораго сталъ главноуполномоченный земскаго союза кн. Г. Е. Львовъ. Наиболѣе отвѣтственные министерскіе посты заняли: „въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ—членъ Думы П. Н. Милюковъ, уже давно прославившійся своими требованіями раздѣла Австріи и Турціи и отстаивавшій для Россіи рѣшительную завоевательную политику, и въ качествѣ военнаго министра — А. И. Гучковъ, человѣкъ опредѣленнаго прошлаго: во время первой революціи онъ вдохновлялъ ея усмирителей, одобрялъ военно-полевые суды и высказывался за лишеніе народныхъ массъ избирательныхъ правъ въ Государственную Думу"[3]).

Единственнымъ представителемъ демократіи во временномъ правительствѣ былъ с.-р. А. Ѳ. Керенскій, занявшій постъ министра юстиціи безъ предварительнаго согласія Совѣта. Принявъ министерскій портфель, Керенскій

---

[1]) Докладъ Стеклова на мартовскомъ совѣщаніи Совѣтовъ объ отношеніи къ Временному правительству. Цитирую по брошюрѣ А. Богданова. „Уроки первыхъ шаговъ революціи". М. 1917 г.

[2]) „Извѣстія петроград. Сов. Раб. и Солд. Деп." № 32.

[3]) І. И. Ходоровскій. Организація революціонныхъ силъ. Изд. „Обновленіе". М. 1917 г.

сложилъ свои полномочія товарища предсѣдателя совѣта и „былъ тутъ же немедленно безъ голосованія, единодушными рукоплесканіями и криками „просимъ“ переизбранъ и окрещенъ „заложникомъ демократіи во враждебномъ станѣ“.

Таковъ былъ составъ Временнаго правительства, призваннаго „осуществлять волю революціоннаго народа“.

Въ ночномъ засѣданіи совѣщанія по организаціи революціонной власти представители Совѣта предложили „революціонно-демократическую программу, которая, въ главныхъ чертахъ, была принята и легла въ основу деклараціи правительства“, принявшаго на себя слѣдующія обязательства:

1. Осуществить полную, безъ всякихъ ограниченій, амнистію.

2. Установить свободу слова, печати, союзовъ, собраній, стачекъ.

3. Отмѣнить всѣ сословныя, вѣроисповѣдныя и національныя ограниченія.

4. Организовать народную милицію вмѣсто полиціи.

5. Установить выборы въ органы мѣстнаго самоуправленія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

6. Обезпечить солдатамъ пользованіе ихъ гражданскими правами.

7. Немедленно приступить къ подготовкѣ созыва Учредительнаго Собранія на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

8. Не откладывать выполненія перечисленныхъ обязательствъ подъ предлогомъ нуждъ войны и военныхъ обстоятельствъ.

Опубликованная Временнымъ правительствомъ программа, разумѣется, далеко не охватывала всѣхъ жгучихъ вопросовъ, выдвинутыхъ революціей и требовавшихъ разрѣшенія. Въ „обязательствахъ“ новой революціонной власти нѣтъ ни слова о землѣ, о мѣрахъ по улучшенію экономическаго положенія рабочихъ, объ отношеніи Временнаго правительства къ войнѣ. Между тѣмъ, всѣ эти вопросы пріобрѣтали характеръ неотложныхъ проблемъ револю-

ціи. Широкія массы демократіи ждали ихъ рѣшенія. Попытки Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ „отложить борьбу рабочихъ за свои экономическія требованія, чтобы не вносить раскола въ общенародное движеніе[1])", потерпѣли въ концѣ-концовъ неудачу. Подъ давленіемъ рабочихъ Совѣты вынуждены были поставить на разрѣшеніе „рабочаго парламента" вопросъ о введеніи 8-ми часового рабочаго дня.

Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, послѣ бурныхъ преній, постановилъ:

1) Признать необходимымъ введеніе 8-часового рабочаго дня во всей странѣ, обратиться къ временному правительству съ требованіемъ о немедленномъ изданіи соотвѣтствующаго декрета и призвать всѣ Совѣты Р. Д. поддержать это требованіе объ изданіи декрета о введеніи 8-часового рабочаго дня.

2) Въ Москвѣ же, не дожидаясь изданія такого декрета, ввести 8-часовой рабочій день, а въ ночныхъ смѣнахъ 7-часовой съ 21 го марта.

3) Въ предпраздничные дни работа должна производиться 7 часовъ. Въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ въ настоящее время работаютъ въ предпраздничные дни 6 часовъ, рабочій день удлиненъ быть не можетъ.

4) Сверхурочныя работы допускаются только въ отрасляхъ промышленныхъ, работающихъ на оборону, производящихъ предметы первой необходимости и по добычѣ топлива, когда нѣтъ другихъ способовъ сохранить прежніе размѣры производства.

5) Существующій размѣръ заработка не можетъ быть измѣненъ при введеніи 8-часового рабочаго дня. Сверхурочные часы работы оплачиваются по двойной расцѣнкѣ.

6) Вопросъ о допущеніи сверхурочныхъ работъ разрѣшается фабрично-заводскими комитетами, при участіи районныхъ Совѣтовъ Р. Д.

Принявъ это постановленіе, Совѣтъ обратился къ населенію съ воззваніемъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилъ:

„Граждане! Весь народъ долженъ поддержать постановленіе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Для всего народа

---

[1]) К. Петровинъ.—Учредительное Собраніе. Изд. „Возрожденіе". Москва, 1917 г.

важно, чтобы рабочій работалъ не больше 8 часовъ. Рабочій классъ поставленъ исторіей на стражѣ революціи и свободы... Длинный рабочей день истощаетъ силу рабочаго, понижаетъ производительность его труда, не даетъ ему возможности выполнять его гражданскія обязанности. Чтобы закрѣпить для всего народа широкое участіе въ устройствѣ новой жизни, чтобы организовать свои силы для искорененія всѣхъ остатковъ стараго строя, для рѣшительной борьбы съ врагами свободы,—рабочему классу нуженъ досугъ, ему нуженъ 8-часовой рабочій день".

Воззваніе заканчивалось:

„Заря свободы только занялась! Пусть же разгорится она яркимъ пламенемъ. Стряхните съ себя, граждане, привитое вамъ вѣками рабство понятій. Пусть души ваши загорятся святымъ огнемъ революціи, творящимъ новую жизнь. Выкуемъ въ этомъ огнѣ свободную новую Россію. И прежде всего поддержите рабочій классъ въ его борьбѣ за 8-часовой рабочей день".

Московскіе рабочіе, вводя нормальный рабочій день явочнымъ революціоннымъ порядкомъ, помимо, больше того—вопреки желанію Временнаго Правительства,—обращались за поддержкой къ населенію столицы, среди котораго уже „работали" политическіе „просвѣтители" „культурнѣшей партіи въ Росссіи"—партіи „Народной свободы", обвиняя рабочихъ въ „измѣнѣ" родинѣ, въ ослабленіи фронта, въ сознательномъ пониженіи боеспособности арміи, оставленной безъ снарядовъ и патроновъ".

Рабочіе на митингахъ и на случайныхъ уличныхъ собраніяхъ разоблачали „просвѣтителей" народа, опровергая вздорныя обвиненія, „успѣхъ которыхъ явно строился на „темнотѣ" солдатъ и на „невѣжествѣ" сѣраго городского обывателя. Въ борьбѣ противъ 8-часов. рабоч. дня буржуазія, однако, не ограничилась политико-экономическимъ „просвѣщеніемъ" темныхъ народныхъ массъ, сочувствовавшихъ завоеваніямъ рабочихъ... Буржуазія пошла на крайнюю, предательскую мѣру—закрытіе заводовъ и фабрикъ, работающихъ на оборону. Сокращеніе производства „оборонительныхъ средствъ" было поставлено въ связь съ введеніемъ 8-часового рабочаго дня. Цѣль этой „мѣры" была ясна: возстановить фронтъ противъ рабочихъ. Провокація,

однако, не удалось. Рабочія организаціи потребовали „выясненія причинъ закрытія промышленныхъ заводовъ, работающихъ на оборону, и преданія суду промышленниковъ, виновныхъ въ закрытіи фабрикъ и заводовъ, въ цѣляхъ уменьшенія производства необходимыхъ для арміи и солдатъ предметовъ". Слѣдственная комиссія, въ составъ которой вошли кромѣ рабочихъ и представители арміи, прибывшіе съ фронта, установила провокаціонный характеръ „забастовки промышленниковъ".

Рабочій классъ въ борьбѣ съ буржуазіей за осуществленіе пролетарскихъ экономическихъ требованій одержалъ первую побѣду: въ Петроградѣ 8-часовой рабочій день былъ введенъ по соглашенію Совѣта Рабочихъ Депутатовъ съ петроградскимъ обществомъ заводчиковъ и фабрикантовъ, въ Москвѣ и во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи—явочнымъ революціоннымъ путемъ.

Обращеніе московскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ къ временному правительству „съ требованіемъ немедленнаго изданія" декрета о повсемѣстномъ введеніи 8-часового рабочаго дня осталось... „гласомъ, вопіющаго въ пустынѣ". Временное правительство избѣгало такъ-называемыхъ „проклятыхъ вопросовъ революціи". Вопросъ о землѣ остался открытымъ. Къ рабочему вопросу, ставшему „осью русской революціи", члены революціоннаго правительства боялись приступить... Ничего не сдѣлало временное правительство и для ослабленія хозяйственной разрухи и продовольственнаго кризиса. Отношеніе новой власти къ братоубійственной войнѣ внушало демократіи тревогу. Война была затѣяна и велась въ интересахъ царей и имперіалистической буржуазіи, создававшей кровью народа новые источники для своего обогащенія. Такую войну народъ продолжать не могъ. Временное правительство должно было заявить, что „революціонная Россія не стремится къ какимъ бы то ни было захватамъ и обогащеніямъ за счетъ другихъ народовъ" и что оно, порывая съ внѣшней имперіастической политикой прошлаго, готово заключитъ съ воюющими странами общій демократическій миръ. Такъ должно было бы поступить правительство революціонной Россіи. Къ сожалѣнію люди, ставшіе у кормила власти, иначе понимали задачи момента и цѣли войны. Они пошли по другому пути. Ми-

нистръ иностранныхъ дѣлъ Милюковъ „поспѣшилъ довести до свѣдѣнія союзниковъ, что революціонная Россія будетъ свято соблюдать всѣ договоры, заключенные союзниками съ Николаемъ Романовымъ и его правительствомъ, и что новая Россія будетъ продолжать войну до побѣднаго конца“ [1]). Выступленіе Милюкова заставило демократію положить предѣлъ „завоеваніямъ“ воинственнаго министра, готоваго пролить потоки народной—рабочей и крестьянской—крови за „проливы“, столь необходимые русскимъ капиталистамъ.

Русская демократія взяла на себя инициативу прекращенія братоубійственной войны, объявивъ борбу за **демократическій миръ и братство народовъ**. 14 марта 1917 года петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ обратился къ **народамъ всего міра** со слѣдующимъ воззваніемъ:

„Товарищи пролетаріи и трудящіеся всѣхъ странъ!

Мы, русскіе рабочіе и солдаты, объединенные въ петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, шлемъ вамъ нашъ пламенный привѣтъ и возвѣщаемъ о великомъ событіи: россійская демократія повергла въ прахъ вѣковой деспотизмъ царя и вступаетъ въ вашу семью полноправнымъ членомъ и грозною силою въ борьбѣ за наше общее освобожденіе.

Наша побѣда есть великая побѣда всемірной свободы и демократіи. Нѣтъ больше главнаго устоя міровой реакціи и жандарма Европы.

Да будетъ тяжкимъ гранитомъ земля на его могилѣ!

Да здравствуетъ свобода!

Да здравствуетъ международная солидарность пролетаріата и его борьба за окончательную побѣду!

Наше дѣло еще не завершено. Еще не разсѣялись тѣни стараго порядка, и немало враговъ собираютъ силы противъ русской революціи. Но все же огромно наше завоеваніе. Народы Россіи выразятъ свою волю въ Учредительномъ Собраніи, которое бу-

[1]) І. И. Хадоровскій.—Организація революціонныхъ силъ. Москва, 17 г.

детъ созвано въ ближайшій срокъ на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

И уже сейчасъ можно съ увѣренностью предсказать, что въ Россіи восторжествуетъ демократическая республика.

Русскій народъ обладаетъ полной политической свободой. Онъ можетъ нынѣ сказать свое властное слово во внутреннемъ распорядкѣ страны и во внѣшней ея политикѣ.

Мы обращаемся ко всѣмъ народамъ, истребляемымъ и разоряемымъ въ чудовищной войнѣ. Мы заявляемъ, что наступила пора начать рѣшительную борьбу съ захватными стремленіями правительствъ всѣхъ странъ.

Наступила пора народамъ взять въ свои руки рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ.

Въ сознаніи своей революціонной силы, россійская демократія заявляетъ, что она будетъ всѣми мѣрами противодѣйствовать захватной политикѣ своихъ господствующихъ классовъ, и она призываютъ народы Европы къ совмѣстнымъ рѣшительнымъ выступленіямъ въ пользу мира.

Мы обращаемся къ нашимъ братьямъ пролетаріямъ австро-германской коалиціи и прежде всего къ германскому пролетаріату.

Съ первыхъ дней войны васъ убѣждали въ томъ, что, поднимая оружіе противъ самодержавной Россіи, вы защищаете культуру Европы отъ азіатскаго деспотизма. Многіе изъ насъ видѣли въ этомъ оправданіе той поддержки, которую вы оказали войнѣ. Нынѣ не стало и этого оправданія. Демократическая Россія не можетъ быть угрозой свободѣ и цивилизаціи. Мы будемъ стойко защищать нашу собственную свободу отъ всякихъ реакціонныхъ посягательствъ какъ изнутри, такъ и извнѣ. Русская революція не отступитъ передъ штыками завоевателей и не позволитъ раздавить себя внѣшней военной силѣ.

Но мы призываемъ васъ сбросить съ себя иго вашего полусамодержавнаго порядка.

Подобно тому, какъ русскій народъ стряхнулъ съ себя царское самовластіе, откажитесь служить орудіемъ захвата и насилія въ рукахъ королей, помѣщиковъ и банкировъ, и дружными объединенными усиліями мы прекратимъ страшную бойню, позорящую человѣчество и омрачающую великіе дни рожденія русской свободы.

Трудящіеся всѣхъ странъ! Братски протягивая вамъ руку черезъ горы братскихъ труповъ, черезъ рѣки невинной крови и слезъ, черезъ дымящіяся развалины городовъ и деревень, черезъ погибшія сокровища культуры, мы призываемъ васъ къ возстановленію и укрѣпленію международнаго единства. Въ немъ залогъ нашихъ грядущихъ побѣдъ и полнаго освобожденія человѣчества.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!".

Миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народностей сталъ лозунгомъ всей демократической Россіи. И, несмотря на вой буржуазіи, подвергшей безпощадной критикѣ совѣтскую формулу мира, временное правительство, подъ давленіемъ революціонной демократіи, вынуждено было заявить, „что цѣль свободной Россіи — не господство надъ другими народами, не отнятіе у нихъ національнаго ихъ достоянія, не насильственный захватъ чужихъ территорій, но утвержденіе полнаго мира на основѣ самоопредѣленія народовъ".

Воинствующій лидеръ „кадетовъ", подписывая лѣвой рукой заявленіе временнаго правительства о цѣляхъ войны, правой потрясалъ мечомъ.

18 апрѣля (1 мая), въ день международнаго пролетарскаго праздника, т.-е. спустя три дня послѣ опубликованія правительственнаго заявленія объ отсутствіи у революціонной Россіи захватныхъ стремленій, Милюковъ обратился къ союзникамъ съ новой нотой, въ которой опять заявлялъ, что „Россія будетъ вести войну до „побѣднаго конца", при безусловномъ соблюденіи всѣхъ прежде заключенныхъ договоровъ". Это былъ наглый вызовъ демократіи, вскрыв-

шій наличность глубокихъ разногласій между новой властью и Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ — отвѣтственнымъ органомъ революціонныхъ трудовыхъ массъ... Въ этотъ день ясно обозначились два пути: реакціонный путь имперіалистической буржуазіи и боевой путь революціонной демократіи. О сліяніи ихъ не могло быть и рѣчи.

—Борьба не кончена—говорили рабочіе.—Впереди предстоятъ новыя битвы, новая революціонная побѣда.

Паденіе самодержавія, легкость побѣды, одержанной народомъ въ февральскіе дни, участіе въ революціи арміи, которая являетъ собою небывалое въ исторіи Россіи по своимъ размамъ вооруженіе трудового народа и, наконецъ, появленіе у власти въ первые дни революціи полулиберальной-полуреакціонной буржуазіи,—все это предопредѣляло дальнѣйшее развитіе революціи. Побѣда, одержанная народомъ въ февральскіе дни, далеко превзошла политическія чаянія либеральныхъ слоевъ русскаго общества, желавшихъ „умѣренныхъ свободъ“, „умѣренныхъ преобразованій“. Буржуазія стремилась лишь къ замѣнѣ умственно-ограниченнаго Николая II монархомъ, ограниченнымъ конституціонными гарантіями. Революція, разрушивъ царскій тронъ,—увы!—погребла подъ его развалинами и самую идею монархизма.

ГЛАВА III.

Противорѣчіе интересовъ новой власти и революціонной демократіи.—Ошибки демократіи.—Политическія и соціальныя задачи великой русской революціи.—Позиція большинства С. Р. и С. Д.—Организація антидемократическихъсиялъ.—Милюковъ.—Родзянко.—Уроки прошлаго.

Между демократіей, провозгласившей принципы демократической республики, и людьми, ставшими у власти, не было и не могло быть контакта. Демократія считала необходимымъ закрѣпить за трудовымъ народомъ максимумъ демократическихъ завоеваній. Родзянко, Шульгинъ, Милюковъ, Коноваловъ, Ржевскій и Львовъ, образовавшіе въ ночь на 27 февраля исполнительный комитетъ Государственной Думы,—развѣ они могли явиться исполнителями воли трудового народа? Конечно, нѣтъ. Они, какъ временное правительство перваго созыва, въ составъ котораго вошли тѣ же Милюковы, Коноваловы и Львовы, считали паденіе Николая Романова максимумомъ революціонныхъ достиженій Здѣсь они ставили точку. Больше того: окрасивъ свои одежды въ республиканскій цвѣтъ, но сохранивъ умѣренно-либеральную сущность своихъ политическихъ стремленій, они, грустно мечтали о монархіи англійскаго типа,—монархіи, которая обезпечила бы господство буржуазіи. Въ то время, когда въ освобожденной странѣ звучалъ побѣдный кличъ: „Да здравствуетъ демократическая республика!“,—Милюковъ говорилъ о регентствѣ.

Между народомъ-побѣдителемъ и новой властью лежала пропасть противорѣчія интересовъ. Такая власть не могла быть выразительницей воли народа. Такую власть нельзя было назвать народной властью. И такой власти нельзя было оказать полнаго довѣрія. И вотъ въ политическій оборотъ была пущена извѣстная и столь ненавистная кадетамъ формула довѣрія „постольку, поскольку“, связывавшая дѣятельность временнаго правительства.

Формула эта свидѣтельствовала, что демократія и новая власть различно понимаютъ политическія и соціальныя задачи, выдвинутыя великой революціей, что между народомъ и властью, какъ и при старомъ строѣ, нѣтъ взаимнаго пониманія, нѣтъ контакта, нѣтъ общаго языка. Наоборотъ, интересы народа и новой власти враждебны, противоположны. Всѣ увѣренія буржуазной печати о томъ, что временное правительство, выдвинутое революціей, стоитъ на защитѣ общенародныхъ интересовъ,—лишь сказка для взрослыхъ дѣтей. Интересы демократіи, — повторяю, — требовали закрѣпленія добытыхъ революціей политическихъ свободъ, открывавшихъ передъ рабочимъ классомъ и всѣми трудящимися широкій путь для борьбы за экономическія достиженія. Интересы буржуазіи, ставшей у власти, наоборотъ требовали положить предѣлъ политическимъ завоеваніямъ демократіи, удержать власть въ своихъ рукахъ и такимъ путемъ оградить свой карманъ отъ „грабительскихъ“ „разбойныхъ“ покушеній рабочаго класса. Другими словами сохранить за собой возможность безграничной эксплоатаціи трудового народа. При такомъ противорѣчіи интересовъ наивно было полагать, что новая власть въ состояніи будетъ довести страну до Учредительнаго Собранія. Напротивъ, слѣдовало ждать разрыва и паденія временнаго правительства, ибо оно по своему классовому составу въ условіяхъ русской демократической революціи было политической аномаліей.

При такомъ положеніи вещей развѣ можно было говорить, что революція закончена? Развѣ могла быть рѣчь о какой бы то ни было работѣ по организаціи новой государственной жизни страны? Создавшееся въ первые дни февральскаго переворота положеніе говорило о неизбѣжности разрыва между демократіей и новой властью, ибо власть эта была построена по принципу классоваго господства буржуазіи, примѣненіе котораго было огромной политической ошибкой демократіи. Февральскую революцію даже самые упрямые „соглашатели“ съ буржуазіей не называютъ теперь буржуазной революціей, а именуютъ,—правда, съ оговорками революціей демократической. Лучше поздно сознать свои ошибки, чѣмъ никогда, но, сказавъ *а*, нужно ска

зать и *б.* Однако, соціалисты-оппортюнисты этого не дѣлаютъ! Русская революція въ силу соотношенія дѣйствующихъ въ ней силъ, является уже, по общему признанію—революціей демократической. Задача русской великой революціи—созданіе пролетарско-трудового государства, покоящагося въ началахъ дѣйствительнаго, а не мнимаго народовластія, способнаго осуществить программу широкихъ соціальныхъ преобразованій и вывести рабочій классъ на широкій путь свободной классовой борьбы за экономическое равенство, за соціализмъ. Осуществленіе этой задачи должно было быть поручено не враждебнымъ демократіи представителямъ буржуазіи, а революціонному демократическому правительству. Соотношеніе силъ въ странѣ вполнѣ обезпечивало возможность рѣшенія намѣченной выше политической проблемы.

Но мы, вопреки логикѣ событій, рѣшили во что бы то ни стало пережить только „буржуазную“ революцію и съ этой благородной цѣлью всячески „тащили“ буржуазію къ власти, устанавливали ея господство, ибо „не приспѣло еще время, когда соціалисты могутъ стать у власти“ [1]). Сторонникамъ этой точки зрѣнія казалось, что „захватъ власти“ демократіей—„большое несчастье и для пролетаріата, и для революціи“. „Въ обнищалой странѣ, говорили реальные политики,—намъ придется по одежкѣ протягивать ножки, а между тѣмъ максимализмъ стихій будетъ толкать къ опаснымъ экспериментамъ“. Поэтому „намъ необходимо въ предѣлахъ буржуазнаго общества добиться максимальныхъ достиженій, и программа временнаго правительства достаточно радикальна для этого“. Какая безграничная вѣра въ радикализмъ помѣщиковъ и капиталистовъ! И въ то же время какая боязнь „максимализма стихій“ и „опасныхъ экспериментовъ“. Дѣятельность временнаго правительства перваго созыва вразумительно показала, какъ легко демократіи „въ предѣлахъ буржуазнаго общества“ при господствѣ „радикаловъ“ Милюкова и Коновалова „добиться максимальныхъ достиженій“. Объ этомъ краснорѣчиво повѣдалъ

---

[1]) Докладъ І. А. Исува. Протоколъ пленарныхъ собраній моск. Област. бюро С. Р. и С. Д. Засѣд. 3 мая. Стр. 74.

на всероссійскомъ съѣздѣ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ представитель совѣтскаго большинства Либеръ:

— Отмѣна старой власти,—говорилъ онъ,—свелась только къ тому, что обязанности офиціальныхъ исправниковъ и губернаторовъ взяли на себя предсѣдатели губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ. Эти шаги свидѣтельствуютъ о томъ, что новое революціонное правительство не отдавало себѣ отчета во всей сложности новаго положенія, что эти новыя организаціи не только не могли быть проводниками началъ новой революціонной Россіи, но даже съ точки зрѣнія элементарнаго сохраненія порядка не въ состояніи были укрѣпить этотъ порядокъ, потому что имъ никто не вѣрилъ. Вотъ какимъ образомъ подготовлялся внутренній кризисъ. Революціонная страна ждать не могла и начала выступать со своими требованіями и укрѣплять свободу собственными средствами. Средства эти состояли въ томъ, что тѣ комиссары, которые назначались правительствомъ, оставались сидѣть, а вмѣсто нихъ создавалась единая властная организація мѣстныхъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Вмѣсто того, чтобы единая революціонная власть произвела во всей странѣ единую революціонную реформу для мѣстныхъ органовъ открылся путь для всякаго рода маленькихъ республикъ и анархій [1].

Кто виноватъ?

— Вина за создавшееся положеніе,—говорилъ Либеръ [2],—ложится не на революціонную демократію, а на временное правительство въ его прежнемъ (первомъ) составѣ. Все это привело къ тому, что власть все больше и больше колебалась, и событія 21 апрѣля стали неизбѣжны".

„Неизбѣжность" этихъ „событій"—была ясна уже въ дни организаціи революціонной власти. Классовый составъ вершителей революціонныхъ судебъ Россіи устранялъ всякія основанія для сомнѣній и колебаній на этотъ счетъ. Буржуазія появилась у власти не вслѣдствіе реальнаго соотношенія общественныхъ силъ въ странѣ, а была добровольно выдвинута демократіей въ нарушеніе этого закона.

[1] „Извѣстія Московск. Совѣта Рабоч. Депутатовъ", № 78. 1917 г.
[2] Ibid.

Ставъ у власти, буржуазія не могла опереться ни на широкія трудовыя массы, требовавшія рѣшительныхъ мѣропріятій въ области политики и экономики, ни на матеріальную силу въ странѣ, ибо эта сила была на сторонѣ демократіи. Буржуазная власть должна была пасть, и она пала.

Внѣшней причиной паденія буржуазной власти считаютъ разногласіе, существовавшее между отвѣтственными органами революціонной демократіи—Сов. Раб. и Солдатск. Деп.—и временнымъ правительствомъ по вопросу о войнѣ и мирѣ, а также по поводу организаціи арміи на началахъ укрѣпленія среди солдатъ желѣзной дисциплины, безъ воссозданія которой военный и морской министръ Гучковъ отказался „спасать отечество отъ внѣшняго разгрома". Формула Сов. Раб. и Сол. Депут. о мирѣ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народностей не могла встрѣтить горячаго сочувствія со стороны буржуазной власти,—вдохновитель и верховный носитель политическихъ идеаловъ либеральной буржуазіи, злой геній русской общественности Милюковъ предавался мечтамъ объ аннексіи Константинополя и проливовъ. Внѣшняя политика Сов. Раб. и Сол. Деп. была взята подъ подозрѣніе. Министръ иностранныхъ дѣлъ всячески противодѣйствовалъ принятію совѣтской формулы мира, и когда подъ давленіемъ демократіи временное правительство пошло въ этомъ отношеніи на уступки, Милюковъ „безъ вѣдома своихъ коллегъ по министерству" разослалъ союзнымъ державамъ извѣстную „милюковскую" ноту о войнѣ „до побѣднаго конца", которая сводила на нѣтъ достигнутое соглашеніе. Это вѣроломство Милюкова вызвало протесты даже со стороны тѣхъ слоевъ демократіи, которые вѣрили словамъ и обѣщаніямъ буржуазіи. Послышались возгласы, требовавшіе удаленія Милюкова изъ министерства. „Антимилюковцы", выдвигая это требованіе, очевидно, полагали, что съ уходомъ явнаго имперіалиста и открытого врага демократіи изъ кабинета политика послѣдняго измѣнится въ доброжелательномъ для демократіи смыслѣ. Конечно, это было глубокимъ заблужденіемъ. Дальнѣйшія событія это блестяще доказали. Изъ военнаго министерства ушелъ Гучковъ, потерявшій всякую надежду возстановить въ арміи желѣзную дисциплину и при помощи меча превратить армію въ оплотъ

буржуазной власти. Ушелъ и Милюковъ. Но „милюковскій духъ“ продолжалъ царить въ министерствахъ. Подъ знакомъ „милюковщины“ протекала дѣятельность буржуазныхъ министровъ всѣхъ „созывовъ“. Яростный врагъ демократіи не могъ примириться съ усиленіемъ ея вліянія въ странѣ и съ руководящей ролью Сов. Раб., Солд. и Кр. Деп. Милюковъ отлично понималъ трагическое положеніе буржуазіи, лишенной матеріальной опоры. Почва ускользала изъ-подъ ногъ буржуазіи... Необходимо было спасать положеніе... Необходимо было итти на крайнія мѣры... И вы помните великую мобилизацію антидемократическихъ силъ Россіи. Буржуазія объявила открытую борьбу демократіи. Началось „активное противодѣйствіе натиску демократіи“ въ сферѣ правительственной дѣятельности. Буржуазной печати была поручена почетная роль „ошельмовать“ въ глазахъ „всего народа“ мѣропріятія демократіи въ области внутренней и внѣшней политики. Въ ходъ было пущено острое и мощное оружіе буржуазіи — л о ж ъ и к л е в е т а, оказывающія столь благодѣтельное вліяніе на неустойчивые, мелкобуржуазные общественные слои. Буржуазный аппаратъ классовой борьбы былъ пущенъ полнымъ ходомъ. Вы помните неутомимую дѣятельность Родзянко? Вездѣсущій „патріотъ“ и „печальникъ земли Русской“, какъ летучій Голландецъ, появлялся то тамъ, то сямъ, подымая для борьбы съ демократіей таившіеся въ подпольѣ черныя силы страны. Онъ звалъ ихъ на объединеніе съ „живыми силами“ русской интеллигенціи, понявшей, наконецъ, зловѣщую опасность торжества идей рабочаго класса. Онъ звалъ всѣхъ спасать страну. Въ переводѣ на классовый языкъ это означало— с п а с а т ь с в о е п о л о ж е н і е в ъ с т р а н ѣ,—то положеніе, которое давало возможность „поставщику болванокъ“ сохранить свою землю, фабрикантамъ—право эксплоатировать рабочихъ, выжимать у рабочихъ послѣднія силы во имя повышенія умопомрачительныхъ барышей, а купцамъ—этимъ разбойникамъ бѣлаго дня—грабить трудовое населеніе страны. Во имя этихъ „свѣтлыхъ“ идеаловъ буржуазіи Родзянко призывалъ всѣхъ враговъ рабочаго класса подъ знамя „совѣта общественныхъ дѣятелей“. Въ этомъ совѣтѣ сошлись люди различныхъ оттѣнковъ политической мысли: умѣренные республиканцы, конституціоналисты-монархисты

я черные защитники царскаго самодержавія. Всѣхъ ихъ объединила общность соціальныхъ интересовъ, пламенная ненависть къ рабочему классу и страхъ, смертельный страхъ передъ возможностью торжества лучезарныхъ надеждъ и стремленій русской демократіи—рабочихъ и крестьянъ.

Въ то время, когда Родзянко организовывалъ „общественныхъ дѣятелей“ и „творилъ“... „общественное мнѣніе страны“, хитроумный Милюковъ пытался поднять на защиту господства буржуазіи казачество, которое, какъ казалось „буржуазной лисѣ“, „по примѣру прошлыхъ лѣтъ“ легко будетъ бросить на „измѣнниковъ“ рабочихъ, губящихъ страну. Но разсчеты „политическаго генія буржуазіи“, построенные на „невѣжествѣ“, „дикости“ и „кровавой удали“ казачества и на „примѣрахъ“ позорнаго прошлаго, не оправдались. Рѣчи Милюкова на всероссійскомъ казачьемъ съѣздѣ дышали свирѣпой ненавистью къ демократіи.

Клеймя и опорочивая рабочихъ, Милюковъ взывалъ къ „святому чувству патріотизма“ казаковъ, не разъ доказывавшихъ свою любовь къ родинѣ въ дни... самодержавія. Онъ умолялъ казаковъ выступить съ оружіемъ въ рукахъ на защиту родины, т.-е. на защиту буржуазіи ея привиллегій. Это былъ крикъ отчаянья. Но призывы кадетскаго лидера къ гражданской войнѣ, къ разгрому „самочинныхъ организацій“—Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ—успѣха на качачьемъ съѣздѣ не имѣли. Значительная часть членовъ съѣзда была оскорблена попыткой Милюкова „использовать“ казачество какъ слѣпое орудіе для борьбы съ трудовымъ народомъ. Правда, на съѣздѣ были члены, сочувственно встрѣтившіе выступленіе Милюкова, но они были въ меньшинствѣ. Большинство съѣзда, послѣ рѣчи Милюкова, отправило депутацію въ Совѣтъ Рабоч. и Солд. Депутатовъ, которая заявила что являющіеся на казачій съѣздъ „досужіе люди“ со своими призывами не могутъ разсчитывать у казаковъ на успѣхъ:

— Казачество на сторонѣ Совѣтовъ. Казаки понимаютъ, что ихъ связываетъ съ Совѣтами общность политическихъ интересовъ, и эту связь никому порвать не удастся.

Такъ отвѣтило тогда трудовое казачество на отчаянный вопль буржуазіи. Но у буржуазіи былъ вѣрный и надежный союзникъ, помогавшій ей спасать свое столь не-

устойчивое положеніе. Союзникъ этотъ—ошибки демократіи... и вѣра въ обѣщанія буржуазіи, въ готовность „класса алчныхъ акулъ“ пожертвовать своими классовыми интересами во имя спасенія страны, стоявшей на краю гибели. Жестокіе уроки исторіи были позабыты демократіей. Кристально чистая въ своихъ стремленіяхъ, ведущая борьбу за всеобщее освобожденіе, за лучшую, свѣтлую и счастливую жизнь для всѣхъ, русская демократія вѣрила, что банкиры, помѣщики, фабриканты, купцы—эти „движущія силы“ системы эксплоатаціи всѣхъ трудящихся—сократятъ свою алчность во имя... „высшихъ интересовъ націи“ и принесутъ свою жертву на алтарь спасенія ими же ограбленной родины.

Вмѣсто того, чтобы порвать съ буржуазіей и взять политическую власть въ свои руки, демократія въ лицѣ тогдашняго совѣтскаго большинства съ открытой и довѣрчивой душой пошли въ коалиціонное министерство, составленное по принципу „сотрудничества классовъ“, вѣря въ „честныя намѣренія“ буржуазіи, классовая политика которой построена на лжи, обманѣ и вѣроломствѣ. Исторія борьбы классовъ въ Западной Европѣ даетъ богатый матеріалъ, подтверждающій нашу рѣзкую, но справедливую характеристику классовой политики буржуазіи. Вспомните только эпоху ликвидаціи великой французской революціи—исторію конвента „послѣднихъ дней“... Это были дни предательства и циничнаго обмана.

Вспомните восклицаніе Пюжоля:

— Слава вамъ, сыны Парижа. Вы отдали республикѣ три мѣсяца нужды и за это получили три мѣсяца измѣны!

Вспомните, наконецъ, страшные іюльскіе дни 1848 года, кровавую бойню, въ которой буржуазія со свирѣпой и звѣриной яростью расправилась съ французской демократіей, кощунственно заявившей о необходимости „уничтоженія эксплоатаціи человѣка человѣкомъ“... Пять дней длилась кровавая расправа. И „первыя соціалистическія грезы французскаго пролетаріата были потоплены въ крови „республиканскимъ“ генераломъ Кавеньякомъ по всѣмъ правиламъ военнаго искусства“.

Исторія борьбы рабочаго класса за освобожденіе человѣчества отъ политическаго и экономическаго рабства полна

фактозъ предательства и кровавой расправы буржуазіи Она не знаетъ пощады побѣжденнымъ. Всѣ революціи окрашены кровью пролетаріата... Но революціи, направленныя противъ господства буржуазіи, противъ „священнаго права собственности", противъ царства капитала, даютъ ужасающіе примѣры жестокой расправы буржуазіи при подавленіи возстаній рабочаго класса. Наиболѣе яркій примѣръ—массовые разстрѣлы парижскихъ коммунаровъ въ 1871 году.

Кровавые уроки исторіи. Ихъ не учли.

Русская демократія, ведущая борьбу въ исключительно благопріятныхъ для нея историческихъ условіяхъ, пренебрегла уроками прошлаго и, допустивъ въ февральскіе дни первую ошибку, пошла по пути ошибокъ.

ГЛАВА IV.

„Сотрудничество классовъ".—Иллюзіи гибнутъ, а факты остаются.—Контръ-революціонеры съ открытымъ забраломъ.—Большевики и массы.—Миръ, хлѣбъ и свобода. Вся власть совѣтамъ.—Успѣхъ большевистскихъ лозунговъ.—Паденіе меньшевистско-эсеровскаго блока.

Однородная буржуазная власть пала. На смѣну ей было выдвинуто коалиціонное министерство. Въ составъ его вошли: 2 соціалъ-демократа меньшевика, 2 соціалиста-революціонера, 2 народныхъ соціалиста и 8 представителей цензовыхъ элементовъ. Среди послѣднихъ—знакомыя имена Коновалова, Терещенко, кн. Львова, Некрасова, Мануилова Годнева, Грима и Львова—впослѣдствіи активнаго участника корниловскаго заговора.

Создана была власть, которая, по мнѣнію совѣтскаго меньшевистско-эсеровскаго большинства, „должна опираться не только на революціонные органы демократіи, но и на всѣ живыя силы страны". Власть эта должна провести въ жизнь рядъ „неотложныхъ мѣропріятій въ области рабочаго и аграрнаго вопросовъ, подчинить государственному регулированію производство, транспортъ и распредѣленіе, стать на путь самой рѣшительной финансовой политики, принять всѣ мѣры къ созыву Учредительнаго Собранія въ опредѣленный срокъ и отстаивать до конца провозглашенную русской демократіей программу всеобщаго мира безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ".

Демократія, кромѣ, конечно, большевиковъ, требовавшихъ перехода всей власти къ Сов. Раб., Солд. и Кр. Депутатовъ, привѣтствовала тогда коалиціонное министерство, которому, казалось, удастся заставить, наконецъ, работать парализованный государственный аппаратъ. Надѣялись общими силами демократіи и буржуазіи „наладить" творчество новой свободной Россіи. Отвѣтственные вожди демократіи не понимали, что такъ-называемое „сотрудничество классовъ"

неизбѣжно приведетъ къ еще большему выраженію классовой вражды... Министерскіе кабинеты стали ареной борьбы классовыхъ интересовъ. Цензовые элементы вели въ министерствѣ организованную борьбу съ мѣропріятіями министровъ-соціалистовъ, дѣятельность которыхъ, несмотря на умѣренность ихъ требованій, встрѣчала буржуазныя рогатки. Этой упорной, скрытой отъ широкихъ народныхъ массъ, борьбой заполнялся весь рабочій день министровъ. Саботажъ цензовыхъ элементовъ исключалъ возможность какого бы то ни было государственнаго творчества въ интересахъ широкихъ народныхъ массъ. Коноваловы и Четверикова сковали революціонное творчество коалиціонной власти желѣзной формулой: „ни шагу впередъ, ни шагу назадъ". Они отвергали всякія реформы, которыя въ той или иной мѣрѣ касались кармана капиталистовъ. Больше того, они рѣшительно требовали „разрыва власти съ политикой Совѣта, толкающей страну на путь разложенія". Таковы результаты „сотрудничества классовъ". Ни шагу впередъ, ни шагу назадъ. Иллюзіи гибнутъ, а факты остаются. Погибла еще одна иллюзія, поддерживавшая вѣру значительной части демократіи въ спасительное средство „сотрудничества классовъ". Что же касается фактовъ, то они были налицо. Во время коалиціоннаго министерства, какъ и въ дни временнаго правительства перваго состава, о торжествѣ революціи на Руси свидѣтельствовалъ... неуклюжій и недоумѣвающій милиціонеръ, смѣнившій на „посту" историческую фигуру русскаго городового.

Между тѣмъ, положеніе страны становилось угрожающимъ. На фронтѣ потоками текла кровь „сѣрыхъ героевъ", въ тылу шелъ пиръ купцовъ-спекулянтовъ... Бѣшеными скачками росли цѣны на предметы первой необходимости. Спекуляція въ этотъ періодъ революціи достигла значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ при царскомъ самодержавіи. Трудовыя массы, отданныя во власть гнусныхъ спекулянтовъ, стонали подъ тяжестью „купеческаго пресса", выжимавшаго у нихъ послѣдніе соки. Затягиваніе войны толкало страну въ пропасть. А г. Милюковъ все еще мечталъ о Константинополѣ, о проливахъ, о битвѣ до „побѣднаго конца". Въ широкихъ рабочихъ массахъ и среди городской бѣдноты росло недовѣріе къ правительству, без-

дѣятельность котораго раздражала даже умѣренные элементы политически активной демократіи. Пять мѣсяцевъ революціи дали одни лишь минусы. Вмѣсто укрѣпленія революціонныхъ завоеваній — ослабленіе силъ авангарда русской революціи—рабочаго класса. Вмѣсто революціоннаго творчества которое вполнѣ возможно было, если бы демократія стала во-время у власти, — безплодная, вредная борьба, подрывавшая вѣру въ творческія силы революціи. Наступила полоса разочарованій. Недовольство и раздраженіе рабочихъ и солдатъ принимали широкіе размѣры, свидѣтельствовавшіе о предѣлахъ человѣческаго терпѣнія.

Въ это время въ тиши уютныхъ кабинетовъ создавались планы контръ-революціи. Несчастные кроты, холопы стараго режима, бѣжавшіе въ свои норы при яркомъ свѣтѣ свободы, озарившей русскую землю, снова выползли на свѣтъ и, пользуясь безсиліемъ власти, открыто и нагло творили волю контръ-революціонныхъ заговорщиковъ. Пуришкевичи съ „открытымъ забраломъ" готовили бой революціонной демократіи. Враги и поработители трудового народа намѣтили уже избранника—браваго генерала, который, съ благословенія контръ-революціонеровъ всѣхъ политическихъ оттѣнковъ, рѣшилъ революцію вздернуть на дыбы. Торжественно-боевое настроеніе чувствовалось по всѣму вражескому фронту. Наглѣе стали рѣчи „общественныхъ дѣятелей, организованныхъ подъ черным знаменемъ поставщика болванокъ... Милюковъ на кадетскомъ съѣздѣ потрясалъ бутофорнымъ оружіемъ, грозя кровавой расправой политическимъ врагамъ слѣва... Станъ заводчиковъ и фабрикантовъ перешелъ отъ обороны къ нападенію. Съ требованіями рабочихъ перестали считаться. Съ рабочими не желали больше разговаривать. Ихъ провоцировали на выступленіе. Цѣль провокаціи была ясна—вызвать рабочій классъ на бой и подъ видомъ борьбы съ анархіей потопить въ крови рабочее движеніе и ввести бурные потоки развивавшейся пролетарской революціи въ спокойное буржуазное русло.

Въ это тревожное время въ Петроградѣ выступили воинскія части. Была сдѣлана попытка арестовать временное правительство и взять укрѣпленіе революціи въ свои руки. Возстаніе, носившее неорганизованный анархическій характеръ, было быстро подавлено.

„События 3-го и 5-го іюля вызвали у однихъ глубокое разочарованіе, у другихъ сильное озлобленіе. Неискушенная въ политическихъ вопросахъ мысль простого человѣка пошла по линіи наименьшаго сопротивленія: вмѣсто того, чтобы искать причины происшедшаго въ іюльскіе дни въ сложной политической обстановкѣ, въ какой находится страна, вмѣсто того, чтобы учесть значеніе внѣшнихъ обстоятельствъ, создавшихъ почву для стихійнаго недовольства массъ, она постаралась найти злой умыселъ отдѣльныхъ виновниковъ событій, открыть въ массовомъ движеніи „преступныхъ подстрекателей“. Навстрѣчу этой потребности обывательской толпы, взывавшей о возмездіи, услужливо пошли печать и всѣ явные и скрытые контръ-революціонеры, мгновенно ткнувшіе пальцемъ въ отдѣльныхъ членовъ исполнительнаго комитета Совѣтовъ Рабоч. и Солд. Депутатовъ, съ крикомъ:

— Распни ихъ!

„Ленинизмъ“ или „большевизмъ“ на-время заслонилъ собою истинныя причины нашихъ неурядицъ; онъ явился своего рода каналомъ, черезъ который прорвалась достигшая бѣлаго каленія сила массоваго недовольства. И поскольку нападки на большевизмъ отводили хотя бы на время въ сторону напоръ массъ, всѣ политическія партіи ухватились за возможность сдѣлать изъ большевиковъ козла отпущенія за разыгравшіяся событія.

„Разберемся же спокойно и хладнокровно, насколько позволяетъ накаленная злобой и ненавистью атмосфера, въ смыслѣ происшедшихъ событій и посмотримъ, въ какой мѣрѣ падетъ отвѣтственность за нихъ на большевиковъ или на какія-либо другія партіи.

Всѣмъ понятно, что выступленію 3—5 іюля предшествовало сильное броженіе среди сорокалѣтнихъ солдатъ, требовавшихъ отпуска на полевыя работы. Уже во время засѣданія петроградскаго Совѣта, обсуждавшаго вопросъ о наступленіи 18-го іюня, къ Александринскому театру, гдѣ засѣдалъ Совѣтъ, подошла огромная толпа солдатъ, съ плакатами: „Арміи такъ же нуженъ хлѣбъ, какъ и снаряды!“, которая потребовала немедленнаго отвѣта на свое ходатайство у правомочнаго органа петроградской демократіи. Подобная же, ни одной партіей не организованная демонстра-

ція имѣла мѣсто и 2 іюля. И эти демонстраціи являлись въ такой же мѣрѣ неожиданностью для министра Керенскаго, какъ и для большевиковъ. Трудно было бы искать въ этомъ движеніи, явившемся прологомъ іюльскихъ дней, слѣдовъ какой бы то ни было „преступной агитаціи". По крайней мѣрѣ, до іюльскихъ дней никому и въ голову не приходило обвинять за это движеніе большевиковъ. Министры и отвѣтственные политики Совѣта не противодѣйствовали этому движенію, а, наоборотъ, выражали въ своихъ рѣчахъ видимое сочувствіе требованію солдатъ-пахарей. И министръ земледѣлія Черновъ и Войтинскій, обращавшіеся съ рѣчами у Александринскаго театра къ манифестантамъ, отнюдь не склонны были 20 іюня объяснить движеніе сорокалѣтнихъ солдатъ ни „большевистскимъ заговоромъ", ни провокаціей.

Въ то же самое время въ войсковыхъ частяхъ, расположенныхъ въ Петроградѣ, замѣчалось броженіе въ связи съ расформированіемъ нѣкоторыхъ полковъ, какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу. Особенно неспокойно было въ пулеметномъ полку, гдѣ, несмотря на всѣ попытки большевистской организаціи вызвать успокоеніе, можно было ожидать каждую минуту частичной вспышки.

Еще задолго до 4 іюля на многихъ заводахъ Выборгской стороны и Нарвской заставы царило непрекращающееся волненіе. Волненіе это достигло наибольшей силы на Путиловскомъ заводѣ, очутившемся въ концѣ іюня передъ неизбѣжностью экономической забастовки. И только усиліями центральнаго бюро профессіональныхъ союзовъ и работниковъ организаціи объединенныхъ силъ соц.-дем. удалось предотвратить конфликтъ и задержать выступленіе рабочихъ на улицу на нѣсколько дней"[1]).

Поводовъ для недовольства въ рабочей и солдатской средѣ было слишкомъ много.

И недовольство это вылилось на улицу въ формѣ стихійнаго, безпорядочнаго вооруженнаго возстанія. Рабочіе и солдаты шли на бой съ „буржуазной—соглашательской властью" съ большевистскимъ лозунгомъ: „Вся власть Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ". Они вѣрили, что спасеніе революціи — „въ созданіи

---

[1]) И. Безработный. Правда объ іюльскихъ дняхъ. Птг. 17 г.

твердой революціонной власти, вышедшей изъ нѣдръ организованной демократіи". И такой властью могутъ быть только „Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ".

Возстаніе солдатъ и рабочихъ было подавлено подъ торжествующій вой помѣщиковъ, промышленниковъ и партій „народной свободы". Однако, побѣды, одержанной надъ солдатами и рабочими на улицахъ Петрограда, буржуазіи было мало. Буржуазія не любитъ останавливатся на полупути... Буржуазія не любитъ полумѣръ... Буржуазія не допускаетъ сантиментальностей въ политикѣ. Она чинитъ расправу до конца. Подавленіе іюльскаго возстанія—„подходящій случай" расправиться съ крайнимъ лѣвымъ флангомъ демократіи—большевиками. Упустить этотъ „случай" буржуазія, конечно, не могла. Начался походъ противъ большевиковъ въ печати, на уличныхъ митингахъ, въ собраніяхъ, въ министерствахъ...

Со всѣхъ концовъ неслось:

— Распни ихъ!

И тотъ, кто требовалъ „креста" для большевиковъ, готовилъ гильотину для Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Ближайшіе сосѣди большевиковъ с.-д. меньшевики и с.-р. не хотѣли понять, что ударъ по большевизму есть непоправимый, страшный ударъ по демократіи вообще, и приложили свою „товарищескую" печать къ гоненію большевиковъ.

Началась полоса репрессій.

Аресты видныхъ большевиковъ. Закрытіе большевистскихъ газетъ... Разгромъ типографіи „Правды". Все это—побѣдные этапы краткосрочной дѣятельности „Правительства спасенія революціи". Луначарскій, Троцкій, Каменевъ, Колонтай сидѣли въ „республиканской тюрьмѣ". Возстаніе солдатъ и рабочихъ было подавлено, но причины, вызвавшія возстаніе, не были устранены. Возстаніе подавлено, но не былъ подавленъ, не былъ убитъ священный духъ протеста, не были погашены въ широкихъ рабочихъ и солдатскихъ массахъ пламя ненависти къ насильникамъ и эксплоататорамъ и жажда борьбы за свободу, за землю, за миръ. Близорукимъ политиканамъ, фракціоннымъ слѣпцамъ и врагамъ демократіи казалось, что, подавивъ іюльское воз-

станіе, арестовавъ десятка два большевиковъ, они убили большевизмъ, привели массу къ покорному повиновенію. Между тѣмъ, подавленіе іюльскаго возстанія было на пользу крайнему соціалистическому теченію. Въ іюльскіе дни возстали солдаты и рабочіе, правда, часть солдатъ, часть рабочихъ, но вѣдь „это часть нашихъ товарищей,—говорили рабочіе и солдаты,—такихъ же, какъ и мы, измученныхъ войной, такихъ же, какъ и мы, обездоленныхъ сыновъ трудового народа. А противъ этой части нашихъ товарищей выступили о н и—буржуи, капиталисты и Керенскій, измѣнившій народу... Это о н и залили петроградскія улицы солдатской и рабочей кровью... Это о н и требуютъ разгона н а ш и х ъ Совѣтовъ... Нѣтъ, этому не бывать... Мы не допустимъ торжества нашихъ враговъ, враговъ трудового народа".

Такъ разсуждали солдаты въ казармахъ, такъ говорили на фабричныхъ собраніяхъ рабочіе и работницы. Въ обездоленныхъ и озлобленныхъ солдатскихъ массахъ и въ рядахъ революціонныхъ рабочихъ шло накопленіе новыхъ революціонныхъ силъ, шло накопленіе революціонной энергіи. Этому процессу способствовала безпощадная критика правительственной дѣятельности со стороны большевиковъ. Большевистскій бичъ хлесталъ всѣхъ, кто съ ихъ точки зрѣнія, прикрываясь тѣмъ или инымъ знаменемъ, сознательно или искренно заблуждаясь, дѣйствовалъ во вредъ демократіи, во вредъ широкихъ народныхъ массъ, во вредъ рабочихъ, солдатъ и крестьянства, во вредъ той обездоленной, темной и глубоко несчастной массы, которая составляетъ большинство населенія нашей трудовой демократической страны. Въ эти измученныя войной массы трудового населенія большевики бросили освобождающіе лозунги м и р а, с в о б о д ы, р а в е н с т в а и б р а т с т в а. И народныя массы пошли подъ красныя знамена, на которыхъ огненно сверкали:

— Миръ, хлѣбъ и свобода!

Власть „капиталистовъ" и „соглашателей" не могла дать ни мира, ни хлѣба. А потому необходима борьба, борьба за власть. Необходимъ рѣшительный бой! И на этотъ бой зовутъ большевики, тѣ большевики, которые неизмѣнно, безъ шатаній, безъ колебаній, безъ заигрыванія съ „ненавистной буржуазіей" твердятъ одно:

— Вся власть Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ!.. Вся власть трудовому народу!..

Вотъ магнитъ большевистской политики. Здѣсь кроется секретъ большевистскаго успѣха. И никакія силы, никакія угрозы, никакія репрессіи не могли бы остановить сдвига рабочихъ и солдатскихъ массъ влѣво—подъ знамена большевиковъ. Было единственное средство спасти страну отъ назрѣвавшихъ потрясеній — создать дѣйствительно народную власть, способную по своему классовому составу приступить къ проведенію въ жизнь народныхъ стремленій.

Но Совѣты на это не пошли. Большинство Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ по вопросу объ организаціи власти стояло тогда на точкѣ зрѣнія, враждебной революціонной массѣ и не соотвѣтствующей требованіямъ историческаго момента. Внѣ связи съ буржуазіей, внѣ коалиціи съ „партіей шакаловъ“ совѣтское большинство не мыслило власти, не допускало возможности спасенія страны. Не вѣря въ силы демократіи, представители тогдашняго совѣтскаго большинства доказывали, что устраненіе буржуазіи, этого экономически мощнаго класса, отъ власти гибельно для революціи. Демократическая, а тѣмъ болѣе совѣтская—соціалистическая—власть, по ихъ мнѣнію, должна неминуемо погибнуть и, погибая, повлечь за собой въ пропасть русскую революцію и всѣ ея завоеванія.

Эта точка зрѣнія покоилась на непониманіи движущихъ силъ русской революціи, ея развитія, ея историческихъ задачъ. Совѣтское большинство жило и руководствовалось въ своей отвѣтственной политической дѣятельности мертвыми, изжившими себя формулами историческаго трафарета, годными, пожалуй, въ 1905 году, но совершенно не примѣнимыми въ условіяхъ великой русской народно-трудовой революціи, которая по своему политическому и соціальному размаху оставила далеко позади себя западно-европейскія буржуазныя революціи.

И трудно было возражать Н. Ленину, когда онъ утверждалъ:

„Революціонно-демократическая диктатура пролетаріа-

та и крестьянства уже осуществилась [1]) въ русской революціи, ибо эта „формула“ предвидитъ лишь соотношеніе классовъ, а не конкретное политическое учрежденіе, реализующее это соотношеніе, это сотрудничество. „Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ“ — вотъ вамъ уже осуществленная жизнью „революціонно-демократическая диктатура пролетаріата и крестьянства“ [2]).

Старую формулу диктатуры пролетаріата „жизнь ввела изъ царства формулъ въ царство дѣйствительности, облекла ее плотью и кровью, конкретизировала и тѣмъ самымъ видоизмѣнила“.

„Кто ставитъ вопросъ о „законченности“ буржуазной революціи по-старому, тотъ, — пишетъ далѣе Н. Ленинъ, — приноситъ въ жертву живой марксизмъ мертвой буквѣ.

По-старому выходитъ: за господствомъ буржуазіи можетъ и должно послѣдовать господство пролетаріата и крестьянства, ихъ диктатура.

А въ живой жизни уже вышло иначе: получилось чрезвычайно оригинальное, новое, невиданное переплетеніе того и другого. Существуютъ рядомъ, вмѣстѣ, въ одно и то же время и господство буржуазіи (правительство Львова и Гучкова), и революціонно-демократическая диктатура пролетаріата и крестьянства, добровольно отдающая власть буржуазіи, добровольно превращающаяся въ придатокъ ея.

Ибо нельзя забывать, что фактически въ Питерѣ власть въ рукахъ рабочихъ и солдатъ; насилія надъ ними новое правительство не производитъ и не можетъ произвести, ибо ни полиціи, ни особой отъ народа арміи, ни стоящаго всесильно надъ народомъ чиновничества нѣтъ. Это фактъ“ [3]).

Совѣтское большинство признатъ этотъ „фактъ“ не желало. Оно строило всю политическую позицію на трафаретныхъ формулахъ прошлаго, вопреки властнымъ требо-

---

[1]) Въ извѣстной формѣ и до извѣстной степени.

[2]) Н. Ленинъ. Письма о тактикѣ. Письмо I-е. Москва. 1917.

[3]) Ibid.

ваніямъ живой жизни. Политическія ошибки никогда не проходятъ даромъ... Меньшевики поплатились за нихъ великой цѣной—потерей вліянія въ рабочихъ массахъ. Совѣты Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ съ каждымъ днемъ пріобрѣтали большевистскій обликъ. И въ концѣ-концовъ стали оплотомъ большевистской политики.

Меньшевистско-эсеровскій блокъ палъ.

ГЛАВА V.

„Правительство спасенія революціи".—Московское совѣщаніе.—Враги.—Декларація революціонной демократіи. Декларація большевиковъ.—Политическія „предсказанія" сбылись. Отвѣтъ буржуазіи—корниловскій мятежъ.—Демократическое совѣщаніе.—А. Ѳ. Керенскій.

8 іюля было образовано „правительство спасенія революціи".

Въ составъ его вошли: Н. Д. Авксентьевъ—министръ внутреннихъ дѣлъ, В. М. Черновъ — министръ земледѣлія, А. С. Зарудный — министръ юстиціи, А. В. Пѣшехоновъ—министръ продовольствія, М. И. Скобелевъ—министръ труда, А. М. Никитинъ—министръ почтъ и телеграфовъ, С. Н. Прокоповичъ—министръ торговли и промышленности, М. И. Терещенко — министръ иностранныхъ дѣлъ, Н. В. Некрасовъ — министръ финансовъ, И. Н. Ефремовъ — министръ соціальнаго обезпеченія, П. П. Юреневъ — министръ путей сообщенія, С. Ѳ. Ольденбургъ — министръ народнаго просвѣщенія, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ — министръ безъ портфеля, А. В. Карташевъ—оберъ-прокуроръ Св. Синода.

А. Ѳ. Керенскій занялъ постъ предсѣдателя въ новомъ кабинетѣ министровъ, сохранивъ за собой портфель военнаго и морского министра. Въ общемъ въ составъ „правительства спасенія революціи" вошли: 8 с.-р., 3 с.-д., 2 н.-с. тр. гр., 4 к.-д. и 4 раз. дем. партій.

Кадеты, отозвавшіе въ критическій моментъ (2-4 іюля) изъ коалиціоннаго министерства своихъ представителей, 24 іюля „передъ лицомъ близкой опасности, угрожающей самому существованію страны, и въ сознаніи великой отвѣтственности, лежащей на всѣхъ гражданахъ", одобрили вступленіе членовъ партіи „народной свободы" въ составъ правительства спасенія революціи, выразивъ „увѣренность, что члены партіи отдадутъ всѣ свои силы дѣлу укрѣпленія власти, служащей на благо всего народа". Во имя „блага всего на-

рода", во имя „общенаціональной политики" кадеты требовали отъ демократіи отказа отъ... „классовой борьбы и лозунговъ явнаго и тайнаго циммервальдизма" [1]).

Таковы „условія" кадетовъ. „Самые культурные люди въ Россіи" требовали, чтобы демократія добровольно отказалась отъ борьбы и принесли на жертвенникъ кадетской „надклассовой" и „внѣклассовой" идеологіи свою свѣтлую мечту о мирѣ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народностей... И, тѣмъ не менѣе, русская демократія снова связала свою судьбу со своими классовыми врагами, съ врагами демократической внѣшней и внутренней политики. Русская демократія снова повторила роковую ошибку — извлекла изъ „музея погибшихъ политическихъ иллюзій" идею „сотрудничества классовъ", и на этомъ потерпѣвшемъ полный крахъ принципѣ съ благословенія демократіи было создано новое коалиціонное правительство — „правительство спасенія революціи", которое, конечно, революціи по кадетскому рецепту не спасло, а, наоборотъ, приблизило страну къ новымъ грознымъ потрясеніямъ.

Революція въ опасности! Этотъ кличъ повторяется теперь ежедневно не только членами временнаго правительства, но и „вождями" революціонной демократіи.

„Въ чемъ дѣло?—писалъ К. Левинъ въ „Извѣстіяхъ Моск. Сов. Раб. Деп." — Почему у правительства и у вождей революціонной демократіи такой страхъ за революцію? Почему они боятся за ея благополучный исходъ? По нашему глубокому убѣжденію, и революціонная власть, и вожди революціи потому такъ страшатся за революцію, что они сами (и власть, и вожди) мало революціонны. Они громко кричатъ о контръ-революціи и о спасеніи революціи, а сами, быть-можетъ, того не замѣчая, носятъ въ себѣ, въ своемъ нутрѣ, всѣ элементы контръ-революціи. И происходитъ это отъ того, что революціонная власть и вожди революціонной демократіи слишкомъ далеко стоятъ отъ народа — отъ солдатъ, рабочихъ и крестьянъ" [2]). Избранный ими путь спасенія революціи велъ

---

[1]) Резолюція, принятая на съѣздѣ партіи „народ. свободы".

[2]) К. Левинъ. Гдѣ контръ-революція? („Извѣстія Москов. Совѣта Рабоч. Депутатовъ". № 128).

къ ея пораженію, ибо „контръ-революція питается не силой реакціонныхъ слоевъ общества, а слабостью революціонной власти и робостью органовъ революціонной демократіи“ [1]). „Правительство спасенія революціи“, „рѣзко разорвавъ съ крайней соціалистической лѣвой а тѣмъ самымъ и съ значительной частью пролетаріата“, кинулось въ поиски за союзниками направо. Платформа единенія революціонной демократіи во имя спасенія страны и революціи была отвергнута. Ея мѣсто заняла гибкая платформа „единенія всѣхъ живыхъ силъ страны“, „за исключеніемъ революціонно-демократической лѣвой...“ [2]) За исключеніемъ... большевиковъ. На этой платформѣ „правительство спасенія революціи“, стоявшее „слишкомъ далеко отъ народа“, желало объединить „страну“ и организованныя „живыя силы“ сдѣлать опорой твердой власти.

Съ этой цѣлью 12 августа было созвано въ Москвѣ государственное совѣщаніе изъ „представителей всѣхъ классовъ населенія“. Въ обширномъ зрительномъ залѣ Большого театра сошлись представители демократіи и буржуазіи. Послѣдніе явились на государственное совѣщаніе въ воинственномъ настроеніи. На предварительныхъ собраніяхъ, предшествовавшихъ совѣщанію, буржуазія высказалась до конца, съ полной откровенностью... Представители буржуазіи „вотировали“ недовѣріе „правительству спасенія революціи“, ибо оно „вело страну по ложному пути“, „недостаточно рѣшительно порвало съ мечтательными стремленіями партій, принадлежащихъ къ соціалистическимъ, и связано зависимостью отъ комитетовъ, совѣтовъ и другихъ подобныхъ организацій“. Во имя „спасенія страны“ буржуазія требовала „рѣшительныхъ мѣръ“ противъ „безотвѣтственныхъ“ органовъ революціонной демократіи, возстановленія дисциплины въ войскахъ, полноты власти командного состава...“ [3]).

Это былъ вызовъ демократіи.

Буржуазія чувствовала подъ собой твердую почву, вѣ-

---

[1]) Ibid.

[2]) В. Волгинъ. „Общественное“ совѣщаніе. („Изв. М. С. Р. Д. № 135.

[3]) В. Волгинъ. Ультиматумъ. („Изв. М. С. Р. Д.“ № 136.)

рила въ свои силы. Ея взору уже рисовался образъ „генерала на бѣломъ конѣ“—спасителя помѣщиковъ, банкировъ, купцовъ и фабрикантовъ.

Государственное совѣщаніе, вмѣсто „единенія живыхъ силъ страны“, являло собой картину рѣзкаго раздѣленія общественныхъ классовъ. Здѣсь сошлись лицомъ къ лицу враги: представители труда и капитала, эксплоатируемые и эксплоататоры, революціонеры и контръ-революціонеры. Между ними лежала пропасть противорѣчія классовыхъ интересовъ, которую нельзя засыпать никакими буржуазными сказками о „внѣклассовыхъ“ и „общенаціональныхъ“ интересахъ. Символическое рукопожатіе Бубликова и Церетели нисколько не ослабило яркости живой картины классоваго антагонизма.

Наиболѣе яркимъ выразителемъ „чаяній“ праваго крыла государственнаго совѣщанія явился генералъ Калединъ, „прославившійся“ затѣмъ организаціей контръ-революціоннаго казачьяго возстанія. Съ истинно-солдатской прямотой ген. Калединъ заявилъ, что „армія должна быть внѣ политики. Въ ней должны быть воспрещены всякіе митинги, всякія собранія. Всѣ совѣты и комитеты должны быть упразднены какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу, кромѣ полковыхъ, ротныхъ, сотенныхъ и батарейныхъ, при строгомъ ограниченіи ихъ правъ и обязанностей областью хозяйственныхъ распорядковъ. Дисциплина въ арміи должна быть поднята и укрѣплена самыми рѣшительными мѣрами. Всѣ мѣры, необходимыя для укрѣпленія дисциплины на фронтѣ, должнѣ быть примѣнены и въ тылу. Вождямъ арміи должна быть предоставлена полная мощь“ [1]).

Всѣ эти мѣры должна провести въ жизнь „твердая власть“, сосредоточенная въ „опытныхъ и умѣлыхъ“ рукахъ, „не связанныхъ съ партійной программой, свободныхъ отъ обязанности давать какіе-либо отчеты какимъ бы то ни было организаціямъ“ [2]).

Таковы „мѣры“ помѣщичьей и промышленной буржу-

---

1) Государственное совѣщаніе. Рѣчь ген. Каледина. („Извѣстія Сов. Раб. Деп.“ № 138).

2) В. Волгинъ. Вѣхи. („Изв. Моск. С. Р. Д.“ № 138).

азіи. Почти во всѣхъ выступленіяхъ праваго крыла совѣщанія слышался одинъ лейтъ-мотивъ: „смерть совѣтамъ“!

Совѣты Рабочихъ Депутатовъ и армейскія организаціи, какъ связывающіе центры революціонной демократіи, стояли „поперекъ дороги“ либеральной и контръ-революціонной буржуазіи. И наиболѣе заостренныя стрѣлы буржуазнаго колчана били въ эту цѣль. Кратко и выразительно отвѣтилъ „калединцамъ“ представитель матросовъ—членъ центральнаго исполнительнаго комитета всероссійскаго союза русскаго флота:

— Упраздненіе Совѣтовъ будетъ проведено только тогда, когда не будетъ россійскаго флота.

На лѣвой заявленіе это вызвало бурю аплодисментовъ... И весьма смутило представителей „правой стороны“.

Руководители Совѣтовъ, особенно Церетели, призывали буржуазію къ жертвамъ, къ единенію всѣхъ живыхъ силъ страны, къ „сплоченію вокругъ правительства, написавшаго на своемъ знамени порядокъ, жертвы и оборону“. „Во имя единенія съ силами цензовой общественности революціонная демократія, не остановившись передъ внутренними расколами, пошла на цѣлый рядъ весьма существенныхъ уступокъ въ своей платформѣ, — какъ въ вопросахъ политики внѣшней, такъ и въ вопросахъ политики внутренней“[1]). И, тѣмъ не менѣе, историческая декларація революціонной демократіи, прочитанная Н. С. Чхеидзе, объединила... демократическую Россію.

И только.

Промышленники, банкиры и помѣщики тоже объединились, но противъ демократіи, противъ революціи и ея завоеваній. И... противъ „умѣренной“ программы „декларацiи революціонной демократіи“, текстъ которой, ввиду ея историческаго интереса, привожу цѣликомъ:

„Дни грозной, почти смертельной опасности переживаетъ Россія. Вражескія войска вторгаются вглубь страны. Армія отступаетъ. Финансы страны подорваны. Желѣзныя дороги находятся въ полномъ разстройствѣ. Промышленность разрушается и не удовлетворяетъ потребностямъ ни арміи, ни населенія. На города надвигается го-

[1]) В. Волгинъ. Итоги. („Изв. М. С. Р. Д.“ № 139).

лодъ. И въ то же время явленія разложенія въ арміи и анархическія вспышки въ тылу показываютъ, что неудовлетворенность народныхъ массъ, измученныхъ трехлѣтней войной, грозитъ вылиться въ формы, подвергающія опасности самое существованіе государства. И всѣ ясные и скрытые враги революціи жадно пользуются всѣми несчастьями на фронтѣ, всѣми затрудненіями и смутою внутри страны, чтобы цѣною гибели Россіи купить свое собственное благополучіе и вернуть великую революціонную страну къ порядкамъ, приведшимъ ее на край гибели и единодушно осужденнымъ народомъ.

За это грозное и тяжелое время передъ лицомъ всей Россіи объединившіяся организаціи революціонной демократіи еще разъ свидѣтельствуютъ свою непоколебимую рѣшимость не останавливаться ни передъ какими усиліями и ни передъ какими жертвами, чтобы спасти страну и спасти революцію.

Съ самаго возникновенія своего эти организаціи поставили себѣ цѣлью объединеніе всѣхъ живыхъ силъ страны для выполненія тѣхъ великихъ задачъ, которыя выдвинула передъ Россіей революція, и для борьбы съ тѣмъ гніеніемъ и разложеніемъ, которымъ заразилъ всѣ части народнаго организма трупный ядъ самодержавія.

Въ лицѣ своихъ С. Р., К. и С. Д. революціонная демократія не стремилась къ власти, не искала монополіи для себя. Она была готова поддерживать всякую власть, способную защитить интересы страны и революціи. Въ хаосѣ разрушенія она стремилась организовать и дисциплинировать народныя массы для государственнаго творчества, направлять стихійное движеніе народа-гиганта, сбрасывающаго вѣковыя цѣпи, въ русло планомѣрности, работать надъ возстановленіемъ боеспособности арміи, до самаго основанія разъѣденной старыми порядками, организовать народное хозяйство и всегда и во всемъ интересы цѣлаго, интересы страны и революціи ставить выше интересовъ отдѣльныхъ классовъ или группъ населенія.

При тѣхъ безчисленныхъ затрудненіяхъ, черезъ которыя приходится пробиваться революціонной Россіи, при тѣхъ невыносимыхъ тяготахъ, отъ которыхъ хотятъ освободиться народныя массы, при томъ отсутствіи навыковъ къ органи-

зованной дѣятельности, которое воспитано въ народѣ вѣковымъ рабствомъ, и при томъ противодѣйствіи, которое работа революціонной демократіи встрѣчала со стороны всѣхъ защитниковъ привилегій и своекорыстія. не все еще сдѣлано, что нужно, и не все сдѣлано такъ, какъ нужно: если въ явленіяхъ разложенія арміи и въ анархическихъ вспышкахъ еще сказываются гибельное наслѣдіе стараго режима и грозный признакъ непобѣжденной анархіи, то все же, окидывая взглядомъ истекшіе 5 мѣсяцевъ революціи, когда переустройство огромной страны совершается подъ обстрѣломъ враговъ, мы можемъ смѣло сказать: только благодаря организаціямъ революціонной демократіи сохранился творческій духъ революціи, спасающій страну отъ распада и власти анархіи. И только при ея дѣятельномъ участіи возможны возрожденіе арміи, возрожденіе страны, спасеніе Россіи и революціи. Демократія неотдѣлима отъ революціонной страны. Въ неслыханныхъ испытаніяхъ, обрушившихся на Россію, только самодѣятельностью и сознательностью народа можетъ быть спасена страна, уже дышавшая живительнымъ воздухомъ свободы. И только власть, опирающаяся на силы многомилліоннаго народа, сосредоточенная въ его безчисленныхъ организаціяхъ, способна вывести страну изъ трагическаго положенія, способна справиться съ натискомъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Въ этихъ условіяхъ всякая попытка разрушить демократическія организаціи, подорвать ихъ значеніе, вырыть пропасть между ними и властью и сдѣлать власть оружіемъ въ рукахъ привилегированныхъ и имущихъ есть не только измѣна дѣлу революціи,— это есть прямое предательство родины, которая погибнетъ въ тотъ самый день, когда на стражѣ ея не будутъ стоять сознательныя, дисциплинированныя, самодѣятельныя и организованныя массы трудящагося народа.

Требуя отъ власти болѣе рѣшительнаго и послѣдовательнаго проведенія въ жизнь программы 8 го іюля, революціонная демократія защищаетъ не исключительные интересы какихъ-либо отдѣльныхъ классовъ или группъ. а общіе интересы страны и революціи. Программа 8-го іюля не есть исключительно программа демократическихъ классовъ; она не выражаетъ всей полноты ихъ требованій. Эта программа есть не что иное, какъ развитіе программы 6 мая, на почвѣ

которой создалась коалиція, и которая включила въ себя лишь то, безъ осуществленія чего не можетъ быть и рѣчи ни объ организаціи обороны страны, ни о поднятіи уровня народнаго хозяйства, ни о политическомъ устроеніи Россіи, ни объ охраненіи завоеваній революціи.

Въ дни, когда самому существованію революціоннаго государства угрожаетъ вражеское нашествіе, демократія требуетъ отъ всѣхъ гражданъ и отъ правительства напряженія всѣхъ усилій для организаціи обороны страны отъ военнаго разгрома.

Правительство должно помнить, что, только опираясь на дѣятельное участіе демократическихъ организацій въ тылу и на фронтѣ, оно сможетъ выполнять эту огромную задачу. Оно должно внушить эту мысль всему командному составу и должно пресѣкать всякія попытки подъ предлогомъ организаціи обороны вернуться къ порядкамъ, разлагающимъ армію и неизбѣжно ведущимъ къ пораженію и предательству родины. Оно должно требовать отъ военныхъ властей безусловнаго подчиненія себѣ, какъ носителю верховной власти государства.

Правительство должно помнить, что энергичное продолженіе внѣшней политики въ духѣ отказа отъ всѣхъ имперіалистическихъ цѣлей и стремленія къ скорѣйшему достиженію всеобщаго мира на демократическихъ началахъ явится могучимъ оружіемъ поднятія боеспособности арміи и обороны страны. Отчетливое сознаніе, что достиженіе этого мира, столь необходимаго для возрожденія страны, является единственной цѣлью политики правительства, дастъ революціонной арміи, проливающей свою кровь, бодрость духа, энтузіазмъ и готовность къ великому самопожертвованію.

Правительство должно помнить, что скорѣйшая организація тыла страны, упорядоченіе хозяйственной жизни ея повелительно требуются интересами обороны. Въ годину, когда ручьями льется народная кровь, расточается народное достояніе, и демократія готова на всякія жертвы для спасенія страны и революціи, передъ высшими интересами страны должны склониться и интересы привилегированныхъ и имущихъ, для которыхъ въ теченіе трехъ лѣтъ самыя бѣдствія войны служили источникомъ безмѣрнаго обогащенія.

Исходя изъ всего вышеизложеннаго, объединенная революціонная демократія признаетъ, что жизненные интересы страны и революціи настоятельно требуютъ неотложнаго примѣненія слѣдующихъ мѣръ:

I. Въ области продовольственнаго вопроса и снабженія.

Считая обезпеченіе арміи и населенія продовольствіемъ одной изъ важнѣйшихъ задачъ и признавая необходимость единой и цѣлостной политики правительства въ дѣлѣ продовольствія и снабженія, мы полагаемъ:

1) Монополія на хлѣбъ и твердыя цѣны на продукты сельскаго хозяйства должны оставаться неизмѣнными, несмотря на жертвы, возлагаемыя этимъ на крестьянство. Возвратъ къ свободной торговлѣ или хотя бы колебаніе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты при настоящихъ условіяхъ были бы гибельны для страны и привели бы къ неминуемому распаду экономической жизни.

2) Съ другой стороны, такой способъ обезпеченія арміи и населенія продовольствіемъ настоятельно требуетъ системы мѣръ къ дѣйствительному снабженію массоваго сельскаго населенія произведеніями промышленности, поскольку это возможно при современномъ ея состояніи. При этомъ необходимы установленіе твердыхъ цѣнъ и на всѣ основные предметы промышленности, а также регулировка заработной платы. Только при этомъ условіи твердыя цѣны на хлѣбъ не будутъ разрушать крестьянскаго хозяйства, въ особенности въ эпоху паденія цѣнности рубля.

3) Успѣшное проведеніе мѣръ по продовольственной политикѣ и по снабженію населенія продуктами промышленности немыслимо безъ самаго широкаго участія какъ въ заготовкѣ, такъ и въ распредѣленіи продуктовъ сельскаго хозяйства и промышленности всѣхъ видовъ кооперація подъ общимъ руководствомъ государственныхъ продовольственныхъ органовъ.

4) На-ряду съ широкимъ привлеченіемъ кооперація къ дѣлу продовольствія и снабженія нужно использовать въ мѣру возможности и необходимости весь еще оставшійся частный торговый аппаратъ, такъ какъ привлеченіе его къ работѣ по продовольствію подъ особо строгимъ контролемъ продовольственныхъ органовъ диктуется государственной пользой и предупреждаетъ развитіе спекуляціи.

II. Въ области торгово-промышленной.

1. Задачи обороны страны и организація снабженія повелительно диктуютъ самыя рѣшительныя мѣры къ урегулированію транспорта и поднятію производительности промышленности.

2. Поднятіе производительности требуетъ прежде всего со стороны государства установленіе контроля надъ производствомъ и дѣятельнаго вмѣшательства въ руководство предпріятіями вплоть до государственнаго синдицированія и трестированія и введенія монополій.

3. Такой контроль надъ производствомъ и регулированіе промышленности въ дѣйствительныхъ интересахъ страны, а не въ интересахъ отдѣльныхъ группъ возможно лишь при широкомъ участіи демократическихъ организацій.

4. Немедленное осуществленіе такого регулированія промышленности является главнымъ условіемъ поднятія ея производительности, паденіе которой объясняется низкимъ техническимъ оборудованіемъ, крайнею изношенностью орудій производства, разстройствомъ транспорта и снабженія сырьемъ, рѣзкимъ ухудшеніемъ питанія рабочихъ, измѣненіемъ состава рабочихъ, вслѣдствіе ряда мобилизацій и нерѣдко промышленниковъ.

5. Поскольку же паденіе производительности можетъ быть отнесено на счетъ нерадѣнія рабочихъ и проявленія несознательности рабочихъ массъ, рабочія организаціи съ еще большей энергіей будутъ продолжать борьбу съ этими проявленіями несознательности, способствующими усиленію общей разрухи и тѣмъ подвергающими опасности дѣло революціи.

6. Правительство не должно пріостанавливать проведеніе въ жизнь программы неотложныхъ мѣропріятій по охранѣ труда, способствующихъ поднятію его производительности. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимы созданіе сѣти биржъ труда для учета и распредѣленія рабочихъ силъ, созданіе сѣти примирительныхъ камеръ и неуклонное охраненіе права коалиція для рабочихъ всѣхъ отраслей труда. Со своей же стороны рабочія организаціи должны активно стремиться къ усиленію производительности труда въ интересахъ спасенія страны и революціи. Съ этой цѣлью онѣ должны: а) установить повсюду въ предпріятіяхъ, соотвѣтственно

техническимъ условіямъ каждаго предпріятія, минимумъ выработки, б) строго наблюдать за соблюденіемъ восьмичасового дня, съ допущеніемъ сверхурочныхъ работъ въ тѣхъ случаяхъ, когда того требуютъ, при отсутствіи безработныхъ въ данной отрасли промышленности, интересы обороны страны и революціи, в) всемѣрно содѣйствовать улаженію конфликтовъ путемъ примирительнаго разбирательства, прибѣгая къ стачкѣ лишь послѣ исчерпанія всѣхъ другихъ средствъ въ разрѣшеніи конфликтовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ рабочія организаціи рѣшительно, осуждая насилія надъ членами фабрично-заводской администраціи, должны добиваться передачи въ примирительныя камеры всѣхъ конфликтовъ между рабочими и административно-техническимъ персоналомъ, г) рабочія организаціи должны стремиться всѣми силами къ заключенію тарифныхъ коллективныхъ договоровъ, какъ непремѣннаго условія нормальной работы предпріятій.

7) Вышеуказанныя регулированіе производства, снабженія и установка твердыхъ цѣнъ должны сопровождаться регулировкой взаимныхъ отношеній между трудомъ и капиталомъ, заработной платы и рабочаго дня, а также въ случаѣ надобности введеніемъ трудовой повинности, которая должна распространяться на всѣ классы населенія, служить исключительно интересамъ страны и ни въ коемъ случаѣ не принимать формъ милитаризаціи труда, способной въ конецъ разрушить народное хозяйство.

8) Напрягая силы для обезпеченія интересовъ обороны, правительство должно въ то же время принять подготовительныя мѣры для постепенной и безболѣзненной демобилизаціи народнаго хозяйства и для уменьшенія бѣдствій отъ неизбѣжной и катастрофической безработицы. Въ частности долженъ быть теперь же планъ общественныхъ работъ, имѣющихъ задачею возстановленіе хозяйствъ, разрушенныхъ войной.

III. Въ области финансовой:

1) Необходимо, наряду съ проведеніемъ въ жизнь безъ всякихъ урѣзокъ и ограниченій послѣднихъ законовъ временнаго правительства о подоходномъ налогѣ и налогѣ на военную прибыль, проведеніе также реформы наслѣдственнаго обложенія, налога на приростъ цѣнностей и налоговъ на предметы роскоши.

2) Рядомъ съ этимъ для предотвращенія финансовой катастрофы безусловно необходимо проведеніе въ ближайшей очереди исключительной мѣры—установленія высокаго единовременнаго поимущественнаго налога, какъ единаго важнѣйшаго источника покрытія чрезвычайныхъ расходовъ государства.

2) Въ той мѣрѣ, въ какой обложеніе имущихъ классовъ и займы окажутся недостаточными для покрытія чрезвычайныхъ нуждъ государства, необходимы повышеніе существующихъ налоговъ на предметы массоваго потребленія и установленіе новыхъ, при чемъ оно должно осуществляться преимущественно въ видѣ финансовыхъ монополій, съ широкимъ привлеченіемъ кооперативовъ и другихъ общественныхъ организацій къ распредѣленію продуктовъ монополій.

4) Для успѣшнаго проведенія въ жизнь всѣхъ налоговыхъ преобразованій необходимы переустройство всѣхъ пріемовъ налоговой оцѣнки, органовъ взиманія налоговъ и проведеніе въ жизнь широкихъ контрольныхъ мѣръ, не дающихъ кому-либо возможности уклониться отъ правильнаго платежа налоговъ.

5) Въ отношеніи займа должны быть примѣнены государствомъ рѣшительныя мѣры принудительнаго размѣщенія его.

6) Рядомъ со всѣми этими финансовыми мѣропріятіями выпускъ кредитныхъ билетовъ можетъ быть замедленъ и сведенъ до минимума установленіемъ твердыхъ цѣнъ на всѣ важнѣйшіе продукты и нормированіемъ прибыли и заработной платы въ связи съ общимъ регулированіемъ всей экономической жизни страны, а также строгой экономіей въ расходахъ государственнаго казначейства, съ устраненіемъ всѣхъ непроизводительныхъ расходовъ.

7) Въ цѣляхъ усиленія ресурсовъ государственнаго казначейства необходимо проведеніе ряда мѣръ по привлеченію средствъ въ кассы Государственнаго банка, который долженъ быть преобразованъ. Чрезвычайно важное привлеченіе вкладовъ отъ широкихъ слоевъ населенія лучше всего можетъ быть осуществлено при содѣйствіи кредитныхъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ и другихъ кооперативныхъ учрежденій и ихъ союзовъ.

8) Частныя кредитныя учрежденія должны быть подчинены строгому контролю, чтобы ихъ политика не шла въ разрѣзъ съ интересами государства.

9) Со своей стороны, объединенная демократія считаетъ необходимымъ приложить всѣ усилія къ поддержкѣ финансовыхъ мѣропріятій правительства въ дѣлѣ успѣшнаго взиманія налоговъ и размѣщенія займа свободы.

IV. По Земельному вопросу:

Такъ какъ до революціи землепользованіе не регулировалось точнымъ законодательствомъ и опредѣлялось при поддержкѣ царскаго правительства интересами имущихъ классовъ, то съ паденіемъ старой власти поземельныя отношенія оказались совершенно не урегулированными закономъ. Справедливое стремленіе трудового крестьянства къ удовлетворенію своей земельной нужды приняло поэтому въ рядѣ мѣстностей безсистемныя формы все растущаго стихійнаго движенія, которыя въ однихъ случаяхъ, осложняя поземельныя отношенія вызываютъ столкновенія, недоразумѣнія и споры изъ-за земли, въ другихъ случаяхъ создаютъ затрудненія въ дѣлѣ организаціи снабженія страны продуктами первой необходимости и, наконецъ, ставятъ препятствія планомѣрному рѣшенію земельнаго вопроса въ учредительномъ собраніи. Къ этому необходимо энергичное, цѣлесообразное и планомѣрное урегулированіе земельныхъ отношеній. Въ основу такого урегулированія въ настоящее переходное время до учредительнаго собранія должны быть положены слѣдующіе основные принципы:

1) Необходимо отвергнуть всякіе захваты чьихъ-либо земель какъ отдѣльными лицами, такъ и группами лицъ или обществами.

2) Непосредственное упорядоченіе поземельныхъ отношеній должно быть возложено на мѣстные земельные комитеты, въ вѣдѣніе которыхъ должны безъ нарушенія существующихъ формъ землевладѣнія перейти земли сельскохозяйственнаго назначенія для наиболѣе полнаго использованія ихъ въ цѣляхъ спасенія народнаго хозяйства отъ окончательной разрухи.

3) Съ этой цѣлью необходимо немедленное изданіе центральной властью законовъ и инструкцій, точно опредѣляющихъ права и обязанности земельныхъ комитетовъ, также

и формы ихъ дѣятельности, при чемъ означенные законы и инструкціи должны всемѣрно ограждать какъ интересы земледѣльческаго населенія въ отношеніи землевладѣнія, такъ и интересы продовольственнаго дѣла и сельскохозяйственнаго производства въ цѣломъ.

V. По вопросу объ организаціи арміи:

Считая, что въ настоящій моментъ отъ возрожденія силъ арміи зависитъ спасеніе страны и революціи, демократія настаиваетъ на осуществленіи въ этой области слѣдующихъ мѣръ:

1) Должны быть точно и опредѣленно разграничены права и обязанности командnаго состава, комиссаровъ и армейскихъ организацій:

А) Командному составу должны быть предоставлены полная самостоятельность въ области оперативной и боевой дѣятельности, рѣшающее значеніе въ области строевой и боевой подготовки.

Б) Комиссары должны быть проводниками единой революціонной политики временнаго правительства и органомъ, стоящимъ на стражѣ революціонной законности въ арміи; дѣятельность комиссаровъ должна быть поставлена въ тѣсную связь съ армейскими организаціями.

В) Армейскіе комитеты, являясь органами солдатскихъ массъ и руководителями общественно-политической жизни этихъ массъ, должны получить законодательное закрѣпленіе своихъ правъ, органически вытекающихъ изъ ихъ дѣйствительной роли въ жизни арміи.

2) Чрезвычайныя мѣры революціоннаго воздѣйствія, вводимыя въ исключительныхъ обстоятельствахъ, должны быть проводимы только въ согласіи съ комиссаріатомъ и ни въ коемъ случаѣ не должны распространяться на здоровые элементы арміи; увлеченіе или злоупотребленіе системой принужденія и репрессій разрушаетъ боевой духъ и боевую мощь арміи. Поэтому же недопустимо и возстановленіе дисциплинарной единоличной власти начальниковъ. Въ цѣляхъ поднятія авторитета командnаго состава необходимы удаленіе съ командныхъ постовъ лицъ, явно проявившихъ себя какъ контръ-революціонеры, и замѣщеніе этихъ постовъ лицами, выдвинувшимися изъ состава рядового офицерства, въ большинствѣ своемъ стойко и самоотвержен-

но переносящаго вмѣстѣ съ солдатской массой всѣ тяготы войны.

3) Должна быть усилена работа тыла по удовлетворенію нуждъ солдатской массы. При этомъ необходимо признать обязанностью государства и общества оказаніе всесторонней помощи увѣчнымъ воинамъ и ихъ семьямъ и болѣе полное, въ предѣлахъ финансовой возможности, обезпеченіе семей всѣхъ призванныхъ на войну.

VI. Въ области мѣстнаго самоуправленія и управленія:

1) Скорѣйшая организація мѣстныхъ самоуправленій и управленій является необходимой какъ въ интересахъ укрѣпленія революціоннаго порядка, такъ и въ интересахъ планомѣрнаго проведенія въ жизнь нѣкоторыхъ мѣропріятій временнаго правительства.

2) Органы мѣстнаго самоуправленія, избранные на основѣ всеобщаго избирательнаго права должны выполнять функціи мѣстнаго государственнаго управленія, при чемъ имъ не должны противостоять никакіе иные органы мѣстнаго самоуправленія. Представителю же центральной власти долженъ быть предоставленъ надзоръ за законностью дѣйствій мѣстныхъ самоуправленій.

3) Въ соотвѣтствіи съ этимъ необходимы срочная переработка и взаимное согласованіе положеній городового, земскаго, о милиціи и расширеніе компетенціи мѣстнаго самоуправленія въ вопросахъ общественнаго порядка и безопасности, финансовъ, рабочаго законодательства и т. д.

4) Комиссары временнаго правительства, избираемые на мѣстахъ и утверждаемые въ центрѣ, являются органами административнаго управленія исключительно на переходное революціонное время.

5) Съ момента выборовъ органовъ мѣстнаго самоуправленія полномочія исполнительнаго комитета общественныхъ организацій соотвѣтствующей области прекращаются.

VII. По національному вопросу:

Въ трудное и отвѣтственное дѣло государственнаго строительства, которое властно требуетъ отъ демократіи спасенія страны и революціи, должны и могутъ быть вложены всѣ живыя, творческія силы всѣхъ народовъ Россіи.

Могучимъ орудіемъ государственнаго творчества послу-

жать эти національныя усилія народовъ Россіи. Пробуждая широкія массы къ организованной свободной національной жизни, они создадутъ надежную опору для революціонной власти.

Признавая, что разрѣшеніе національныхъ вопросовъ во всемъ ихъ объемѣ подлежитъ рѣшенію Учредительнаго Собранія и считая необходимымъ охранить единство революціонныхъ силъ, демократія высказывается противъ попытокъ разрѣшенія національныхъ вопросовъ явочнымъ порядкомъ, путемъ обособленія отъ Россіи отдѣльныхъ ея частей.

Но въ то же время демократія настаиваетъ на незамедлительномъ осуществленіи правительствомъ тѣхъ частей демократической національной программы, которыя удовлетворяютъ самыя насущныя нужды народностей, населяющихъ Россію, и спаиваютъ ихъ въ единое и мощное орудіе революціонной государственности.

Въ частности демократія считаетъ необходимыми:

1) Изданіе декларації временнаго правительства о признаніи за всѣми народностями права на полное самоопредѣленіе, осуществляемое путемъ соглашенія во всенародномъ учредительномъ собраніи.

2) Изданіе декрета о равноправіи языковъ: предоставленіе гражданамъ всѣхъ народностей права и возможности пользоваться роднымъ языкомъ при осуществленіи гражданскихъ и политическихъ правъ въ школѣ, судѣ, органахъ самоуправленія и при сношеніи съ государственной властью, и т. д.

3) Образованіе при временномъ правительствѣ совѣта по національнымъ дѣламъ, куда входили бы представители всѣхъ національностей Россіи въ цѣляхъ какъ подготовки матеріаловъ по національному вопросу для всероссійскаго учредительнаго собранія, такъ и выработки способовъ регулированія самыхъ національныхъ отношеній и формъ, предоставляющихъ націямъ возможность разрѣшать вопросы своей внутренней жизни.

Таковы тѣ задачи, скорѣйшее и полное осуществленіе которыхъ безусловно необходимо въ интересахъ спасенія страны и революціи. Къ ихъ выполненію демократія зоветъ правительство и всѣ общественныя силы, которымъ дѣй-

ствительно дорого дѣло революціонной Россіи. Пусть же правительство, облеченное всей полнотой власти и пользующееся поддержкой демократіи, найдетъ въ себѣ силы и энергію неуклонно и послѣдовательно итти по этому пути.

Въ грозный часъ испытаній, когда требуется напряженіе всѣхъ силъ для обороны страны отъ военнаго разгрома, пусть не будутъ принесены интересы Россіи въ жертву домогательствамъ безотвѣтственныхъ или своекорыстныхъ группъ. Подавляя всякія проявленія анархіи, пусть революціонная власть безпощадно пресѣкаетъ всѣ поползновенія контръ-революціонныхъ заговорщиковъ, эксплоатирующихъ населеніе родины для своихъ преступныхъ цѣлей.

Пусть народныя массы видятъ, что все дѣлается для спасенія страны.

Пусть онѣ знаютъ, что власть не потерпитъ ни малѣйшаго посягательства на революціонныя завоеванія народа.

Такая власть будетъ имѣть несокрушимую опору въ широкихъ народныхъ массахъ.

Такой власти не страшны будутъ ни анархическіе бунты, ни контръ-революціонные заговоры.

Къ исключительнымъ мѣропріятіямъ, которыя такая власть сочтетъ нужнымъ примѣнять въ интересахъ утвержденія революціоннаго порядка, народъ отнесется съ довѣріемъ, потому что увидитъ въ нихъ не проявленіе произвола, не политическую месть, не малодушныя уступки давленію какихъ-либо группъ, а необходимость, продиктованную жизненными интересами страны и революціей.

Такая власть сумѣетъ справиться со стоящими передъ ней тяжелыми и отвѣтственными задачами обороны страны, охраны завоеваній революціи, безотлагательнаго созыва Учредительнаго Собранія, которое закрѣпитъ въ Россіи демократическую республику, фактически уже провозглашенную народомъ".

Къ „Декларації революціонной демократіи" присоединились: 27 земствъ, союзъ учителей, 50,000 кооперативовъ, объединяющихъ 15 милліоновъ кооператоровъ, профессіональные рабочіе союзы и всѣ армейскіе комитеты, объединяющіе всѣ арміи.

Представитель армейскихъ комитетовъ Кучинъ при этомъ заявилъ:

— Присоединяясь къ общей декларацiи, оглашенной здѣсь отъ имени объединенной демократiи страны, мы считаемъ необходимымъ подчеркнуть и развить тѣ ея пункты, которые касаются вопроса объ организацiи и поднятiи боеспособности арміи.

Армія стоитъ въ центрѣ всѣхъ коренныхъ вопросовъ жизни страны. Отъ возрожденія силы арміи зависитъ спасеніе страны и революціи. Мощь арміи—въ единой сильной революціонной власти. Сильная власть въ арміи создается лишь при условіи дружной работы всѣхъ живыхъ творческихъ силъ арміи, и поэтому все, что способно понять грозящую странѣ опасность, должно сплотиться для энергичной беззавѣтной работы соотвѣтственно силамъ, способностямъ и поставленнымъ каждому задачамъ.

Одинъ командный составъ не сможетъ поднять боеспособность арміи. Въ огромномъ большинствѣ своемъ прежній, дореволюціонный. онъ до сихъ поръ еще не пользуется необходимымъ довѣріемъ солдатскихъ массъ и только въ тѣсной совмѣстной работѣ съ органами солдатской самодѣятельности, органически съ массами, связанными и въ процессѣ революціи выросшими, мыслимы и возможны возстановленіе боеспособности арміи и поднятіе революціонной дисциплины на должную высоту.

Должны быть точно и опредѣленно разграничены права и обязанности всѣхъ основныхъ элементовъ власти въ арміи—командnаго состава, армейскихъ организацій и комиссаровъ.

Командному составу должны быть предоставлены полная самостоятельность въ области оперативной и боевой дѣятельности, рѣшающее значеніе въ области строевой и боевой подготовки; на ряду съ этимъ необходимо полное отстраненіе командnаго состава отъ политическаго руководства арміей.

Проводниками единой революціонной политики временнаго правительства, какъ представителя воли революціонnаго большинства страны, должны являться комиссары.

Компетенція этого важнаго и необходимаго въ переживаемую нами эпоху органа должна быть расширена и усилена.

Дѣятельность этого органа, стоящаго на-стражѣ за-

конности въ арміи, должна быть поставлена въ тѣсную связь съ армейскими организаціями. Солдатскія организаціи, являясь органами солдатскаго самоуправленія, должны получить въ законѣ полное закрѣпленіе ихъ правъ и обязанностей соотвѣтственно ихъ дѣйствительной роли въ жизни арміи.

При указанномъ взаимодѣйствіи командnаго состава, комиссаріата и армейскихъ организацій работа всѣхъ творческихъ активныхъ силъ въ арміи найдетъ себѣ прочную опору въ массахъ и сможетъ скорѣе всего возстановить боеспособность въ арміи; только при такомъ взаимоотношеніи основныхъ элементовъ власти въ арміи будетъ плодотворной та работа укрѣпленія авторитета командnаго состава при полномъ обезпеченіи личныхъ и общественныхъ правъ солдатскихъ массъ, которая интенсивно ведется армейскими организаціями"...

Крайняя лѣвая устроила Кучину бурную овацію. Всѣ делегаты Совѣтовъ встали со своихъ мѣстъ и, обращаясь къ ложѣ фронтовыхъ делегатовъ, привѣтствовали ихъ шумными рукоплесканіями.

Съ разныхъ сторонъ раздались возгласы:

— Да здравствуетъ революціонная армія!..

— Да здравствуетъ революція!..

Такой же успѣхъ имѣла и рѣчь другого представителя фронтовыхъ комитетовъ, подполковника Куропаткина.

Заканчивая краткій обзоръ засѣданіи государственнаго совѣщанія, считаю необходимымъ привести также полный текстъ декларации большевиковъ— членовъ совѣщанія. Въ ней отразилась революціонная точка зрѣнія лѣвой соціалъ-демократической фракціи, разсматривавшей московское совѣщаніе, какъ ширму „для организаціи всероссійскаго контръреволюціоннаго заговора".

Вотъ текстъ этой декларации:

„Смертельная опасность грозитъ дѣлу революціи: помѣщики и буржуазныя партіи готовятъ рабочимъ, солдатамъ и крестьянской бѣднотѣ кровавую расправу, собираются возстановить неограниченное угнетеніе и насиліе надъ народными массами, цѣликомъ вернуть себѣ власть надъ ними.

Въ этотъ часъ правительство, называющее себя правительствомъ „спасенія революціи", не выступаетъ противъ контръ-революціи, противъ партій, отстаивающихъ возстановленіе помѣщичье-буржуазной кабалы, и требующихъ продолженія разбойничьей войны. Наоборотъ, оно призываетъ отъявленныхъ контръ-революціонеровъ на государственное совѣщаніе въ Москву, обезпечиваетъ имъ тамъ подавляющее большинство, собирается окончательно договориться съ ними и открыто опереться на нихъ въ дальнѣйшей своей работѣ. Клейменыхъ враговъ народа временное правительство всенародно признаетъ спасителями страны, могильщиковъ революціи объявляетъ ея живыми силами. Такъ, временное правительство подводитъ итогъ всей своей политикѣ, направленной на борьбу съ рабочими, газеты и организаціи которыхъ оно громитъ, на борьбу съ солдатами, которыхъ оно одарило возстановленіемъ смертной казни, на борьбу съ крестьянами, которымъ оно не даетъ земли.

Временное правительство само стало орудіемъ контръ-революціи и международной реакціи. Оно созвало московское совѣщаніе, чтобы здѣсь почерпнуть новыя силы для новаго похода на всѣ завоеванія революціи.

Ободренные этой дружественной политикой враги народа — помѣщики, банкиры, заводчики—сплотились вокругъ партіи к.-д. для спасенія своихъ военныхъ барышей, помѣстій и капиталовъ. Московское совѣщаніе для контръ-революціонныхъ палачей—удобнѣйшая ширма для организаціи всероссійскаго контръ-революціоннаго заговора. Кадетскимъ предварительнымъ совѣщаніемъ уже созданъ постоянный политическій центръ контръ-революціи, опирающійся на вооруженную поддержку командныхъ верховъ арміи реакціонной части казачества.

Московское совѣщаніе является грубой подтасовкой и извращеніемъ народной воли. Одновременно съ его созывомъ, созывъ Учредительнаго Собранія, подлиннаго народнаго представительства, откладывается вновь на два мѣсяца, благодаря происканъ буржуазіи,

неуклонно идущей къ своей цѣли—полному срыву Учредительнаго Собранія и къ замѣнѣ его такимъ учрежденіемъ, гдѣ ей было бы обезпечено большинство.

Ведя подкопъ противъ Учредительнаго Собранія, буржуазная контръ-революція вмѣстѣ съ тѣмъ открыто противопоставляетъ московское совѣщаніе Совѣтамъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. При помощи его она надѣется нанести рѣшительное удары этимъ органамъ, на которые рабочій классъ возложилъ обязанность охраны интересовъ революціи, обязанность борьбы за миръ, за землю и за хлѣбъ. Однако, партіи соціалъ-революціонеровъ и меньшевиковъ, которымъ нынѣ принадлежитъ большинство въ Ц. И. К. Совѣтовъ, не воспротивились созыву московскаго совѣщанія, не попытались бороться противъ этой затѣи, явно идущей на пользу контръ-революціи, и не могли бороться, ибо сами стояли за соглашеніе, за совмѣстную работу съ буржуазно-помѣщичьей коалиціей, сами шли все время на уступки ей, отказывались отъ передачи всей власти рабочимъ, солдатамъ и крестьянамъ, предложили подѣлиться властью съ буржуазной контръ-революціей.

Московское совѣщаніе показываетъ самымъ широкимъ слоямъ городской и крестьянской бѣдноты, что необходима энергичная борьба противъ контръ-революціи; рабочій классъ — надежный стражъ и оплотъ революціи первый заявилъ свой открытый протестъ противъ московскаго смотра контръ-революціонныхъ силъ, организованнаго временнымъ правительствомъ. Всеобщая забастовка московскаго пролетаріата выражаетъ мысль и волю всего сознательнаго пролетаріата Россіи, разгадавшаго игру контръ-революціи. Боевому кличу мобилизовавшейся буржуазіи рабочій классъ противопоставилъ свой лозунгъ пролетарско-крестьянской революціи.

Мы, члены революціонной партіи пролетаріата, явились сюда не для того, чтобы вступать въ переговоры съ врагами революціи, а для того, чтобы протестовать отъ имени рабочихъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ противъ созыва контръ-революціоннаго собора, чтобы

разоблачить передъ всей страной истинный его характеръ. Но намъ рѣшили закрыть ротъ, и это рѣшеніе проведено при содѣйствіи с.-р. и меньшевиковъ изъ совѣтскаго большинства. Однако, мы увѣрены, что нашъ голосъ и нашъ протестъ дойдутъ до народныхъ массъ, которыя все болѣе сплачиваются вокругъ насъ, вокругъ революціонной партіи пролетаріата. Отъ имени его мы заявляемъ: пролетаріатъ не допуститъ торжества буржуазныхъ насильниковъ. Пролетаріатъ доведетъ революцію до конца, обезпечитъ крестьянамъ — землю, народу — миръ, хлѣбъ и свободу.

Россійскій пролетаріатъ, сообща съ международнымъ пролетаріатомъ, положитъ конецъ господству капитала надъ порабощеннымъ человѣчествомъ.

Большевики делегаты отъ городского самоуправленія.

Большевики делегаты отъ профессіональныхъ союзовъ.

Большевики члены делегаціи рабочихъ кооперативовъ.

Большевики представители комитетовъ общественныхъ организацій.

Большевики делегаты союза городскихъ служащихъ.

Большевики делегаты армейскаго и флотскаго комитетовъ.

Большевики члены делегаціи Ц. И. К. Совѣтовъ, не допущенные на Совѣщаніе".

Политическія „предсказанія" большевиковъ сбылись цѣликомъ. Государственное совѣщаніе, дѣйствительно, явилось „ширмой для организаціи всероссійскаго контръ-революціоннаго заговора". На объединеніе демократической Россіи либеральная и контръ-революціонная буржуазія, объединенная верховнымъ водительствомъ „кадетской" партіи, отвѣтила корниловскимъ возстаніемъ. Выступленіе браваго генерала пріурочивалось къ открытію государственнаго совѣщанія. Однако, учтя неблагопріятное для себя въ данный моментъ соотношеніе силъ, контръ-революціонные заговорщики временно отложили бой. Первыя газетныя свѣдѣнія о готовившемся покушеніи на революціонныя завоеванія

пролетаріата и крестьянства появились въ „Новой Жизни".

„Въ воскресенье, 13 августа,—сообщала „Нов. Жизнь,"—распространились слухи, что нѣкоторыя казачьи части направляются съ фронта къ Москвѣ. Одновременно съ этимъ стало извѣстно о рѣшительныхъ контръ-революціонныхъ выступленіяхъ, организуемыхъ опредѣленными военными группами, при сочувствіи нѣкоторыхъ общественныхъ круговъ Москвы, рѣзко выступавшихъ наканунѣ государственнаго совѣщанія противъ революціонной демократіи и временнаго правительства. Начальствующимъ лицамъ Москвы было сообщено объ этихъ слухахъ; они завѣрили военную власть, что контръ-революціонныя попытки въ Москвѣ обречены на неудачу, такъ какъ временное правительство и Совѣты пользуются безусловнымъ довѣріемъ московскаго гарнизона".

Газета московскихъ соціалис.-революціонеровъ „Земля и Воля", въ связи съ появленіемъ приведенной выше замѣтки, на слѣдующій день опубликовала имена главныхъ вдохновителей и организаторовъ контръ-революціоннаго заговора. Газета эта писала: „Однимъ натискомъ силы, частью враждебныя, частью полувраждебныя правительству, расчитывали, съ помощью авантюристовъ и слѣпыхъ игрушекъ политической игры реакціи, „нахрапомъ" выхватить армію изъ рукъ временнаго правительства и революціи, овладѣвъ ею, обезличить и распылить ея организаціи, которыми она жива, которыми она держится, какъ армія народная и революціонная. А рядомъ уже создавалась сила, готовая извлечь для себя основную политическую выгоду отъ этого,—болѣе чѣмъ наполовину созданный новый „кадетско-казачій" блокъ. Въ его подготовленіи немалую роль игралъ дуумвиратъ Милюкова-Родзянко. Послѣдній изъ нихъ, Родзянко, по сообщенію газетъ, для большаго успѣха уже ходатайствовалъ о зачисленіи своемъ въ казачье сословіе; очередь остается за Милюковымъ. Кадетско-казачій блокъ... Кадетско-савинковскій блокъ... Калединско-алексѣевскій блокъ... Дуумвиратъ Милюкова и новоиспекаемаго казака Родзянко... Вступленіе Корнилова на скользкую почву дѣланія политики... Сложная политическая стратегія людей, сумѣвшихъ овладѣть союзомъ георгіевскихъ кавалеровъ"...

Въ этомъ реакціонномъ созвѣздіи помѣщичьей и про-

мышленной буржуазіи, подготовлявшей гильотинированіе русской свободы, ярко сверкаетъ имя Милюкова,—верховнаго вождя современнаго русскаго либерализма, лидера политической партіи, именуемой въ народѣ партіей „народной неволи", отдавшей себя всецѣло служенію контръ-революціи.

„Правительство спасенія революціи", освѣдомленное о контръ-революціонномъ заговорѣ, молчало. Вдохновители и участники заговора оставались на свободѣ. Корниловъ и Калединъ продолжали занимать отвѣтственные военные посты. Подъ сѣнью „личной неприкосновенности" заговорщики подготовляли вооруженное выступленіе, имѣвшее цѣлью захватъ власти реакціонными элементами. Полоса подготовленій къ „рѣшительному бою" совпала по времени съ нашими катастрофическими неудачами на фронтѣ. „Катастрофа подъ Тарнополемъ"... Паденіе Риги... Официальныя сообщенія ставки верховнаго главнокомандующаго о „массовомъ бѣгствѣ" солдатъ, „предательски покинувшихъ позиціи и открывшихъ ворота для прорыва нашего фронта", оказавшіяся затѣмъ ложью и клеветой на солдатъ, умиравшихъ въ кровавыхъ бояхъ... Грозное требованіе введенія смертной казни и разгрома солдатскихъ организацій... Все это отдѣльныя звенья длинной цѣпи событій, закончившихся знаменитымъ корниловскимъ возстаніемъ. 26 августа, въ полугодовщину великой русской революціи, ген. Корниловъ предъявилъ временному правительству требованіе о передачѣ ему „всей полноты власти" и о „роспускѣ революціоннаго правительства". Жалкій „диктаторъ-лилипутъ" требовалъ подчиненія революціонной Россіи власти правительства, составленнаго по его, Корнилова, „усмотрѣнію". Въ отвѣтъ на эти требованія временное правительство приказало Корнилову сдать должность верховнаго главнокомандующаго генералу Клембовскому, главнокомандующему арміями сѣвернаго фронта. Бюро военнаго отдѣла центральнаго исполнительнаго комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, объявивъ Корнилова измѣнникомъ и предателемъ революціи и родины, обратилось ко всѣмъ армейскимъ и флотскимъ комитетамъ и ко всѣмъ Совѣтамъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ съ воззваніемъ не исполнять ни одного приказа Корнилова и оказать временному правительству и центральному ис-

полнительному комитету содѣйствіе и поддержку въ ихъ борьбѣ съ контръ-революціей. 27 августа Корниловъ, не подчинившійся приказу правительства, двинулъ на Петроградъ контръ-революціонные эшелоны, въ составъ которыхъ вошли войска „дикой дивизіи“ и „ударники“ — георгіевскіе кавалеры. Корниловскимъ войскамъ былъ данъ приказъ „овладѣть во что бы то ни стало Петроградомъ“.

Передъ лицомъ контръ-революціонной опасности состоялось объединеніе всей русской демократіи, раздираемой на части внутренними разногласіями и распрями. Въ этотъ грозный часъ былъ созданъ единый революціонно-демократическій фронтъ, выступившій на защиту свободы и революціи. Весь петроградскій гарнизонъ сталъ на сторону защитниковъ революціонныхъ завоеваній. Къ петроградскимъ примкнули кронштадтскія и московскія войска. Со всѣхъ фронтовъ были получены телеграммы, извѣщавшія Петроградъ, что войска дѣйствующей арміи всецѣло стоятъ на сторонѣ временнаго правительства. Движеніе въ защиту революціи захватило и казачьи части, на поддержку которыхъ уже тогда разсчитывали заговорщики. Общее собраніе офицеровъ и казаковъ 1-го Донского казачьяго полка, обсудивъ воззваніе Ц. И. К. о контръ-революціонномъ выступленіи Корнилова, единогласно постановило:

„Заклеймить предателя родины и посягателя на революцію измѣнникомъ. Выразить полное довѣріе временному правительству во главѣ съ министромъ-предсѣдателемъ Керенскимъ и оказать ему полную поддержку въ подавленіи контръ-революціи. Заявить представителямъ революціонной демократіи въ лицѣ ея полномочныхъ органовъ всероссійскаго Ц. И. К. С. Р. и С. Д. и всѣмъ, кому дорога свобода, о своемъ намѣреніи защищать революцію отъ всѣхъ контръ-революціонныхъ попытокъ, направленныхъ противъ нея. Въ настоящее тревожное время, когда контръ-революція во главѣ съ Корниловымъ дерзнула угрожать временному правительству—открытъ фронтъ нѣмцамъ,—мы всѣ до одного готовы защищать родину до послѣдняго вздоха казаковъ. Только когда отъ казаковъ не останется ни одного человѣка, измѣнники и предатели страны могутъ осуществить свои гнусные

замыслы. Мы надѣемся, что, идя вмѣстѣ въ рядахъ всей революціонной демократіи, мы раздавимъ этихъ гадовъ, пытающихся снова наложить цѣпи на освобожденный русскій народъ".

Въ первый же день корниловскаго возстанія обнаружился классовый характеръ начавшейся гражданской войны. Вся солдатская масса, за исключеніемъ обманутой „дикой дивизіи" и народныхъ отбросовъ, наводнившихъ ударные баталіоны, рѣшительно выступила противъ „бунта генераловъ", организованнаго россійской буржуазіей. Рабочій классъ въ борьбѣ за свободу и на этотъ разъ встрѣтилъ поддержку революціонной арміи—вооруженнаго трудового народа. Къ корниловскому мятежу примкнули только генералы и реакціонно настроенное рядовое офицерство. Начальникъ штаба верховнаго главнокомандующаго ген. Лукомскій, главнокомандующій юго-западнаго фронта ген. Деникинъ, командующій особой арміей ген. Эрдели украсили списокъ возставшихъ генераловъ. „Извѣстія Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ", вскрывая „соціальную природу" корниловскаго возстанія, писали:

„Корниловскій заговоръ показываетъ воочію, какимъ широкимъ объединеннымъ фронтомъ наступаетъ контръ-революція. Ея правый флангъ уходитъ въ черныя дебри неприкрытаго мракобѣсія—въ романовскіе дворцы и придворные круги. Ея центръ покоится на мятежномъ генералитетѣ ставки верховнаго главнокомандующаго и различныхъ штабовъ. Ея лѣвый флангъ опирается на конституціонно-демократическую партію,—партію „народной свободы". Какъ ни различна соціальная природа этихъ группъ, въ настоящій моментъ ихъ объединяетъ въ одно ненависть къ революціи. Ихъ душитъ одинаково злоба къ демократіи, которая требуетъ для себя земли, свободы и солнца".

Въ эти грозные дни русская революціонная демократія впервые встрѣтилась лицомъ къ лицу съ вооруженной буржуазіей, штыкомъ и пулей отстаивавшей привилегіи господствовавшаго класса. Корниловскій мятежъ—первое сраженіе, данное буржуазіей пролетаріату. Въ этомъ сраженіи побѣдителемъ вышли рабочій классъ и революціонная армія.

Корниловскіе эшелоны, продвинувшіеся къ Пскову, Великимъ-Лукамъ и Лугѣ, были частью разсѣяны революціонными войсками и рабочей милиціей, частью перешли на сторону революціи. На пятый день корниловскій бунтъ былъ ликвидированъ. Корниловъ, возведенный буржуазной печатью въ „народные герои“ и въ „вожди націи“,—1 сентября сидѣлъ подъ арестомъ, вмѣстѣ со своими ближайшими сподвижниками. Сраженіе было проиграно, и отдѣльныя буржуазныя группы спѣшили отмежеваться отъ авантюры, потерпѣвшей пораженіе. Газета мелко-буржуазной мѣщанской улицы „Русское Слово“, возносившая Корнилова въ первые дни возстанія до небесъ, теперь перемѣнила фронтъ и доказывала своимъ читателямъ, что съ „величайшей рѣшительностью должны быть осуждены и подавлены, какъ предательство родины, всякія попытки продолжать мятежъ. О такихъ еще дѣлающихся попыткахъ, во главѣ которыхъ стоитъ ген. Калединъ, сообщилъ въ засѣданіи думы городской голова. Это безумное выступленіе части казачества равносильно прямому пособничеству врагу [1])“. Буржуазная печать, „осуждая“ корниловскій методъ борьбы, доказывала, что Корниловъ „никакими личными контръреволюціонными и классовыми побужденіями не руководствовался“. „Своимъ выступленіемъ,—писали „Русскія Вѣдомости“—генералъ Корниловъ повредилъ именно тому дѣлу, которое для него было всего ближе и дороже,—дѣлу возстановленія боевой способности арміи. Есть средства, которыя губятъ цѣль, ради которой они примѣняются, и ген. Корниловъ избралъ именно такое средство“. „Нельзя,—поучали на этотъ разъ „Русскія Вѣдомости“,—возстанавливать государственный порядокъ путемъ военныхъ заговоровъ, нельзя изгонять политику изъ арміи, поднимая эту самую армію противъ правительства“. Даже „Рѣчь“—очагъ „корниловщины“, и та, беря Корнилова подъ свою защиту, осуждала его за избранный имъ „преступный путь борьбы“. Нелицепріятный судъ,—писала „Рѣчь“,—выяснитъ степень вины человѣка, дерзнувшаго перейти грань, которая отдѣляетъ законную борьбу за спасеніе родины отъ открытаго

[1]) Спустя 2—2½ мѣсяца, эта же газета въ вспыхнувшемъ подъ руководительствомъ Каледина казачьемъ возстаніи видѣла спасеніе страны.

выступленія противъ правительства. Въ ожиданіи этого суда должны умолкнуть яростныя нападки и партійная полемика, пытавшаяся прибавить къ законному (курсивъ нашъ. К. Н.) обвиненію въ мятежѣ несправедливое обвиненіе въ контръ-революціонерствѣ, въ защитѣ классовыхъ интересовъ"... Въ ожиданіи „нелицепріятнаго суда", газета просила помнить, что если путь, избранный ген. Корниловымъ, былъ преступенъ, то цѣли, къ которымъ онъ стремился, получили передъ самымъ конфликтомъ полное одобреніе правительства". Въ своемъ стремленіи одновременно защитить и осудить неудавшагося „диктатора" органъ „культурнѣйшихъ людей въ Россіи" впадаетъ въ явное противорѣчіе. Разъ „цѣли", къ которымъ стремился Корниловъ, получили полное одобреніе правительства, то зачѣмъ было ему для осуществленія этихъ „одобренныхъ" цѣлей избирать „преступный" путь военнаго мятежа, направленнаго противъ правительства, одобрившаго „цѣли" шустраго генерала. Наконецъ, какъ это правительству взбрело вдругъ въ голову оказывать вооруженное противодѣйствіе попыткѣ осуществить тѣ „цѣли", которыя были имъ „одобрены". Трудно одновременно и защищать, и осуждать. Приходится прибѣгать къ аргументамъ и построеніямъ, противорѣчащимъ элементарнымъ требованіямъ логики. Успокойтесь, „культурнѣйшіе" люди Россіи! Ваша защита не смоетъ съ Корнилова и съ его сподвижниковъ и вдохновителей позорной печати предателей свободы и покусителей на революціонныя завоеванія пролетаріата и крестьянства. „Нелицепріятный судъ" народа уже вынесъ свой приговоръ. Онъ осудилъ не только „путь", но и „цѣли" контръ-революціонныхъ заговорщиковъ. Воздержитесь также и отъ осужденія. Роль честнаго обвинителя въ дѣлѣ Корнилова не можетъ быть связана съ именами тѣхъ, кто толкалъ „народнаго героя" и „вождя націи" на „преступный" путь вооруженной авантюры, имѣвшей цѣлью гильотинировать революціонныя завоеванія Россіи. Пролетаріатъ и армія, стоявшіе на-стражѣ свободы съ первыхъ дней февральской революціи, пресѣкли мятежную попытку реакціоннаго генералитета и контръ-революціонной буржуазіи захватить власть въ свои руки. Жаждавшіе власти должны были въ „безпорядкѣ" отступить

передъ единымъ революціоннымъ фронтомъ русской демократіи.

Такъ закончилась пятидневная „буржуазная революція“—первая въ исторіи Россіи вооруженная битва буржуазіи съ пролетаріатомъ за политическую власть, за сохраненіе основъ буржуазнаго строя, покоящагося на эксплоатаціи трудовыхъ массъ. Это была прелюдія октябрьской гражданской войны.

Послѣ подавленія корниловскаго возстанія передъ Россіей снова сталъ вопросъ о сформированіи правительства. Въ дни мятежа изъ министерства ушли кадеты. Они, конечно, не могли оставаться въ составѣ правительства, подавлявшаго бунтъ, организованный при участіи членовъ партіи „народной свободы“. Ушелъ также и В. М. Черновъ. Въ составъ правительства тогда же были приглашены контръ-адмиралъ Вердеревскій—на постъ морского министра, ген.-маіоръ Верховскій—на постъ военнаго министра и адвокатъ соціалъ-демократъ оборонецъ А. М. Никитинъ, занявшій сначала постъ министра почтъ и телеграфовъ, а затѣмъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ, временное правительство 1 сентября постановило возложить „непосредственное руководство дѣлами государства“ впредь до окончанія формированія кабинета на „директорію“, въ составъ которой вошли пять министровъ: Керенскій, Терещенко, Верховскій, Вердеревскій и Никитинъ. Одновременно правительствомъ былъ опубликованъ декретъ объ установленіи въ Россіи демократической республики.

Для рѣшенія больного вопроса о конструкціи власти рѣшено было созвать въ Петроградѣ „демократическое совѣщаніе“ изъ представителей организованной демократіи, которая должна была на этотъ разъ замѣнить „живыя силы страны“ и принять участіе въ созданіи правительства, „обладающаго необходимою авторитетностью среди революціонной демократіи [1])“. Впервые за время революціи среди умѣренной части соціалистической демократіи былъ выдвинутъ вопросъ о созданіи „соціалистическаго мини-

[1]) К. Малининъ. Демократическое совѣщаніе и Совѣты. („Изв. Моск. Сов. Рабоч. Деп.“ № 159).

стерства", встрѣтившій, однако, „оппозицію" со стороны центральнаго комитета меньшевистской организаціи. Отвѣтственные руководители меньшевистской партіи остались вѣрными до конца фракціонной традиціи полнаго игнорированія требованій жизни. Полгода русской революціи, полгода непрерывной борьбы буржуазіи за полноту политической власти надъ революціонномъ народомъ ни чему не научили упрямыхъ сторонниковъ злосчастной идеи „сотрудничества классовъ", вредъ котораго указалъ историкъ французской революціи 1848 г. Жоржъ Ренаръ. „Смѣсь (въ правительствѣ) противоположныхъ элементовъ,—говоритъ Ж. Ренаръ,—которая можетъ быть пригодна для сопротивленія общимъ врагамъ или въ спокойное время, совсѣмъ неспособна дѣйствовать и негодная для революціоннаго момента. Такое правительство—это пагубный эклектизмъ, который парализуетъ смѣлую инициативу и мѣшаетъ всякой энергичной и послѣдовательной политикѣ". „Единство управленія есть необходимое условіе спасенія во время великихъ кризисовъ [1])".

Въ отвѣтственный переходный часъ, когда политическій здравый смыслъ властно требовалъ созданія однороднаго по своему классовому составу революціоннаго правительства, ибо только оно одно могло спасти страну отъ тяжкихъ и грозныхъ потрясеній, центральный комитетъ меньшевистской партіи вынесъ рѣшеніе, въ которомъ говорилось, что „коалиція должна быть возстановлена привлеченіемъ къ власти ц е н з о в ы х ъ элементовъ, преданныхъ революціи" [2]). Вновь революціонной демократіи рекомендовалось итти по пути ошибокъ и пережить снова „политическую канитель", сопровождавшуюся „хроническимъ" кризисомъ власти. Въ это время А. Ѳ. Керенскій, ободряемый позиціей меньшивековъ, поддержанной всероссійскимъ кооперативнымъ съѣздомъ, началъ переговоры съ кадетомъ Кишкинымъ и крупными промышленниками Смирновымъ и Бурышкинымъ о вступленіи ихъ въ составъ новаго правитель-

---

[1]) Ж о р ж ъ Р е н а р ъ. Республика 1848 года. Изд. Вятск. Т-ва 1907 г. Стр. 5.

[2]) І. Х о д о р о в с к і й. Шагъ впередъ, два назадъ. („Изъ Моск. Сов. Рабоч. Деп." № 161).

ства. Свѣдѣнія объ этихъ переговорахъ, которые велись келейно, за спиною демократіи, вызвали протестъ въ лѣвой соціалистической печати, требовавшей полнаго разрыва съ элементами, запятнавшими себя причастностью къ корниловскому возстанію, и созданія революціонно-демократической власти. Требованіе это было поддержано на демократическомъ совѣщаніи большинствомъ ораторовъ — представителей демократическихъ организацій. Идея коалиціи на совѣщаніи потерпѣла полное пораженіе. Противъ коалиціи на совѣщаніи, между прочимъ, выступилъ съ горячей рѣчью соціалъ-демократъ меньшевикъ Богдановъ, давшій рѣзкую характеристику коалиціонной власти.

— Черезъ шесть мѣсяцевъ революціи, — заявилъ Богдановъ,—я, сторонникъ коалиціоннаго правительства, боровшійся за коалицію съ перваго дня революціи, говорю, что одной изъ главныхъ причинъ безсилія власти является безспорно коалиціонность состава правительства.

Богдановъ дѣлаетъ отсюда правильный выводъ:

— Коалиція должна отойти въ область преданія и уступить свое мѣсто правительству, вышедшему изъ нѣдръ революціонной демократіи и отвѣтственному передъ органомъ, который долженъ быть созданъ демократическимъ совѣщаніемъ [1]).

Особенно горячія рѣчи раздавались на совѣщаніи противъ коалиціи съ кадетами. Въ защиту участія цензовыхъ элементовъ въ правительствѣ выступили бывшіе министры-соціалисты Церетели, Скобелевъ, Авксентьевъ, Зарудный и Пѣшехоновъ. Авксентьевъ доказывалъ, что „юная республика, получившая тяжелое наслѣдство отъ самодержавія, приведенная войной, алчностью и саботажемъ буржуазіи къ полной финансовой и экономической разрухѣ, не можетъ успѣшно отражать вражескаго нашествія, не получая изъ-за границы денежной и технической помощи".

„Чтобы помощь нашихъ союзниковъ была цѣлесообразна, —говоритъ Авксентьевъ, — намъ необходимо участіе въ правительствѣ представителей всѣхъ классовъ, которые

---

[1]) Д. Моисеевъ. О коалиціи. („Изв. Моск. Сов. Раб. Деп". № 164).

пользовались бы довѣріемъ и у нашихъ союзниковъ". По поводу этого заявленія „Извѣстія Моск. Сов. Рабоч. Депутатовъ" писали: „Слѣдовательно, не особая цѣнность коалиціи, не „государственный" разумъ кадетовъ, не продуктивность ихъ государственной работы побуждаютъ бывшихъ министровъ ратовать за коалицію и рыцарей „народной" свободы. Представители буржуазныхъ классовъ привлекаются въ правительство для снисканія довѣрія союзниковъ. Не довѣріе страны должно быть основой власти въ Россійской республикѣ, а довѣріе союзниковъ—вотъ аргументъ защитниковъ коалиціи. Для реализаціи этого союзническаго довѣрія необходимо, чтобы помощь ихъ была цѣлесообразно использована. Ясное дѣло, что цѣлесообразность помощи союзнаго капитала можетъ быть осуществлена только лишь тогда, когда цѣли войны, поставляемыя Россіей, будутъ аналогичны цѣлямъ, выдвинутымъ союзниками (курсивъ нашъ, К. Н.). Обезсиленная войной, потерявшая значительнную территорію, унаслѣдовавшая глубоко разстроенное хозяйство, Россія не можетъ и мечтать о какихъ бы то ни было захватахъ и завоеваніяхъ. Ликвидація войны на основаніяхъ, провозглашенныхъ демократіей,—вотъ насущная задача. При этихъ условіяхъ согласованность цѣлей войны съ союзническими означаетъ, что Россія должна быть простымъ наемникомъ союзнаго капитала. „Цѣлесообразность", денежная и техническая помощь означаетъ цѣну, которой союзный капиталъ расплачивается за жизни милліоновъ россійскихъ пролетаріевъ и крестьянъ, гибнущихъ въ окопахъ для вящшей славы имперіализма" [1])

Таково содержаніе формулы Авксентьева. Болѣе убѣдительнаго аргумента противъ коалиціи и придумать нельзя.

Защитники коалиціи встрѣтили поддержку, главнымъ образомъ, со стороны Крестьянскихъ Совѣтовъ, кооперативовъ и земствъ. Первое поименное голосованіе спорнаго вопроса раздѣлило совѣщаніе почти на двѣ равныя части. За коалицію было подано 767 голосовъ, противъ—688, при 88 воздержавшихся. Послѣ оглашенія результатовъ голо-

---

[1]) К. Малининъ. Стороннія силы. („Изв. Моск. Сов. Раб. Депутатовъ" № 165).

сованія были предложены къ резолюціи двѣ поправки: 1) „за предѣлами коалиціи остаются к.-д. и элементы, причастные къ корниловскому возстанію“, и 2) „за предѣлами коалиціи остаются всѣ к.-д.“. Первая поправка была принята большинствомъ 813 голосовъ противъ 183, при 80 воздержавшихся.

Такимъ образомъ, демократическое совѣщаніе высказалось противъ коалиціи. Казалось, идеѣ „сотрудничества классовъ“ нанесенъ рѣшительный ударъ. Коалицію можно было считать окончательно сданной въ „музей революціонныхъ древностей“. Но страна наша богата неожиданными сюрпризами.

Основной предпосылкой правительственной практики старой бюрократической власти было всегда правило: „поступай противъ выраженной воли народа и этимъ укрѣпляй устои власти“. Этотъ принципъ правительственной дѣятельности эпохи царскаго самодержавія, какъ тяжкое наслѣдіе, перешелъ къ новой власти и сталъ основой правительственной практики въ періодъ „директоріи“, отмѣченной знакомъ личнаго режима. Представители лѣваго соціалъ-демократическаго теченія—большевики—въ печати и на собраніяхъ указывали на большую опасность для революціонной демократіи и для судьбы демократической республики „углубленія“ личнаго режима, сосредоточенія и воплощенія власти въ лицѣ одного А. Ѳ. Керенскаго. Впервые объ этой сторонѣ власти на демократическомъ совѣщаніи заговорилъ бывшій министръ народный соціалистъ Зарудный. Онъ указалъ на недопустимость „власти личнаго вліянія, власти персональной, за которую, тѣмъ не менѣе, несетъ отвѣтственность всегда демократія“.

— При всемъ моемъ глубокомъ уваженіи къ Керенскому,—заявилъ Зарудный,—безъ котораго я не мыслю въ данное время революціи, я ярый противникъ предоставленія Керенскому полноты власти, ибо одному лицу предоставить власть революція не имѣетъ права.

Большевистская точка зрѣнія на характеръ установившагося „личнаго режима“ нашла себѣ яркое выраженіе въ рѣчи умѣреннаго соціалиста. Даже Церетели—и тотъ говорилъ о „необходимости измѣненія этого положенія“. Между тѣмъ, „личный режимъ“ оказывалъ все большее и большее

вліяніе на направленіе внутренней политики. Въ такомъ огромной государственной важности вопросѣ, какъ организація власти, воля демократіи въ конечномъ счетѣ была подчинена „усмотрѣнію“ Керенскаго, который призналъ за „благо“ „призвать“ къ управленію страной отдѣльныхъ представителей партіи „народной свободы“ и промышленныхъ круговъ, не запятнавшихъ себя участіемъ въ корниловскомъ возстаніи. За спиной сначала демократическаго совѣщанія, а затѣмъ революціоннаго предпарламента онъ энергично ведетъ переговоры съ промышленниками и „кадетами“, привлекая въ составъ правительства Кишкина, Коновалова, Третьякова, Бурышкина, Четверикова и Смирнова. Вотъ „букетъ“ именъ, украсившихъ списокъ послѣдняго „коалиціоннаго министерства“, созданнаго въ „порядкѣ личнаго усмотрѣнія“ и вопреки волѣ демократіи. Революціонный предпарламентъ, выдѣленный демократическимъ совѣщаніемъ для организаціи въ первую очередь новой революціонной власти, отвѣтственной предъ революціоннымъ предпарламентомъ, долженъ былъ примириться съ „печальнымъ фактомъ“ безотвѣтственнаго личнаго „хозяйничанья“ въ странѣ, которую друзья и враги революціи одинаково называли „свободнѣйшей страной въ мірѣ“.

„Личный режимъ“ на этотъ разъ достигъ своего высшаго выраженія, размахъ его „дерзновеній“ коснулся предѣла возможностей, установленнаго непреодолимыми объективными условіями. Но въ самый моментъ „великихъ дерзаній“ „личный режимъ“ таилъ уже въ себѣ элементы паденія. Головокружительный взлетъ „дерзаній“ носителя „персональной власти“ былъ началомъ конца его шумной политической карьеры. Дѣятельность А. Ѳ. Керенскаго въ роли главы революціоннаго правительства заслуживаетъ того, чтобы на ней остановиться подробно, прослѣдить его дѣятельность въ ея мельчайшихъ изгибахъ отъ первыхъ дней революціи до момента паденія буржуазной власти. Къ сожалѣнію, трудно сейчасъ удѣлить А. Ѳ. Керенскому столько вниманія, сколько онъ по праву заслуживаетъ. Не настало еще время объективной оцѣнки „дней и трудовъ“ „національнаго героя“ великой русской революціи. Приходится ограничиться лишь краткой, штриховой характеристикой отдѣльныхъ моментовъ его политической дѣятельности.

Въ „правительствѣ спасенія революціи“ А. Ѳ. Керенскій занялъ постъ предсѣдателя-министра. Съ этого момента онъ пересталъ быть революціонеромъ. Демократизмъ уступилъ мѣсто „ужимкамъ“ и „гримасамъ“, воспринятымъ по наслѣдству отъ стараго царскаго режима. Личный элементъ сталъ постепенно, почти незамѣтно, подчинять себѣ начало коллегіальности. Вся послѣдующая дѣятельность Керенскаго подтверждаетъ эту точку зрѣнія. Но Керенскій не одаренъ твердой, стальной волей. Поэтому вся его политическая дѣятельность напоминаетъ качающійся маятникъ. Конечныя точки колебаній этого политическаго маятника слѣва—умѣренная демократія, справа—либеральная буржуазія. Къ демократіи Керенскаго „тянетъ“ не общность политическихъ и соціальныхъ идеаловъ... Нѣтъ. Здѣсь онъ ищетъ въ „критическую минуту“ опоры для укрѣпленія возглавляемой имъ власти, но идеалы и стремленія революціонной демократіи „пугаютъ“ Керенскаго—министра-предсѣдателя и онъ бѣжитъ искать опоры для власти, которую онъ, Керенскій, возглавляетъ въ станѣ враговъ демократіи. Въ эту схему укладывается вся его дѣятельность, все содержаніе всѣхъ его дѣйствій, всѣхъ выступленій, всѣхъ рѣчей. Въ этомъ калейдоскопѣ безчисленныхъ „грозныхъ“ выступленій и „желѣзныхъ и властныхъ“ словъ въ сущности выявилось все убожество души мѣщанина-обывателя, на плечи котораго жестокая судьба взвалила тяжкое бремя революціонной власти, превышавшее его духовныя силы.

Наиболѣе ярко выявилъ себя страхъ Керенскаго передъ величественной ролью демократіи въ русской революціи и ея стремленіями.

Яркій свѣтъ возможныхъ достиженій ослѣплялъ, пугалъ обывателя... И онъ шелъ къ гасителямъ революціи, пріобрѣтавшей въ рабочей средѣ значеніе мірового факела, освѣщающаго человѣчеству путь къ свободѣ, равенству и братству, путь къ великой мечтѣ пролетаріата—соціализму. И чѣмъ ярче пылалъ этотъ факелъ, тѣмъ значительнѣе былъ уклонъ Керенскаго въ сторону враговъ демократіи, враговъ революціи. Здѣсь онъ искалъ и находилъ опору не только для „укрѣпленія“ возглавляемой имъ республиканской власти, но и для тенденцій „личнаго режима“.

ГЛАВА VI.

Гражданская война.—Измѣна правыхъ соціалистовъ.—Побѣда пролетаріата.—Власть Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.—Бунтъ интеллигенціи.—Учредительное Собраніе.—Наступленіе германской арміи.—Германскіе генералы и буржуазія въ роли мірового жандарма.—Защита „Соціалистическаго отечества".

Октябрьская революція положила конецъ политикѣ приспособленія революціи цѣлямъ и интересамъ буржуазіи. Въ огнѣ вспыхнувшей гражданской войны сгорѣли „мечты" русской буржуазіи о политической власти. Рабочій классъ, потерявшій, наконецъ, вѣру въ творческіе таланты „адвокатовъ" буржуазіи, взялъ организацію власти въ свои руки. На сторону рабочихъ перешли всѣ солдаты петроградскаго гарнизона. 25 октября въ Петроградѣ появились первые грозные призраки гражданской войны. Черезъ три дня власть уже была въ рукахъ рабочихъ и солдатъ... Всѣ правительственныя учрежденія были заняты революціонными войсками и рабочей красной гвардіей. Попытки временнаго правительства оказать вооруженное противодѣйствіе натиску пролетарско-трудовой революціи были подавлены. Зданіе Зимняго дворца, гдѣ укрылись члены правительства во главѣ съ Керенскимъ, было подвергнуто орудійному обстрѣлу съ верковъ Петропавловской крѣпости и крейсера „Аврора". На площади передъ дворцомъ расположились войска революціонной арміи и красная гвардія, которые затѣмъ вступили въ бой съ охранявшими дворецъ юнкерами и женскимъ ударнымъ баталіономъ. На помощь революціоннымъ войскамъ прибылъ отрядъ матросовъ, занявшій половину Зимняго дворца. На слѣдующій день, послѣ кровопролитнаго боя, защищавшіе дворецъ юнкера и ударники сдались... Члены правительства были арестованы. Керенскій бѣжалъ въ дѣйствующую армію съ цѣлью

организовать подавленіе возстанія. Ему удалось привлечь на свою сторону часть войскъ, направленныхъ имъ на Петроградъ. Однако, солдатская масса, несмотря на клевету, которую враги пролетарской революціи распространяли противъ большевиковъ, стоявшихъ во главѣ движенія, скоро поняла, гдѣ находятся истинные друзья и враги трудового народа,—перешла въ лагерь защитниковъ требованій, выдвинутыхъ октябрьской революціей. Войсковыя же части, остававшіяся „вѣрными“ Керенскому, были разбиты революціонными войсками и красной гвардіей. Керенскій бѣжалъ, переодѣвшись въ форму матроса.

Въ Москвѣ борьба за власть продолжалась недѣлю. Весь московскій гарнизонъ выступилъ на защиту революціи. Офицера, оставившіе свои части, образовали контръ-революціонные отряды. Противъ рабочихъ и солдатъ были двинуты также юнкера. По призыву право-эсеровскаго большинства городской думы и московскаго комитета соц.-рев. [1]), организовавшихъ вооруженное противодѣйствіе возстанію трудовыхъ массъ, стали организовываться отряды „бѣлой гвардіи“ на помощь офицерамъ и юнкерамъ. Главный контигентъ „бѣлогвардейцевъ“ составляли студенты и учащіеся старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Какъ и во французскую революцію 1848 года, учащіеся выступили въ Москвѣ на защиту привилегій буржуазіи. Студенческіе отряды „бѣлой гвардіи“, руководимые офицерами, разстрѣливали рабочихъ и солдатъ. Въ разныхъ частяхъ города шли кровопролитные бои... Все населеніе Москвы рѣзко раздѣлилось на два враждебныхъ лагеря. На одной сторонѣ стояли рабочіе и солдаты и сочувствовавшая имъ городская бѣднота, на другой—промышленники, купцы, домовладѣльцы, банкиры и защищавшіе ихъ офицера, юнкера и „бѣлогвардейцы“. Съ невыносимой сердечной болью послѣдній перечень приходится дополнить... правые эсеры

---

1) Органъ москов. соц.-рев. „Трудъ“ 5 ноября писалъ: „Тѣ, кто находится въ Думѣ и Кремлѣ, *отъ чьего имени дѣйствовали юнкера*, были: московская соціалистическая городская дума, Исполнительный Комитетъ Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ, президіумъ Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ, всероссійскій почтово-телеграфный союзъ и *московскій комитетъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ*“.

и меньшевики. Въ этотъ грозный отвѣтственный моментъ въ жизни рабочаго класса и трудового крестьянства, когда „желѣзомъ и кровью“ рѣшалась судьба русской революціи и русской свободы, рабочій классъ оставили соціалисты-оппортюнисты. Правые соц.-революціонеры перешли на сторону враговъ рабочаго класса и трудового крестьянства. Они, вмѣстѣ съ врагами пролетаріата, организовали кровавое подавленіе „большевистскаго бунта“, подвергнувъ Москву ужасамъ шестидневной гражданской войны. Соціалъ-демократы меньшевики, обѣщавшіе, въ случаѣ вооруженнаго подавленія возстанія рабочихъ, быть въ рядахъ рабочаго класса и вмѣстѣ съ нимъ дѣлить горе и радость борьбы [1]), отошли въ сторону. Партія, сохранившая названіе „рабочей“ фактически заняла враждебную позицію по отношенію къ рабочей революціи. Меньшевистская печать не уступала буржуазной печати въ „ошельмованіи“ большевиковъ, якобы, главныхъ виновниковъ гражданской войны. Въ фракціонномъ ослѣпленіи они за „большевиками“ не видѣли массы, рабочихъ и солдатъ, умиравшихъ во имя свободы, во имя торжества свѣтлыхъ идеаловъ рабочаго класса. Изъ за деревьевъ они не видѣли лѣса.

Гражданская война, вооруженная борьба классовъ, явившаяся неизбѣжнымъ результатомъ развитія русской революціи, разсматривалась оппортюнистами соціализма какъ вооруженная авантюра „кучки большевистскихъ вождей“.

Повторился въ исторіи русскаго рабочаго движенія печальный фактъ великихъ дней парижской коммуны—предательство части лѣвой. „Вождямъ и друзьямъ“ рабочаго класса, оставшимся въ этотъ грозный часъ въ рядахъ буржуазіи, можно было повторить слова воззванія, обращеннаго въ дни парижской коммуны къ Луи Блану и другимъ членамъ лѣвой Собранія: „Что вы дѣлаете въ Версалѣ, который бомбардируетъ Парижъ? Какую роль вы можете

---

[1]) Въ засѣданіи Городской думы 25 октября Девяткинъ отъ имени меньшевистской фракціи заявилъ: „Если Временное Правительство вступитъ на путь разстрѣловъ, меньшевики выступятъ противъ него и будутъ въ рядахъ рабочаго класса („Изв. Моск. Сов. Раб. Деп.“ № 197).

играть среди этихъ коллегъ, которые убиваютъ вашихъ избирателей? [1]).

Буржуазія въ яростной злобѣ вопила о „злодѣяніяхъ варваровъ“ и „предателей“, разрушающихъ священныя достоянія культуры и цивилизаціи. Указывая на соціалистовъ-оппортюнистовъ, буржуазная печать твердила:

— Смотрите, противъ большевиковъ ихъ же товарищи соціалисты: соціалисты-революціонеры и меньшевики... Большевики порвали съ соціализмомъ... Это—банда изувѣровъ, губящихъ страну и революцію.

Такъ Тьеръ въ 1871 году, пользуясь именемъ Луи Блана, Шёлхера и другихъ членовъ лѣвой, телеграфировалъ въ провинцію, что „они (лѣвые) одобрили проклятія 21 марта по адресу коммуны“... „Мы защищаемъ республику противъ бунтовщиковъ“... „Въ Парижѣ во главѣ возстанія кучка бѣглыхъ разбойниковъ-каторжниковъ“...

Но между предательствомъ „свѣточей французской лѣвой“ — Луи Блана, Шёльхера, Эдмонда Адану и предательствомъ праваго крыла русскихъ соціалистовъ есть все таки разница. Сидя въ Версалѣ, служа щитомъ для „покорителя“ коммуны Тьера, Луи Бланъ лицемѣрно восклицалъ: „О, гражданская война! О, ужасная борьба! Пушки гремятъ! Одни убиваютъ, другіе умираютъ, а тѣ, которые въ собраніи охотно отдали бы свою жизнь, чтобы разрѣшить мирнымъ путемъ эту кровавую задачу, осуждены на страшное мученіе видѣть все это и не мочь сдѣлать хотя бы одно движеніе, испустить одинъ крикъ, сказать одно слово!“ [1]).

И только... Своимъ молчаніемъ, своимъ бездѣйствіемъ они покрывали, „облагораживали“ кровавую расправу французской буржуазіи съ коммунарами.

Русскіе „свѣточи“ лѣвой — Рудневы, Авксентьевы и Миноры — сами организовали вооруженное подавленіе рабочаго возстанія... Они выступили въ кровавой роли русскихъ Тьеровъ, подавляющихъ пролетарскую революцію. Въ это время ихъ „соблокчики“ — меньшевики повторяли Луи Блана:

---

[1]) Лиссагарэ. „Исторія коммуны 1871 г.“. Изд. „Просвѣщенія“. Стр. 12.

[1]) Лиссагарэ. „Исторія коммуны 1871 г.“. Изд. „Просвѣщенія“. Стр. 12 и 13.

— О, гражданская война! О, ужасъ борьбы! Пушки гремятъ!.. А мы... мы отдали-бы жизнь, чтобы разрѣшить мирнымъ путемъ кровавую задачу!..

Вмѣсто жизни меньшевики отдали октябрьской революціи весь запасъ фракціонной злобы, ненависти и злостныхъ измышленій, которыми они забрасывали (и продолжаютъ забрасывать) ставшихъ во главѣ октябрьскаго движенія большевиковъ и лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ.

Но помощь праваго крыла соціалистовъ не спасла буржуазіи. Гражданская война закончилась побѣдой рабочаго класса. Въ Петроградѣ, въ Москвѣ и во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи, кромѣ Дона и Украины (въ февралѣ 1918 г. и на Украинѣ), власть перешла въ руки Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. 28 октября 1917 года, по постановленію Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, въ Петроградѣ было образовано временное рабочее и крестьянское правительство, которое было названо Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ. Завѣдываніе отдѣльными отраслями государственной жизни было поручено комиссіямъ, составъ которыхъ долженъ былъ обезпечить проведеніе въ жизнь провозглашенной Съѣздомъ программы. Правительственная власть была передана коллегіи предсѣдателей этихъ комиссій, т.-е. Совѣту Народныхъ Комиссаровъ.

Контроль надъ дѣятельностью Народныхъ Комиссаровъ и право смѣщенія ихъ принадлежатъ Всероссійскому Съѣзду Совѣтовъ Рабочихъ, Крестьянскихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и его Центральн. Исполнит. Комитету.

Въ составъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ вошли:

Предсѣдатель Совѣта—Владиміръ Ульяновъ—(Ленинъ).

Народный комиссаръ по внутреннимъ дѣламъ—А. И. Рыковъ.

Земледѣлія—В. П. Милютинъ.

Труда—А. Г. Шляпниковъ.

По дѣламъ военнымъ и морскимъ комитет. въ составѣ: В. А. Авсѣенко (Антоновъ), Н. В. Крыленко и Ф. М. Дыбенко.

По дѣламъ торговли и промышленности—В. П. Ногинъ.

Народнаго просвѣщенія—А. В. Луначарскій.
Финансовъ—И. И. Скворцовъ (Степановъ).
По дѣламъ иностраннымъ—Л. Д. Бронштейнъ.
Юстиціи—Г. И. Оппоковъ (Ломовъ).
По дѣламъ продовольствія—И. А. Теодоровичъ.
Почтъ и телеграфовъ—Н. П. Авиловъ (Глѣбовъ).
Предсѣдателемъ по дѣламъ національностей—І. В Джугашвили (Сталинъ).

Постъ народнаго комиссара по дѣламъ желѣзнодорожнымъ временно остался незамѣщеннымъ[1]).

Новое правительство обнародовало одновременно три декрета—о мирѣ, о землѣ и объ отмѣнѣ смертной казни, принятые Съѣздомъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября.

Декретъ о землѣ гласилъ:

1) Помѣщичья собственность на землю отмѣняется немедленно безъ всякаго выкупа.

2) Помѣшичьи имѣнія, равно какъ всѣ земли удѣльныя, монастырскія, церковныя со всѣмъ ихъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, усадебными постройками и всѣми принадлежностями, переходятъ въ распоряженіе волостныхъ земельныхъ Комитетовъ и уѣздныхъ Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ впредь до Учредительнаго Собранія.

3) Какая бы то не была порча конфискуемаго имущества, принадлежащаго отнынѣ всему народу, объявляется тяжкимъ преступленіемъ, караемымъ революціоннымъ судомъ. Уѣздные Совѣты Крестьянскихъ Депутатовъ принимаютъ всѣ необходимыя мѣры для соблюденія строжайшаго порядка при конфискаціи помѣщичьихъ имѣній, для опредѣленія того, до какого размѣра участки и какіе именно подлежатъ конфискаціи, для составленія точной описи всего конфискуемаго имущества и для строжайшей революціонной охраны всего переходящаго къ народу хозяйства на землѣ со всѣми постройками, орудіями, скотомъ, запасами продуктовъ и проч.

---

[1]) Составъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ впослѣдствіи измѣнился. Отъ участія въ Совѣтѣ Комиссаровъ отказались: А. И. Рыковъ, В. П. Ногинъ и И. И. Скворцовъ (Степановъ).

4) Для руководства по осуществленію великихъ земельныхъ преобразованій, впредь до окончательнаго ихъ рѣшенія Учредительнымъ Собраніемъ, долженъ повсюду служить крестьянскій наказъ, составленный на основаніи 242 мѣстныхъ крестьянскихъ наказовъ редакціей „Извѣстій Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ“ и опубликованный въ номерѣ 88 этихъ „Извѣстій“ (Петроградъ, номеръ 88, 19 августа 1917 г.).

5) Земля рядовыхъ крестьянъ и рядовыхъ казаковъ не конфискуется.

Декретъ о мирѣ былъ опубликованъ въ слѣдующей редакціи.

„Рабочее и крестьянское правительство, созданное революціей 24—25 октября, опирающееся на Совѣты Рабоч., Солд. и Крестьянскихъ Депутатовъ, предлагаетъ всѣмъ воюющимъ народамъ и ихъ правительствамъ начать немедленно переговоры о справедливомъ демократическомъ мирѣ.

Справедливымъ или демократическимъ миромъ, котораго жаждетъ подавляющее большинство истощенныхъ, измученныхъ и истерзанныхъ войной рабочихъ и трудящихся классовъ всѣхъ воюющихъ странъ,—миромъ, котораго самымъ опредѣленнымъ и настойчивымъ образомъ требовали русскіе рабочіе и крестьяне послѣ свержения царской монархіи,—такимъ миромъ Правительство считаетъ немедленный миръ безъ аннексій (т.-е. безъ захвата чужихъ земель, безъ насильственнаго присоединенія чужихъ народностей) и безъ контрибуцій.

Такой миръ предлагаетъ правительство Россіи заключить всѣмъ воюющимъ народамъ немедленно, выражая готовность сдѣлать безъ малѣйшей оттяжки тотчасъ же всѣ рѣшительные шаги впредь до окончательнаго утвержденія всѣхъ условій такого мира полномочными собраніями народныхъ представителей всѣхъ странъ и всѣхъ націй.

Подъ аннексіей или захватомъ чужихъ земель правительство понимаетъ сообразно правовому сознанію демократіи вообще, трудящихся классовъ въ осо-

бенности, всякое присоединеніе къ большому или сильному государству малой или слабой народности безъ точно, ясно и добровольно выраженнаго согласія и желанія этой народности, независимо отъ того, когда это насильственное присоединеніе совершено, независимо такъ же отъ того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая на границахъ даннаго государства нація, независимо, наконецъ, отъ того, въ Европѣ или въ далекихъ заокеанскихъ странахъ эта нація живетъ.

Если какая бы то ни была нація удерживается на границахъ даннаго государства насиліемъ, если ей вопреки выраженному съ ея стороны желанію,—все равно, выражено ли это желаніе въ печати, въ народныхъ собраніяхъ, въ рѣшеніяхъ партій или возмущеніяхъ и возстаніяхъ противъ національнаго гнета,—не предоставляютъ права свободнымъ голосованіемъ, при полномъ выводѣ войска присоединяющей или вообще болѣе сильной націи, рѣшить безъ малѣйшаго принужденія вопросъ о формахъ государственнаго существованія этой націи, то присоединеніе ея является аннексіей, т.-е. захватомъ и насиліемъ. Продолжать эту войну изъ-за того, какъ раздѣлить между сильными и богатыми націями захваченныя или слабыя народности, правительство считаетъ величайшимъ преступленіемъ противъ человѣчества и торжественно заявляетъ свою рѣшимость немедленно подписать условія мира, прекращающаго эту войну на указанныхъ, равно справедливыхъ для всѣхъ безъ изъятія народностей условіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительство заявляетъ, что оно отнюдь не считаетъ вышеуказанныхъ условій мира ультимативными, т.-е. соглашается разсмотрѣть и всякія другія условія мира, настаивая лишь на возможно болѣе быстромъ предложеніи ихъ какой-бы то ни было воюющей страной и на полнѣйшей ясности, на безусловномъ исключеніи всякой двусмысленности и всякой тайны при предложеніи условій мира.

Тайную дипломатію правительство отмѣняетъ, со своей стороны выражая твердое намѣреніе вести всѣ

переговоры совершенно открыто передъ всѣмъ народомъ, приступая немедленно къ полному опубликованію тайныхъ договоровъ, подтвержденныхъ или заключенныхъ правительствомъ помѣщиковъ и капиталистовъ съ февраля по 25 октября 1917 года. Все содержаніе этихъ тайныхъ договоровъ, поскольку оно направлено какъ это въ большинствѣ случаевъ бывало. къ доставленію выгодъ и привилегіи русскимъ помѣщикамъ и капиталистамъ, къ удержанію или увеличенію аннексій великороссовъ, Правительство объявляетъ безусловно и немедленно отмѣненнымъ.

Обращаясь съ предложеніемъ къ правительствамъ и народамъ всѣхъ странъ начать открытые переговоры о заключеніи мира, правительство съ своей стороны выражаетъ готовность вести эти переговоры какъ посредствомъ письменныхъ сношеній, по телеграфу, такъ и путемъ переговоровъ между представителями разныхъ странъ или на конференціи таковыхъ представителей. Для облегченія такихъ переговоровъ правительство назначаетъ своего полномочнаго представителя въ нейтральныя страны.

Правительство предлагаетъ всѣмъ правительствамъ и народамъ всѣхъ воюющихъ странъ немедленно заключить перемиріе, при чемъ со своей стороны считаетъ желательнымъ, чтобы это перемиріе было заключено не менѣе, какъ на 3 мѣсяца, т.-е. на такой срокъ, въ теченіе котораго вполнѣ возможно какъ завершеніе переговоровъ о мирѣ съ участіемъ представителей всѣхъ безъ изъятія народностей или націй. втянутыхъ въ войну или вынужденныхъ къ участію въ ней, такъ равно и созывъ полномочныхъ собраній народныхъ представителей всѣхъ странъ для окончательнаго утвержденія условій мира.

Обращаясь съ этимъ предложеніемъ мира къ правительствамъ и народамъ всѣхъ воюющихъ странъ, временное рабочее и крестьянское правительство Россіи обращается также въ особенности къ сознательнымъ рабочимъ трехъ самыхъ передовыхъ націй человѣчества и самыхъ крупныхъ участвующихъ въ настоящей войнѣ государствъ—Англіи, Франціи и Германіи

Рабочіе этихъ странъ оказали наибольшія услуги дѣлу прогресса и соціализма и великіе образцы чартистскаго движенія въ Англіи, ряда революцій, имѣвшихъ всемірно-историческое значеніе, совершонныхъ французскимъ пролетаріатомъ, наконецъ, въ геройской борьбѣ противъ исключительнаго закона въ Германіи и образцовой для рабочихъ всего міра длительной, упорной, дисциплинированной работы созданія массовыхъ пролетарскихъ организацій Германіи. Всѣ эти образцы пролетарскаго героизма и историческаго творчества служатъ намъ порукой за то, что рабочіе названныхъ странъ поймутъ лежащія на нихъ теперь задачи освобожденія человѣчества отъ ужасовъ войны и ея послѣдствій, что эти рабочіе всесторонней, рѣшительной и беззавѣтной энергичной дѣятельностью своей помогутъ намъ успѣшно довести до конца дѣла мира и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло освобожденія трудящихся и эксплоатируемыхъ массъ населенія отъ всякаго рабства и всякой эксплоатаціи".

Третій декретъ отмѣнялъ смертную казнь на фронтѣ и въ тылу.

Рабоче-крестьянское правительство сразу стало на путь рѣшительныхъ политическихъ и соціальныхъ мѣропріятій, подрывавшихъ „священные" устои буржуазнаго государства—собственность, безконтрольную и безграничную эксплоатацію рабочаго класса, церковь, ставшую оплотомъ черной реакціи. Одинъ за другимъ были изданы декреты: о рабочемъ контролѣ, объ упраздненіи сословій, чиновъ и орденовъ, о гражданскомъ бракѣ, о націонализаціи банковъ, объ упраздненіи суда, объ отдѣленіи церкви отъ государства... Президіумъ московскаго Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ издалъ декретъ объ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ. Многіе изъ этихъ декретовъ, изданныхъ въ „порядкѣ спѣшности", далеки отъ совершенства... Однако, не слѣдуетъ забывать, что Совѣту Народныхъ Комиссаровъ пришлось работать въ обстановкѣ, насыщенной яростной злобой, ненавистью и проклятіями. Всѣ, кромѣ эксплоатируемыхъ и угнетенныхъ, живущихъ тяжелымъ физическимъ трудомъ, поднялись противъ рабоче-крестьянской власти. Буржуазія никогда не

сдаетъ своихъ позицій легко. Она борется до послѣдней капли крови тѣхъ, кто... вольно или невольно принялъ на себя защиту ея священныхъ правъ и привилегій. Потерпѣвъ пораженіе въ открытомъ бою съ революціонной демократіей, буржуазія при активномъ содѣйствіи правыхъ соціалистовъ-революціонеровъ организовала „бунтъ трудовой интеллигенціи", имѣвшій цѣлью парализовать государственный аппаратъ и этимъ „затормозить" дѣятельность ненавистной совѣтской власти. Этотъ позорный бунтъ составитъ черныя страницы въ исторіи „народолюбивой" русской интеллигенціи. Въ моментъ, требовавшій величайшаго напряженія культурныхъ силъ для строительства новой свободной демократической Россіи, трудовая интеллигенція измѣнила народу и связала свою судьбу съ классомъ эксплоататоровъ и угнетателей. Интеллигенція испугалась „соціальныхъ экспериментовъ" новой революціонной власти, подвергавшихъ смертельной опасности источникъ ея матеріальнаго благополучія — буржуазное государство. И интеллигенція выступила на защиту основы этого государства— на защиту гнусной системы эксплоатаціи трудовыхъ массъ. Къ „бунту" примкнули чиновники всѣхъ вѣдомствъ, высшіе служащіе банковъ и городскихъ самоуправленій, учителя, врачи, писатели... Словомъ, всѣ, кто боялся побѣды рабочаго класса, кто съ паденіемъ буржуазіи связывалъ неизбѣжность крушенія личнаго „благополучія".

Они не понимали, что пораженіе совѣтской власти— это ихъ пораженіе; побѣда крупной буржуазіи — побѣда мрачной реакціи. Имъ казалось, что, спасая буржуазію, они спасаютъ и себя. Вотъ почему забастовка интеллигентныхъ работниковъ приняла такіе широкіе размѣры... По призыву буржуазіи, обѣщавшей забастовщикамъ матеріальную поддержку и скорое паденіе „большевистской власти", они не только бросали работу въ канцеляріяхъ, школахъ и больницахъ, но и всячески мѣшали сторонникамъ рабоче-крестьянскаго правительства возстановить и наладить дѣятельность покинутыхъ ими учрежденій. Это былъ уже путь злостнаго саботажа. Необходима была большая выдержка, чтобы подъ неистовый вой буржуазіи и ея приспѣшниковъ наладить работу въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ центра и периферіи. Этой выдержкѣ новая революю-

ціонная власть обязана моральнымъ и фактическимъ пораженіемъ саботажниковъ. Политическая забастовка, покрывшая несмываемымъ позоромъ имена участниковъ и главныхъ ея организаторовъ, не оправдала надеждъ противниковъ совѣтской власти.

Такой же неудачей закончилась попытка буржуазіи и меньшевистско-право-эсеровскаго блока использовать „хозяина земли русской—Учредительное Собраніе“ для борьбы съ властью Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Незначительное преобладаніе въ Учредительномъ Собраніи „право-эсеровскихъ“ элементовъ, которые, по выраженію А. В. Луначарскаго, „грудью защищаютъ буржуазію отъ натиска трудовыхъ народныхъ массъ“[1]), окрылило враговъ рабоче-крестьянскаго правительства. Однако, трудовые слои русскаго народа опредѣленно стали на сторону совѣтской власти. Многочисленныя резолюціи, принятыя на рабочихъ собраніяхъ и въ деревняхъ на крестьянскихъ сходахъ, говорили о томъ, что народныя массы отлично понимаютъ создавшееся въ странѣ положеніе, при которомъ переходъ „всей власти Учредительному Собранію“ грозитъ опасностью революціоннымъ завоеваніямъ трудовыхъ массъ, ибо большинство въ Учредительномъ Собраніи принадлежитъ тѣмъ, кто взялъ на себя неблагодарную задачу—защиту привилегій господствующаго класса, строящаго свое благоденствіе на невѣжествѣ и эксплоатаціи рабочихъ и крестьянскихъ массъ. „Учредительное Собраніе,—говорилось въ рабочихъ и крестьянскихъ резолюціяхъ,—должно закрѣпить всѣ тѣ завоеванія, которыя добыты октябрьской революціей. Поскольку Учредительное Собраніе будетъ осуществлять эту задачу, постольку мы его будемъ поддерживать“...

Вопросъ, „быть или не быть“ Учредительному Собранію, былъ, такимъ образомъ, поставленъ въ зависимость отъ политическаго поведенія большинства его членовъ. Признаютъ ли они завоеванія октябрьской революціи или нѣтъ?... Если „нѣтъ“, то Учредительное Собраніе должно уступить мѣсто дѣйствительному хозяину земли русской —

---

1) Рѣчь А. Луначарскаго въ засѣданіи Москов. Сов. Раб. и Солдат Депутатовъ 5 декабря 1917 г.

Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Кадетская и право-соціалистическая печать подвергла эту точку зрѣнія „анаѳематствованію“. Большевики за покушеніе на верховныя права Учредительнаго Собранія были еще разъ объявлены „измѣнниками“, „политическими авантюристами“, „предателями“ и „захватчиками власти“. На защиту Учредительнаго Собранія противъ совѣтской власти призывались всѣ „живыя силы страны“, всѣ „честные демократы“, всѣ „истинные соціалисты“.

— Учредительное Собраніе — старое требованіе демократіи!.. За Учредительное Собраніе гибли на каторгѣ, въ Сибири и въ тюрьмахъ лучшіе сыны русскаго народа. Всѣ на улицу, всѣ на защиту верховнаго хозяина земли русской! Долой захватчиковъ!—писали правыя соціалистическія газеты.

Да, Учредительное Собраніе—старое требованіе демократіи... За Учредительное Собраніе шли въ тюрьмы и на каторгу лучшіе сыны русскаго народа... Все это такъ. Но могли ли предвидѣть умиравшіе за Учредительное Собраніе, что оно въ условіяхъ великой русской революціи станетъ „наживой для извѣстнаго сорта рыбы“, что оно станетъ объектомъ недобросовѣстной „политической спекуляціи“, имѣвшей цѣлью использовать Учредительное Собраніе какъ орудіе борьбы съ народной рабоче-крестьянской властью?.. Развѣ можно было предвидѣть, что Учредительное Собраніе, въ которомъ большинство будетъ принадлежать, хотя бы правымъ, но все же соціалистамъ (такъ, по крайней мѣрѣ, они себя именуютъ), станетъ угрозой революціонымъ завоеваніямъ трудового народа. А, вѣдь, это было такъ. Вотъ почему всѣ подлинно живыя, революціонныя силы страны, всѣ истинные соціалисты стояли на точкѣ зрѣнія защиты завоеваній октябрьской революціи. Вотъ почему попытки буржуазіи и правыхъ соціалистовъ использовать Учредительное Собраніе въ реакціонныхъ цѣляхъ были рѣшительно осуждены революціонными массами.

5 января 1918 г. состоялось открытіе Учредительнаго Собранія. Право-эсеровское большинство сразу заняло боевую позицію. Опасенія народа оправдались. Учредительное Собраніе было противъ его завоеваній.

Отъ имени Центральнаго Исполнительнаго Комитета

Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ Учредительному Собранію въ день его открытія было предложено принять слѣдующую „декларацію правъ трудящагося—эксплоатируемаго народа".

I.

1) Россія объявляется республикой Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Вся власть въ центрѣ и на мѣстахъ принадлежитъ этимъ Совѣтамъ.

2) Совѣтская Россійская Республика учреждается на основѣ свободнаго союза свободныхъ націй, какъ федерація совѣтскихъ національныхъ республикъ.

II.

Ставя своей основной задачей уничтоженіе всякой эксплоатаціи человѣка человѣкомъ, полное устраненіе дѣленія общества на классы, безпощадное подавленіе эксплоататоровъ, установленіе соціалистической организаціи общества и побѣды соціализма во всѣхъ странахъ, Учредительное Собраніе постановляетъ далѣе:

1) Въ осуществленіе соціализаціи земли частная собственность на землю отмѣняется, и весь земельный фондъ объявляется общенароднымъ достояніемъ и передается трудящимся безъ всякаго выкупа на началахъ уравнительнаго землепользованія.

Всѣ лѣса, нѣдра и воды общегосударственнаго значенія, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, всѣ помѣстья и с.-хоз. предпріятія объявляются національнымъ достояніемъ.

2) Подтверждается совѣтскій законъ о рабочемъ контролѣ и о Высшемъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства въ цѣляхъ обезпеченія власти трудящихся надъ эксплоататорами, какъ первый шагъ къ полному переходу фабрикъ, заводовъ, рудниковъ, жел. дорогъ и пр. средствъ производства и транспорта въ собственность совѣтской рабоче-крестьянской республики.

3) Подтверждается переходъ всѣхъ банковъ въ собственность рабоче-крестьянскаго государства, какъ одно изъ условій освобожденія трудящихся массъ изъ-подъ ига капитала.

4) Въ цѣляхъ уничтоженія паразическихъ слоевъ общества и организаціи хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5) Въ интересахъ обезпеченія всей полноты власти за трудящимися массами и устраненія всякой возможности возстановленія власти эксплоататоровъ декретируется вооруженіе трудящихся, образованіе соціалистической красной арміи рабочихъ и крестьянъ и полное разоруженіе имущихъ классовъ.

III.

1) Выражая непреклонную рѣшимость вырвать человѣчество изъ когтей финансоваго капитала и имперіализма, залившихъ землю кровью въ настоящей, преступнѣйшей изъ всѣхъ войнъ, Учредительное Собраніе всецѣло присоединяется къ проводимой совѣтской властью политикѣ разрыва тайныхъ договоровъ, организаціи самаго широкаго братанія съ рабочими и крестьянами воюющихъ нынѣ между собой армій и достиженія во что бы то ни стало революціонными мѣрами демократическаго мира трудящимися безъ аннексій и контрибуцій на основѣ свободнаго самоопредѣленія націй.

2) Въ тѣхъ же цѣляхъ Учредительное Собраніе настаиваетъ на полномъ разрывѣ съ варварской политикой буржуазной цивилизаціи, строившей благосостояніе эксплоататоровъ въ немногихъ избранныхъ націяхъ на порабощеніи сотенъ милліоновъ трудящагося населенія въ Азіи, въ колоніяхъ вообще, и въ малыхъ странахъ.

Учредительное Собраніе привѣтствуетъ политику Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, провозгласившаго полную независимость Финляндіи, начавшаго выводъ войскъ изъ Персіи, объявившаго свободу самоопредѣленія Арменіи.

Какъ первый ударъ международному банковому, финансовому капиталу, Учредительное Собраніе разсматриваетъ совѣтскій законъ объ аннулированіи (уничтоженіи) займовъ, заключенныхъ правительствами царя, помѣщиковъ и буржуазіи, выражая увѣренность, что совѣтская власть пойдетъ твердо по этому пути вплоть до полной побѣды международнаго рабочаго возстанія противъ ига капитала.

VI.

Будучи выбрано на основѣ партійныхъ списковъ, составленныхъ до октябрьской революціи, когда народъ еще не могъ всей массой возстать противъ эксплоататоровъ, не зналъ всей силы ихъ сопротивленія при отстаиваніи ими своихъ классовыхъ привилегій, не взялся еще практически за созданіе соціалистическаго общества, Учредительное Собраніе считало бы въ корнѣ неправильнымъ, даже съ формальной точки зрѣнія, противопоставить себя совѣтской власти.

По существу Учредительное Собраніе полагаетъ, что теперь, въ моментъ рѣшительной борьбы съ его эксплоататорами, эксплоататорамъ не можетъ быть мѣста ни въ одномъ изъ органовъ власти. Власть должна принадлежать цѣликомъ и исключительно трудящимся массамъ и ихъ полномочному представительству— Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

Поддерживая совѣтскую власть декреты, Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, Учредительное Собраніе признаетъ, что его задачи исчерпываются общей разработкой коренныхъ основаній соціалистическаго переустройства общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, стремясь создать дѣйствительно свободный и добровольный, а слѣдовательно, тѣмъ болѣе полный и прочный союзъ трудящихся классовъ всѣхъ націй Россіи, Учредительное Собраніе ограничивается установленіемъ коренныхъ началъ федераціи совѣтскихъ республикъ Россіи, предоставляя рабочимъ и крестьянамъ каждой націи принять самостоятельно рѣшеніе на своемъ собственномъ полномочномъ совѣтскомъ съѣздѣ, желаютъ ли они и на какихъ основаніяхъ участвовать въ федеральномъ правительствѣ и въ остальныхъ федеральныхъ совѣтскихъ учрежденіяхъ.

Большинство высказалось противъ декларації. Противъ правъ трудового и эксплоатируемаго народа.

Судьба Учредительнаго Собранія была рѣшена. 7 января совѣтъ народныхъ комиссаровъ опубликовалъ декретъ о роспускѣ Учредительнаго Собранія, принятый центральнымъ исполн. комитетомъ Совѣтовъ Рабоч., Солдат. и Крестьянскихъ Депутатовъ.

„Россійская революція,—говорилось въ этомъ декретѣ,—съ самаго начала своего выдвинула Совѣты Раб., Солд. и Кр. Деп., какъ массовую организацію всѣхъ трудящихся и эксплоатируемымъ классовъ, единственно способную руководить борьбою этихъ классовъ за ихъ полное политическое и экономическое освобожденіе.

Въ теченіе всего перваго періода Россійской Революціи Совѣты множились, росли и крѣпли, изживая на собственномъ опытѣ иллюзіи соглашательства съ буржуазіей, обманчивость формъ буржуазно-демократическаго парламентаризма, приходя практически къ выводу о невозможности освобожденія угнетенныхъ классовъ безъ разрыва этими формами со всякимъ соглашательствомъ. Такимъ разрывомъ явилась октябрьская революція, передача всей власти въ руки Совѣтовъ.

Учредительное Собраніе, выбранное по спискамъ, составленнымъ до октябрьской революціи, явилось выраженіемъ стараго соотношенія политическихъ силъ, когда у власти были соглашатели и кадеты.

Народъ не могъ тогда, голосуя за кандидатовъ партіи эсеровъ, дѣлать выборы между правыми эсерами—сторонниками буржуазіи и лѣвыми—сторонниками соціализма. Такимъ образомъ, это Учред. Собраніе, которое должно было явиться вѣнцомъ буржуазно-парламентарной республики, не могло не встать поперекъ пути октябрьской революціи и совѣтской власти. Октябрьская революція, давъ власть Совѣтамъ и черезъ Совѣты трудящимся и эксплоатируемымъ классамъ, вызвала отчаянное сопротивленіе эксплоататоровъ,—въ подавленіи этого сопротивленія вполнѣ обнаружила себя, какъ начало соціалистической революціи.

Трудящимся классамъ пришлось убѣдиться на опытѣ, что старый буржуазный парламентаризмъ пережилъ себя, что онъ совершенно несовмѣстимъ съ задачами осуществленія соціализма, что не общенаціональныя, а только классовыя учрежденія (каковы Совѣты) въ состояніи побѣдить сопротивленіе имущихъ классовъ и заложить основы соціалистическаго общества.

Всякій отказъ отъ полноты власти Совѣтовъ, отъ

завоеванной народомъ совѣтской республики въ пользу буржуазнаго парламентаризма и Учредительнаго Собранія—былъ бы теперь шагомъ назадъ и крахомъ всей октябрьской рабоче-крестьянской революціи.

Открытіе 5-го января Учредительнаго Собранія дало, въ силу извѣстныхъ всѣмъ обстоятельствъ, большинство партіи правыхъ эсеровъ, партіи Керенскаго, Авксентьева и Чернова. Естественно, эта партія отказалась принять къ обсужденію совершенно точное, ясное, не допускавшее никакихъ кривотолковъ предложеніе верховнаго органа совѣтской власти,—признать „декларацію правъ трудящагося и эксплоатируемаго народа", признать октябрьскую революцію и совѣтскую власть. Тѣмъ самымъ Учредительное Собраніе разорвало всякую связь между собой и совѣтской республикой Россіи. Уходъ съ такого Учредительнаго Собранія фракцій большевиковъ и лѣвыхъ с.-р., которые составляютъ сейчасъ завѣдомо громадное большинство въ Совѣтахъ, пользуются довѣріемъ рабочихъ и большинства крестьянъ, былъ неизбѣженъ.

А внѣ стѣнъ Учр. Собранія партіи большинства Учред. Собранія—правые с.-р. и меньшевики ведутъ открытую борьбу противъ Совѣтской вдасти, призывая въ своихъ органахъ къ сверженію ея, объективно этимъ поддерживая сопротивленіе эксплоататоровъ переходу земли и фабрикъ въ руки трудящихся.

Ясно, что оставшаяся часть Учред. Собранія можетъ въ силу этого играть роль только прикрытія борьбы буржуазной контръ-революціи за сверженіе власти Совѣтовъ.

Поэтому Ц. И. К. постановляетъ: Учредительное Собраніе распускается".

. . . . . .

Годъ великой русской революціи. Какъ мало прожито, и какъ много пережито!.. Двѣнадцать мѣсяцевъ упорной, жестокой борьбы за освобожденіе трудовыхъ, эксплоатируемыхъ массъ. Въ вихрѣ смѣнявшихся революціонныхъ событій рабочій классъ смѣло шелъ къ завѣтной цѣли, сопутствуемый славой и побѣдами. Но не изжиты еще всѣ испытанія.

На спасеніе русской буржуазіи выступили капиталисты всѣхъ странъ.

Обращеніе Совѣта Народныхъ Комиссаровъ къ воюющимъ странамъ съ предложеніемъ заключенія общаго демократическаго мира безъ аннексій и контрибуцій было отвергнуто правительствами Франціи и Англіи.

Германія и Австрія согласились вести переговоры о мирѣ. Однако предложенныя ими условія мира свидѣтельствовали, что германскіе имперіалисти строятъ мирные планы на захватѣ и насиліи. Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, отказавшись подписать аннексіонистскій мирный договоръ, объявилъ, что демобилизуетъ русскую армію и считаетъ состояніе войны съ Германіей прекращеннымъ. Это означало, что „германскому народу не грозитъ болѣе никакой опасности съ нашей стороны".

Выждавъ развитіе нашей демобилизаціи и не сдѣлавъ даже предупрежденія за 7 дней, какъ полагалось по условіямъ перемирія, правительство Гогенцоллерновъ и Габсбурговъ двинули свои войска въ наступленіе противъ революціонной Россіи. Непріятельскія войска заняли Двинскъ, Бендеры, Луцкъ и Минскъ.

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ сдѣлалъ новую попытку пріостановить наступленіе германской арміи, выразивъ согласіе подписать предложенный Россіи миръ. Однако, наступленіе продолжается. Германскіе генералы, помѣщики и банкиры не хотятъ мира. Они, по выраженію Леопольда Баварскаго, идутъ водворять въ Россіи „порядокъ". Они хотятъ раздавить великую русскую революцію и спасти буржуазію всѣхъ странъ отъ опасности соціальнаго переворота. Имперіалистическая война пріобрѣтаетъ характеръ классовой войны,—войны эксплоатируемыхъ съ эксплоататорами. Для защиты революціи и ея завоеваній должны сплотиться всѣ революціонныя силы Россіи, Отечество и революція въ опасности.

21/8 февраля Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ обратился къ трудовому населенію со слѣдующимъ воззваніемъ:

„Чтобы спасти изнуренную и истерзанную страну отъ новыхъ военныхъ испытаній, мы пошли на величайшую жертву и объявили нѣмцамъ о нашемъ согласіи подписать ихъ условія мира. Наши парламентеры 20/7 февраля вечеромъ

выѣхали изъ Рѣжицы въ Двинскъ и до сихъ поръ нѣтъ отвѣта. Нѣмецкое правительство, очевидно, медлитъ съ отвѣтомъ, оно явно не хочетъ мира. Выполняя порученіе капиталистовъ всѣхъ странъ, германскій милитаризмъ хочетъ задушить русскихъ и украинскихъ рабочихъ и крестьянъ, вернуть земли помѣщикамъ, фабрики и заводы банкирамъ, власть монархіи. Германскіе генералы хотятъ установить свой порядокъ въ Петроградѣ и Кіевѣ.

Соціалистическая республика Совѣтовъ находится въ величайшей опасности. До того момента, какъ поднимется и побѣдитъ пролетаріатъ Германіи, священнымъ долгомъ рабочихъ и крестьянъ Россіи является беззавѣтная защита республики Совѣтовъ противъ полчищъ буржуазной имперіалистической Германіи. Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ:

1) Всѣ силы и средства страны цѣликомъ предоставляются на дѣло революціонной обороны.

2) Всѣмъ Совѣтамъ и революціоннымъ организаціямъ вмѣняется въ обязанность защищать каждую позицію до послѣдней капли крови.

3) Желѣзнодорожныя организаціи и связанные съ ними Совѣты обязаны всѣми силами воспрепятствовать врагу воспользоватся аппаратами путей сообщенія; при отступленіи уничтожать пути, взрывать и зажигать желѣзнодорожныя станціи; весь подвижной составъ:—вагоны и паровозы—немедленно направлять на востокъ въ глубь страны.

4) Всѣ хлѣбные и вообще продовольственные запасы, а равно всякое цѣнное имущество, которымъ грозитъ опасность попасть въ руки врага, должны подвергаться безусловному уничтоженію; наблюденіе за этимъ возлагается на мѣстные Совѣты, подъ личной отвѣтственностью ихъ предсѣдателей.

5) Рабочіе и крестьяне Петрограда, Кіева и всѣхъ городовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень по линіи новаго фронта должны мобилизовать батальоны для рытья окоповъ, подъ руководствомъ военныхъ спеціалистовъ. Въ эти батальоны должны быть включены всѣ работоспособные члены бур-

жуазнаго- класса, мужчины и женщины, подъ надзоромъ красногвардейцевъ, сопротивляюшихся разстрѣливать.

6) Всѣ изданія, противодѣйствующія дѣлу революціонной обороны и становящіяся на сторону нѣмецкой буржуазіи, а также стремящіяся использовать нашествіе имперіалистическихъ полчищъ въ цѣляхъ свержения совѣтской власти, закрываются. Работоспособные редакторы и сотрудники этихъ изданій мобилизуются для рытья окоповъ и другихъ оборонительныхъ работъ.

7) Непріятельскіе агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контръ-революціонные агитаторы и германскіе шпіоны разстрѣливаются на мѣстѣ преступленія.

Соціалистическое отечество въ опасности!

Да здравствуетъ соціалистическое отечество!

Да здравствуетъ международная соціалистическая революція!".

Призывъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ встрѣтилъ горячій откликъ въ рабочихъ массахъ. Спѣшно организуются отряды красной арміи. Рабочіе и солдаты соціалисты, отражавшіе нападенія русской буржуазіи, идутъ отстаивать революціонныя завоеванія отъ покушеній имперіалистической буржуазіи всѣхъ странъ.

Развертывается великій пролетарскій фронтъ въ борьбѣ за соціализмъ. Вспыхиваютъ искры новой, небывалой войны,—войны русскаго пролетаріата съ европейской буржуазіей.

Въ этой борьбѣ русскій рабочій классъ не можетъ остаться одинокимъ.

Навстрѣчу русской рабочей соціалистической арміи уже несутся изъ-за рубежа глухіе раскаты назрѣвающей революціонной бури...

— Скоро грянетъ буря!

Книгоиздательство „ЗНАНІЕ-СВѢТЪ“

Москва, Леонтьевскій пер., 13/16.

Подъ общей редакціей приватъ-доцента В. Соколова и Ив. Сахарова выходитъ:

„ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА НА ДОМУ“

ИЛИ

„НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ“

для неграмотныхъ взрослыхъ, для самообразованія крестьянъ, рабочихъ и солдатъ, а также для вечернихъ и воскресныхъ школъ, фабричныхъ и школьныхъ классовъ и вообще для русскаго внѣшкольнаго образованія.

Серія книгъ состоитъ изъ 10 названій, энциклопедически обслуживающихъ курсъ знаній на первой ступени, какъ-то: чтеніе, письмо, рисованіе, правописаніе и изложеніе, ариѳметику, геометрію, географію начальную и общую, родиновѣдѣніе, исторію русскаго народа и чужихъ народовъ, государствовѣдѣніе и гражданствовѣдѣніе, мораль и исторію церкви, сельское хозяйство и домовѣдѣніе, народную гигіену, литературу русскую и міровую въ образцахъ.

„Если хочешь быть грамотнымъ и образованнымъ своихъ лѣтъ, не стыдись и за книги садись,—часикъ-другой наукѣ посвящай и слѣдующія книги изучай“:

1. Букварь-самоучитель для взрослыхъ и первое чтеніе.
2. „Пиши грамотно“—новыя этимологическія и синтаксическія упражненія въ связи съ правилами грамматики.
3. Родиновѣдѣніе съ приложеніемъ отдѣла „По бѣлу свѣту“.
4. Исторія русскаго народа и другихъ народовъ.
5. Законовѣдѣніе и гражданствовѣдѣніе съ приложеніемъ отдѣла „Нравственно-воспитательный отдѣлъ“.
6. Какъ научиться считать и измѣрять.
7. Природовѣдѣніе и сельское хозяйство.
8. Народная гигіена „Устройство человѣческаго тѣла“.
9. 10. Образцы литературы съ приложеніемъ словаря малопонятныхъ словъ.

Цѣна всей серіи 40 р. Допускается разсрочка: при заказѣ 20 р. и при полученіи каждой книги 2 р. 50 к.

Эта серія будетъ служить народнымъ университетомъ для каждаго гражданина.

Заказы и деньги адресовать: Москва, Тверская, Леонтьевскій пер., д. 13/16.

Книгоиздательство „ЗНАНІЕ-СВѢТЪ“.

Подъ общей редакціей приватъ-доцента В. Соколова и Ив. Сахарова и др. преподав. выходитъ въ свѣтъ въ 35 книгахъ, обнимающихъ полный

„ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА НА ДОМУ“

курсъ гимназій и реальныхъ училищъ. Каждый учебникъ-книга предназначенъ для занятій безъ учителя. Имѣются самоучители по языкамъ: латинскому, французскому и нѣмецкому. Цѣна полнаго курса по предварительной подпискѣ 100 р.

По выходѣ въ свѣтъ первыхъ томовъ цѣна будетъ повышена.

Заказы и деньги адресовать: Леонтьевскій пер., д. № 13/16.

Книгоиздательство „ЗНАНІЕ-СВѢТЪ“.

Ив. САХАРОВЪ.

НОВАЯ КНИГА

„КАЗНЬ КОРОЛЕЙ"

съ рѣдкими иллюстраціями въ текстѣ. 6 печатныхъ листовъ текста и 2 печатныхъ листа рисунковъ и портретовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Предисловіе.

1. Жизнь и смерть шотландской королевы Маріи Стюартъ.

Процессъ судебный и казнь Маріи Стюартъ.

2. Жизнь и смерть Карла I, короля Англіи.

Судебный процессъ и казнь Карла I.

3. Великая французская революція и Людовикъ XVI

Франція и королевскій дворъ.

Состояніе сословій Франціи. Революція. Процессъ Людовика XVI.

Казнь его.

Казнь Маріи Антуанеты.

Распри въ Конвентѣ. Вожди революціи. Конституція 3 года революціи.

Усталость страны отъ безчисленныхъ переворотовъ и крови. Контръ-революція. Бонапартъ.

Нѣкоторыя черты сходства великой французской революціи съ великой русской революціей (1917).

4. Жизнь и смерть Максимиліана II, императора Мексики.

Обложка художника Апсита. Цѣна 3 р. 50 к., пер. 75 к.

Заказы и деньги адресовать: Москва, Тверская, Леонтьевскій пер., 13/16.

Книгоиздательство „ЗНАНІЕ-СВѢТЪ".

ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА НА

„БИБЛІОТЕКУ НОВЫХЪ РОМАНОВЪ"

при участіи популярныхъ русскихъ писателей: **Марка Криницкаго, Дм. Крачковскаго, Анатолія Каменскаго, Н. Муравьева, Владимира Ленскаго, Романа Кумова, Евгенія Опочинина, Н. Лернера, Льва Урванцова и С. Шиманскаго.**

1) **ЖЕНЩИНА ОСВОБОЖДЕННАЯ**, романъ *Марка Криницкаго.*

2) **У ПОДНОЖІЯ ЗВѢЗДЪ**, романъ *Дм. Крачковскаго.*

3) **МОЙ ГАРЕМЪ**, романъ *Анатолія Каменскаго.*

4) **СУСАННА и СТАРЦЫ**, романъ *Ник. Муравьева.*

5) **ВѢЧНАЯ ОТРАДА**, романъ *Владимира Ленскаго.*

6) **ЗОЛОТЫЕ ЖЕЗЛЫ**, романъ *Романа Кумова*, авт. премир. пьесы „Конецъ рода Коростомысловыхъ".

7) **ЛЮБОВЬ и КОРОНА**, историческій романъ *Евгенія Опочинина.*

8) **ИЗМѢНА**, романъ драматурга *Николая Лернера*, авт. пьесы „Преступленіе".

9) **„МЕСТЬ"**, романъ драматурга *Льва Урванцова*, авт. пьесы „Вѣра Мирцева".

10) **РАСПЯТАЯ**, романъ *С. Шиманскаго*, автора премированной пьесы „Кровь".

Въ каждой книгѣ отдѣльное произведеніе, размѣромъ отъ 250 до 300 стр. **въ красочной обложкѣ.** Цѣна по предварительной подпискѣ за 10 томовъ „Библіотеки" **35** руб. безъ пересылки. Допускается разсрочка: при подпискѣ **10** руб. и при полученіи каждаго тома по **2** руб. **50** коп. и стоимость почтовой пересылки. Изданіе печатается въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. По выходѣ въ свѣтъ первыхъ томовъ подписная цѣна будетъ повышена. Лица, высылающія подписную плату полностью при подпискѣ (**35** руб.), за пересылку не платятъ.

ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ:

Москва,

книгоиздательство „НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА", Трубниковскій пер., д. 9.

Цѣна 2 р. 75 к.

3 75

КНИГИ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. **Годъ революціи** (1917 г. — Февраль. — 1918 г.). Цѣна **2** руб. **75** коп.

2. **Учредительное Собраніе.** Изданіе 1917 г. (Распродано). Цѣна **15** коп.

Готовятся къ печати:

1. **Гражданская война и власть большевиковъ.** Цѣна **2** руб.

2. **Элементарныя основы политическихъ и экономическихъ знаній.** Курсъ популярныхъ лекцій по Государственному праву и Политической экономіи. Цѣна **3** руб. **50** коп.

ТИП.-ЛИТ. „ПЕЧАТНИКЪ" МОСКВА